

ИОГАНН АРНДТ

ЧЕТЫРЕ КНИГИ
ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Книга четвёртая

Предисловие и перевод
игумена Петра (Мещеринова)

ИЮНЬ 2017

Все материалы игум. Петра на сайте igpetr.org

Johann Arndt

Vier Bücher vom wahren Christenthum

Johann Arndt

(27. Dezember 1555 – † 11. Mai 1621)

Подготовлено к публикации igpetr.org

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга четвёртая	9
Предисловие	11
<i>Часть первая. О шести днях творения Божия в общем</i>	<i>13</i>
Глава 1. О первом дне творения Божия: о свете	13
Глава 2. О втором дне творения: о небе	16
Глава 3. О третьем дне творения: об отделении воды от земли	19
Глава 4. О четвёртом дне творения: о солнце, луне и звёздах	28
Глава 5. О пятом дне творения: о море и о водах	39
Глава 6. О шестом дне творения: о животных	47
<i>Часть вторая. О человеке в особенности</i>	<i>54</i>
Глава 1. Бог вечен, всемогущ и премудр	54
Глава 2. Бог есть высшее благо.....	55
Глава 3. Человек – благороднейшее создание Божие.....	55
Глава 4. Человек есть образ Божий.....	56
Глава 5. Бог дарует нам Самого Себя чрез Свою любовь	57
Глава 6. Чем человек обязан Богу	57
Глава 7. Как творения служат душе человека	58
Глава 8. Как велика обязанность человека по отношению к Богу	59
Глава 9. Из чего истекает обязанность человека по отношению к Богу.....	60
Глава 10. Как мудро и искусно Бог сотворил человека.....	60
Глава 11. Сколь много человек обязан Богу за любовь Его	61
Глава 12. Как человеку исполнить свою обязанность по отношению к Богу.....	62
Глава 13. Любовь Божия обретается во всех делах Его	63
Глава 14. Каким образом человек обязан любить Бога	63
Глава 15. Всё творение увещевает человека любить Бога	64
Глава 16. Как человеку надлежит воздавать Богу то, чем он Ему обязан	65
Глава 17. Христианин, не любящий Бога, не имеет никакого оправдания	66
Глава 18. Служение Богу идёт на благо самому же человеку	67
Глава 19. Как творение служит человеку, и как человек служит Богу	67
Глава 20. Бог всё содержит и хранит Своею властью	68
Глава 21. Двойное служение Богу творения и человека	69
Глава 22. Любовь к Богу невозможна без любви к человеку	70
Глава 23. Творение свидетельствует, что человек есть образ Божий	70
Глава 24. Всякий человек обязан любить другого человека	71

Глава 25. Люди должны почитать себя едиными друг с другом	72
Глава 26. Из единения людей проистекает великая сила	73
Глава 27. О природе, свойствах и плодах любви.....	73
Глава 28. Первое свойство любви – единение	74
Глава 29. Что достойно любви.....	75
Глава 30. Первая любовь человека должна быть отдана Богу.....	75
Глава 31. Самолюбие делает себя богом	76
Глава 32. Самолюбие есть корень и источник всякого зла.....	76
Глава 33. Различие между любовью к себе и любовью к Богу	77
Глава 34. Только любовь Божия есть основа единения людей	78
Глава 35. Как узнать, каковы обязанности в отношении любви человека к Богу	79
Глава 36. О плодах любви к Богу.....	79
Глава 37. О плодах любви к самому себе.....	81
Глава 38. О конечном и последнем плоде самолюбия	82
Глава 39. Мы должны всё отдавать Творцу и Его одного чтить	83
Глава 40. Честолюбие враждует против Бога	83
Заключение.....	84

Книга четвёртая

Об истинном христианстве

Книга Природы:

как великая мировая книга естества, понимаемая по-христиански,
указует на Бога и приводит к Нему,
и как все люди побуждаются чрез творения любить Бога
и утверждать в Нём свои сердца

Посмотрите на полевые лилии, как они растут.

(Мф. 6, 28)

*Насадивший ухо не услышит ли,
и Создавший глаз не увидит ли?*

(Пс. 93, 9)

Небеса проповедуют славу Божию.

(Пс. 18, 1)

Предисловие

К ЧЕТВЁРТОЙ КНИГЕ ОБ ИСТИННОМ ХРИСТИАНСТВЕ

Творения суть указующие персты и посланники Божии, приводящие нас к Богу

*Им создано всё, что на небесах и что на земле,
видимое и невидимое: престолы ли, господства ли,
начала ли, власти ли, всё Им и для Него создано.
Он есть прежде всего, и всё Им стоит.
(Кол. 1, 16-17)*

1. Пророк и Боговидец Моисей представляет нам в книге Бытия двух великих свидетелей о Боге: большой мир, макрокосм – всё мироздание, и мир малый, микрокосм – человека. И во многих местах Священное Писание заимствует прекрасные свидетельства от того и другого, чрез что Творец и Хранитель всего сущего открывается нам и напечатлевает Себя в наших сердцах.
2. Посему и мы воспользуемся в нашей книге этими двоякими свидетельствами макрокосма и микрокосма, и покажем, как творение, рассматриваемое по-христиански, является как бы указующим перстом, руководителем и глашатаем Божиим и приводит нас к Богу и ко Христу.
3. Здесь я должен буду с настойчивостью подчеркнуть, что предметы, о коих пойдёт речь в сей книге, имеют к истинному христианству самое прямое отношение – вопреки тем, кто сомневается в этом. Чтобы развеять сии сомнения, достаточно прочесть вышеприведённое изречение из Послания к Колоссянам, или вступление к Евангелию от Иоанна, или множество иных мест Ветхого и Нового Завета. Пусть те, кто пренебрегает научением из Божией книги природы, вспомнят, что воспеваает царственный Пророк Давид в 18-м, 103-м и 138-м Псалмах и что пишет св. Апостол Павел о страдании тварей (Рим. 8, 22) и о воскресении мёртвых (1 Кор. 15, 52). Тогда они станут более благосклонными – не говорю ко мне, но к Господу и Спасителю нашему Иисусу Христу, Который многими утешительными уподоблениями из великой всемирной книги природы открывает и изъясняет чадам Своим, что есть истинное христианство и Царствие Небесное. Пусть размыслят они и о святых таинствах, учреждённых для того, чтобы свидетельствовать и запечатлеть благодать Божию, – не из природы ли заимствованы освящающиеся субстанции, чрез кои совершаются сии таинства? Будут им отвечать также и святые отцы: Амвросий, Василий, Феодорит и другие, написавшие превосходные книги о шести днях творения.
4. Пусть же всё сие даст пренебрегающим великою школою природы краткий, но вместе с тем и самый основательный ответ – что истинный христианин пользуется всеми творениями Божиими для познания, хвалы и славословия Бога, ***дабы во всём прославлялся Бог чрез Иисуса Христа***, Господа нашего (1 Петр. 4, 11).
5. Относительно же того, как творение приводит нас к Богу, нужно сказать следующее. Бог поступает, как любвеобильный отец, который, призывая к себе дитя, привлекает его ласковыми словами. Если дитя не спешит на зов, то он протягивает ему яблоко или грушу, или пёстрое одеяние, как Иаков сыну своему Иосифу (Быт. 37, 3), – однако не для того, чтобы дитя пленилось яблоком или красивым одеянием и привязалось к нему, но для того, чтобы оно чрез то прилепилось к дающему оное отцу и к любви его. Так и Небесный наш Отец, призывая нас к Себе исполненными любви и милосердия словами пророков и апостолов, не оставляет нас только с ними, но даёт нам при этом и ещё многие Свои дары – *посылает нам с неба дожди и времена плодоносные, и исполняет пищею и веселием сердца наши* (Деян. 14, 17). Всё сие является указующими перстами и глашатаями Божиими, ведущими нас к Богу, свидетельствующими о Его любви и напечатляющими её в нас, дабы во всяком творении и во всех дарах мы принимали Самого Подателя их.

6. И посему рассмотри, неразумный человек, хорошо ли поступаешь ты, что привязываешься к дарам – золоту и серебру, строениям и землям, к мирской чести и услаждениям, которые в очах Божиих суть не что иное, как яблоко или груша, коими Бог хочет призвать и привлечь тебя к Себе? Пусть даже обладал бы ты и целыми царствами – всё равно ты **несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг** (Откр. 3, 17). Бог вводит нас в мир сей бедными и нуждающимися во всём, дабы привлечь нас к Себе многочисленными благодеяниями, даяниями и дарами, чтобы человек во всём вкушал любовь Божию, мог находить бессмертного Бога в смертных творениях и научался тому, что вечный и бесконечный Бог может радовать, утешать, укреплять и поддерживать человека более, нежели какие бы то ни было преходящие и смертные творения.

7. Самый же великий Вестник и Посланник Божий, величайший дар и *крепкая мышца Его* (Пс. 88, 14), приводящая нас к Богу, есть Иисус Христос, Сын Божий, в Котором всё, и полнота всего (Кол. 1, 19; 2, 9). Во всяком творении простирается к нам рука Его. Ибо **всё чрез Него начало быть** (Ин. 1, 3); **всё Им стоит** (Кол. 1, 17); Он *держит всё словом силы Своей* (Евр. 1, 3).

8. Итак, начнём мы с описания шестидневного дела творения Божия вообще, к познанию, восхвалению и прославлению Создателя нашего. Это составит первую часть сей четвёртой книги. Во второй же части мы особо поговорим о человеке.

9. А чтобы никто скоро и опрометчиво не осуждал меня, того я отсылаю к заключению второй книги «Об истинном христианстве», где я указываю, что всё, написанное мною, должно пониматься в строгом соответствии с символическими книгами Церквей Аугсбургского Исповедания, и никак иначе.

I. О шести днях творения Божия в общем

Глава первая

О ПЕРВОМ ДНЕ ТВОРЕНИЯ БОЖИЯ: О СВЕТЕ

*И сказал Бог: да будет свет; и стал свет.
(Быт. 1, 3)*

*Ты одеваешься светом, как ризою.
(Пс. 103, 2)*

*Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы.
(1 Ин. 1, 5)*

1. Хотя в книге Иова и вопрошается: **где путь к жилищу света, и где место тьмы? По какому пути разливается свет? Видел ли ты врата тени смертной?** и проч. (Иов 38, 19; 24; 17), каковыми словами сей священный писатель обозначает, что невозможно ни познать, ни выразить, что есть свет, и что происхождение света непостижимо для ума, ибо наши знания об этом слишком недостаточны и слова наши слишком малы (Иов. 26, 14), – однако употребим и недостаточное, малое слово во славу Божию.

2. Итак, скажем: свет есть благороднейшее, тончайшее, чистейшее, яснейшее сияние, которое при сотворении мира было отделено от тьмы по слову Бога, *повелевшего из тьмы воссиять свету* (2 Кор. 4, 6). Сей свет, премудро, чудно и прерадостно проникнув всюду, осветил всё и отверз мир для многообразного видения и познания. Некоторые полагают, что вместе с этим был излит в мир и насаждён во всякое творение и свет жизни. Высочайшая ясность и сила сего первоначального чистейшего сияния была собрана воедино, в круг солнца, прекрасное дневное светило, *для освещения и управления днём* (Быт. 1, 16, Иер. 31, 35). Потому **и назвал Бог свет днём** (Быт. 1, 5).

3. Поскольку же христианину подобает духовными очами созерцать творения Божии так, чтобы видеть в них Бога, своего Творца, и от Его созданий восходить к восхвалению Создателя, то воззрим на то, как свет и солнце свидетельствуют нам о Боге и Христе, и с радостью и веселием размыслим о следующем:

4. *Во-первых*, если Бог сотворил настолько прекрасный, животворный, отрадный, радостный, светлый, ясный, блистающий свет, то насколько более Сам Он должен быть преславным, прекрасным, радостотворным и животворящим светом! Поэтому-то толкователь св. Дионисия на вопрос: почему Бог прежде всего сотворил свет, отвечает: «потому что от превосходящего всякий ум божественного света происходит прежде всего свет, который более всего подобен Богу». Свет сей есть образ благости Божией; в Боге – свет, превысивший всякого ума, то есть непостижимый, в Ангелах же и людях свет умопостигаемый, а в солнце – видимый.

5. *Во-вторых*, так как Бог сотворил свет для того, чтобы при помощи его было возможно познание и различие всех творений по их внешнему виду, форме, соразмерности и красоте, то из сего следует, что должен быть второй, сокровенный свет, которым мы могли бы познавать и различать все внутренние формы и образы всякого творения, – такой свет, пред коим ничто не может остаться сокрытым или тайным. И сей свет есть вечная премудрость Божия, которая, заимствуя подобие от свойств естественного сотворённого света, именуется сиянием и *отблеском вечного света* (Прем. 7, 26).

6. Об этом так говорит св. Дионисий: «как сотворённый свет управляет и движет видимым миром, наполняет и упорядочивает его, так и сверхразумный свет исполняет и просвещает всех

пренебесных духов духовным светом. Он очищает всякую душу, прогоняет тьму и приводит душу в общение со светом, сообщает ей сперва малый начаток света, затем, когда душа вкусит и познает его и пламенно его возжелает, возгорается в ней более, по мере того, как умножается и увеличивается желание и любовь души к свету и насколько она может вместить его. Сей сверхразумный свет, будучи первым воссиянием и источником света, превосходит всякий свет и просвещает всех духов от полноты своей и, являясь причиною всякого света, вмещает в себя всякий духовный, ангельский, умный и естественный свет и дарует бессмертие. Ибо как неведение заблуждающихся отлучает их от света, так воссиявание сего сверхразумного света собирает, соединяет, усовершенствует и освобождает от неведения и заблуждения всех, кого он просвещает; обращает их к истине, приводит многие разрозненные их мысли в единое чистое знание и исполняет их единым и единящим светом». Доселе Дионисий.

7. *В-третьих*, в солнечном свете мы видим и чистейшую, внутреннюю, теплейшую сердечную любовь Божию к нам. Ибо для кого Бог сотворил солнце? Не для Себя. Он не нуждается ни в солнце, ни в каком-либо созданном свете, так как Сам есть вечный и бесконечный свет. Он сотворил солнце для того, чтобы оно светило нам. Посему и воссиявает нам из солнца Божия любовь.

8. И вечная Премудрость Божия, будучи духовным солнцем и светом, являя нам во всём любовь и благодать Божию и именуясь *образом Божией благодати* (Прем. 7, 26), также прообразуется для нас естественным светом и солнцем.

9. Ибо свет определяет всему порядок, время, предел, меру и различие. Без света настал бы полный хаос и смешение во всём. Потому свет есть образ премудрости Божией.

10. Свет своим сиянием и красотой обращает к себе всё. Так и Божия благодать привлекает всё к себе, как к первоисточнику, в котором все вещи находят своё упокоение и силу, хранящую их.

11. Посмотрите, как чист свет солнца, как не может он быть ничем затемнён. Но бесконечно чище и выше любовь Божия к нам. И Премудрость Божия есть такой чистый свет; посему она и именуется, по аналогии с солнцем, *чистым зеркалом действия Божия* (Прем. 6, 26).

12. Посмотрите, как щедро, вседаровито и преизбыточно изливается на нас свет солнца. Но бесконечно обильнее нисходит на нас любовь Божия. Солнце не взирает на лица, но посылает свой свет всем. Так и любовь Божия нисходит на весь мир. И как причиною солнечного света является внутренняя сущность солнца, так и любовь Божия есть внутреннее и сердечное действие Бога.

13. *В-четвёртых*: если всемогущий Бог сотворил вещественный свет для видимого мира и всего, что в нём, то неужели Он не создал внутреннего, духовного света для душ? Несомненно, это так, что следует из порядка естества: если Бог сотворил столь прекрасный внешний свет для видимых вещей и для тела человека, то тем более даровал он внутренний свет душам нашим. Невещественный, сердечный наш свет есть Сам Бог, Господь наш Иисус Христос и Святой Дух, Которым наш разум чрез веру просвещается к познанию Бога. **Восстань, светись, ибо пришёл свет твой, и слава Господня возшла над тобою** (Ис. 60, 1).

14. Подобно тому, как солнце освещает мир, так Христос освещает наши души. Он есть **Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир** (Ин. 1, 9), и потому Пророк Малахия именуется Его *Солнцем правды* (Мал. 4, 2). Апостол Иаков называет Бога *Отцом светов* (Иак. 1, 17). И Дух Святой снисшёл в пламенеющем сиянии на святых апостолов в виде огненных языков (Деян. 2, 3). Из сего вечного света происходит свет благодати, премудрости и познания Бога, свет истины и жизни, свет радости и утешения, свет славы Божией, свет веры и всех христианских добродетелей.

15. Свет есть высочайшее украшение, красота и слава всякого творения, как написано: **Ты одеваешься светом, как ризою** (Пс. 103, 2). И красотой и убранством Ангелов является **слава**

Господня (Лк. 2, 9). В вечной жизни высочайшим украшением Божиих избранных будет сияние и свет: **праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их** (Мф. 13, 43; Дан. 12, 3), что в Откровении св. Иоанна прообразовано в виде *жены, облечённой в солнце* (Откр. 12, 1). Как вещественный свет есть красота и слава сего преходящего мира, так вечный свет будет высочайшею красотой и славой мира грядущего, Небесного Иерусалима (Откр. 21, 11).

16. Чем более в творении света, тем оно возвышеннее, как это мы видим на Ангелах, солнце, луне и звёздах, драгоценных камнях и металлах. Так и добродетель есть прекрасный свет, и все дары избранных Божиих в вечной жизни просияют в них. Этим сиянием святые будут *разниться в славе* (1 Кор. 15, 41), как солнце и звёзды разнствуют друг с другом в вещественном свете.

17. Свет приносит людям радость – какую же радость принесёт с собою свет вечный, когда взойдёт заря его! Не надлежит ли нам радоваться вечному свету более, нежели преходящему, который принуждён освещать на земле столько скорбей?

18. Свет пробуждает спящих. Так и Христос, наш внутренний Свет, пробуждает нас от греховного сна. **Встань, спящий, и воскресни из мёртвых, и осветит тебя Христос** (Еф. 5, 14).

19. Свет освещает нам путь. И Христос говорит: **Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни** (Ин. 8, 12; 12, 46).

20. Свет имеет в себе сокровенную силу жизни. И Господь наш Иисус Христос есть такой свет. **В Нём была жизнь, и жизнь была свет человеков** (Ин. 1, 4). *Господь свет мой и спасение моё, и крепость жизни моей* (Пс. 26, 1).

21. Света нельзя увидеть без света. Так и Бога невозможно познать без Бога, без Христа, без Духа Святого. **Во свете Твоём мы видим свет** (Пс. 35, 10).

22. Свет прогоняет тьму и всё, что во тьме. Так и свет Божий в нас, Христос, прогоняет неверие и все дела тьмы и сатаны. И в нас изрекает Бог: **да будет свет** (Быт. 1, 3), как и в начале творения. Потому Давид воспевает: **Ты возжигаешь светильник мой, Господи; Бог мой просвещает тьму мою** (Пс. 17, 29). *Я увидел Ангела, сходящего с неба; земля осветилась от славы его* (Откр. 18, 1).

23. Когда уходит дневной свет, тогда наступает ночь и тьма, и восходит светило ночного света, луна. Так и вне Христа всё – тьма, и зыбкий ночной свет покрывает тьмою ум. Неразумно поступают те, кто ищет более яркого света, нежели солнечный. Ещё неразумнее поступает тот, кто хочет более просвещаться мудростью мира сего, а не Христом, Который есть вечная божественная Премудрость. Как безрассудно то, если бы кто зажёл днём свечу, надеясь вследствие этого видеть лучше, нежели при свете солнца, так безрассудно и то, если бы кто захотел быть разумнее и зрячее от мудрости мира, нежели от Божией Премудрости, то есть Христа. Кто ясно уразумевает сие, пред тем открыт путь к божественной, вечной и небесной Премудрости, исканием коей одушевлён весь 118-й Псалом и книга Премудрости Соломоновой.

24. Солнце – украшение неба. Так и Христос есть украшение и земной Церкви, и нового неба и земли в будущей славе, когда открыто будет пред очами всех святых, что Он **есть образ Бога невидимого** (Кол. 1, 15) **сияние славы и образ ипостаси Его** (Евр. 1, 3), божественного Его существа.

24. Свет делает весёлым жилище. Так и Бог, *обитая в неприступном свете* (1 Тим. 6, 16), соделал Небесный Иерусалим прерадостным Своим жилищем. Город сей *не нуждается ни в солнце, ни в луне, ибо слава Господня – свет Его, и светильник его – Агнец* (Откр. 21, 23).

26. Свет всё выявляет. Так и от бесконечного света Божия не может укрыться ничто из существующего ни на небе, ни на земле, ни в душе человеческой. Даже малейшая мысль нашего сердца не может укрыться от Бога (Евр. 4, 12-13). **Ты положил беззакония наши пред Тобою и тайное наше пред светом лица Твоего** (Пс. 89, 8); **Ты разумеешь помышления мои издали** (Пс. 138, 2). *Премудрость по чистоте своей сквозь всё проходит и проникает* (Прем. 7, 24).

27. Свет подаётся всякому творению и изливается на весь мир. Так и Бог дарует Себя всем Своим созданиям, особенно людям. Его радость и веселие в том, чтобы благодетельствовать нам (Притч. 8, 31).

28. *В-пятых*, свет и солнце прообразуют прославление нашего тела и души в воскресении. Прославление или преображение наших душ бывает отчасти и в этой жизни чрез Святого Духа: **мы же все открытым лицом, как в зеркале, взирая на славу Господню, преобразуемся в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа** (2 Кор. 3, 18). Но это лишь малое начало, весьма далёкое от совершенства. Там же тело и душа просветятся вечным, бесконечным сиянием и славою, как говорит св. Павел: **иная слава солнца, иная слава луны, иная звёзд; и звезда от звезды разнится в славе. Так и при воскресении мёртвых – как звёзды, во веки, навсегда** (Дан. 12, 3). **Праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их** (Мф. 13, 43).

29. Образом сего является преображение Христова, когда **просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет** (Мф. 17, 2). Это было небесное, сверхъестественное сияние или чистейший свет вечного Солнца правды. Лицо Моисея сияло и светило несравненно ярче солнца, так что сыны Израиля не могли даже глядеть на него, и это было потому, что с ним беседовал Бог (Исх. 34, 29; 2 Кор. 3, 7). Но Моисей недолго предстоял пред Господом, – какое же сияние будет исходить от нас, когда мы вечно будем пребывать с Богом? Сияние лица Моисеева наводило страх – свет преобразившегося лица Христова вселяет любовь. Св. Иоанн Богослов говорит: **лицо державшего семь звёзд в деснице Своей сияло, как солнце в силе своей** (Откр. 1, 16). Так вечный свет, который есть Христос, просветит нас во оный день: всё тело наше воссияет ярче молнии (Мф. 6, 22; Лк. 11, 36).

30. Наконец, надлежит ведать, что благой Творец заключил чистый и тонкий свет во всякую вещь, как знают это исследователи природы, умеющие чистоту всех вещей отделить от нечистоты и тьмы. Посему из всякой вещи может воссиять её естественный свет. И это есть ясное свидетельство прославления наших тел в тот день, когда вся нечистота будет удалена от душ и тел наших.

Глава вторая

О ВТОРОМ ДНЕ ТВОРЕНИЯ: О НЕБЕ.

О ТОМ, КАК НЕБО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О БОГЕ И ПРЕКРАСНОЙ ОБИТЕЛИ СВЯТЫХ

*И сказал Бог: да будет твердь посреди воды;
и назвал Бог твердь небом.
(Быт. 1, 6; 8)*

*Ты устрояешь над водами горние чертоги Твои,
делаешь облака Твоею колесницею,
шествуешь на крыльях ветра.
(Пс. 103, 3)*

*Небеса проповедуют славу Божию,
и о делах рук Его вещает твердь.
(Пс. 18, 2)*

1. Хотя между богословами и философами и ведётся много споров о существовании и природе неба, но мы будем довольствоваться словами Господа, что небо есть **твердь посреди воды** (Быт. 1, 6), что в книге Иова объясняется такими словами: **ты ли с Ним распростёр небеса, твёрдые, как литое зеркало?** (Иов 37, 18). Отсюда не без основания можно заключить, что «твердь посреди воды», небо, сотворено из воды, на что указывает еврейское слово «шамаим».

2. Итак, мы ни с кем не станем спорить, скажем только, что рассмотрение порядка естества приводит нас к мысли, что небо есть самая прочная, чистая, тонкая, ясная, светлая субстанция мироздания, или вода и воздух, освобождённые от всех грубых элементов; прозрачное и светлое тело, несколько не подверженное порче вследствие своей чистоты, ибо способность портиться, как присущее нечистоте, противоречит самой природе неба. Небо исполнено чудесных сил, данных ему для того, чтобы управлять всеми низшими вещами. Рукою Всемогущего небо облечено в прекраснейшую, бесконечно простирающуюся круглую форму, чтобы в нём содержались земной шар и воздушные стихии, чтобы ни одна стихия не могла уклониться от своего места (почему небо и называется твердью) и чтобы, в силу сей кругообразности, на все элементы равномерно распределялось небесное влияние.

3. Чтобы лучше понять существо неба, обрати взор свой на землю: как она черна, груба, дебела и толста. Грубее её не может быть ничего на свете. Потом посмотри на воду: она намного тоньше, светлее, яснее, чище земли. Ибо чем меньше земли в воде, тем последняя чище. Затем устрями взор твой на воздух, который яснее и чище воды, совсем прозрачен, не осязателен, как вода, и так светел и чист, что в нём вообще ничего не заметно. Потом поразмысли, сколь неравны сии тела между собою – земля в отношении воды и вода в отношении воздуха. И теперь подумай о теле неба, которое выше воздуха и есть субстанция яснейшая и чистейшая. А чем вещь чище, тем она духовнее, и тем больше в ней силы.

4. И, *во-первых*, как сие прекрасное, чистое, светлое существо неба со всеми своими свойствами может не быть славным свидетелем Бога? «Что такое небо, краса всего творения, – говорит древний писатель, – как не зеркало, в котором сияет совершенное дело высочайшего Художника?»

5. Ибо если всемогущий Бог сотворил такую чистую, светлую, незыблемую субстанцию, которую не может постичь слабый наш рассудок, то какое же чистое, светлое, вечное, духовное, непостижимое для ума, неизреченное существо есть Сам Бог! Если для смертных тварей Он сотворил столь прекрасное небо, которым они объемяются и сохраняются, то какое же прекрасное жилище воздвигнул Он для бессмертных Своих созданий? **Мы знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. От того мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище** (2 Кор. 5, 1-2).

6. Что иное означает великая высота и широта неба, как не безграничную, неизмеримую, великую силу и премудрость Божию? **Но как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших** (Ис. 55, 9). Об этом читай дальше в четвёртой главе.

7. Что иное означает бесконечная окружность неба, как не вечность Божию? Ибо в Боге, как и в круге, нет ни начала, ни конца.

8. Что иное, как не вездеприсутствие Божие, означает неизреченная великая сферичность неба? И если небо всё заключает в своём неизмеримом пространстве, всё держит, движет и носит, то неужели так же и Бог не заключает, содержит, движет и носит всё? **Кто исчерпал воды горстью своею и пядью измерил небеса, и вместил в меру прах земли, и взвесил на весах горы и на чашах весовых холмы?** (Ис. 40, 12).

9. В круге нет ни верха, ни низа, в нём всё – и низ, и верх – одинаково. Так и Бог всё наполняет равно. Он исполняет небо и землю, и недалеко от каждого из нас; **мы Им живём и движемся, и существуем** (Деян. 17, 28). И хотя, поскольку земля кругла, под нами тоже есть люди и много других творений Божиих, но Господь Бог так устроил, что небо везде наверху, и все располагаются под небом и взирают на него снизу вверх. Причина сего заключается в неизмеримой широте и распростёртости сферы неба, о чём Сирах говорит так: *Он обвёл небо величественным кругом, и руки Всевышнего распростерли его* (Сир. 43, 13).

10. О чём свидетельствует небесная твердь, как не о вечной, неизменной истине Божией и слова Его? Ибо кто поддерживает небо, чтобы оно не упало? Какие столпы крепят его? К чему подвешено оно? Ни к чему иному, как к силе слова Божия (Пс. 32, 6). **Он поставил престол Свой, распростёр над ним облако Своё. Черту провёл над поверхностью воды, до границ света и тьмою. Столпы небес дрожат и ужасаются от грозы Его.** (Иов. 26, 9-11). Если слово Божие так утверждает небо, то неужели окажутся ложными все его обетования? Если Бог поддерживает и носит небо могущественным словом Своим (Евр. 1, 3) – неужели не будет Он поддерживать тебя и руководить тобою?

11. *Во-вторых*, сие преходящее небо должно возводить мысль твою к духовному, сокровенному небу, где *полнота радостей пред лицом Божиим* (Пс. 15, 11). Этому небу св. Павел даёт название *рая, третьего неба* (2 Кор. 12, 2; 4) и славы, в которую вознёсся Господь (1 Тим. 3, 16). Христос называет его *домом Отца Своего*, в котором *Он уготовляет нам обители* (Ин. 14, 2). Именуется оно также *небом небес* (3 Цар. 8, 27).

12. *В-третьих*, преходящее внешнее небо должно обращать тебя ещё и в себя самого, в своё собственное сердце и душу. Именно здесь Бог имеет то Своё небо, в котором Он изволит жить и обитать. **Так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий, – Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных** (Ис. 57, 15). Таким образом, Бог со всем Царством Своим обретается в тебе.

13. Наконец, *в-четвёртых*, сие преходящее небо мира сего должно прообразовывать для тебя новое небо, о котором св. Пётр пишет: **мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда** (2 Петр. 3, 13). Ибо хотя видимое небо сотворено Богом чистым и тонким, так что не может подвергнуться порче, однако *в очах Бога нечисты и небеса*, по слову св. Иова (Иов. 15, 15). Посему рано или поздно **небеса с шумом прейдут**, как говорит св. Пётр (1 Петр. 3, 10), и Псалмопевец: *небеса погибнут, как риза, обветшают, и как одежду Ты переменишь их, и изменятся* (Пс. 101, 27). После же сего будет то, что созерцал св. Иоанн: **и увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали. И сказал Сидящий на престоле: се, творю всё новое** (Откр. 21, 1; 5). **Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю, и прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце** (Ис. 65, 17). О! каким же прекрасным будет этот град Божий, Небесный Иерусалим, если строитель его Бог? Кто может изречь сие? **Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его** (1 Кор. 2, 9). Поэтому св. Евангелист Иоанн описывает сей новый Небесный Иерусалим путём сравнения его с такими взятыми из природы вещами, которые являются самыми в ней драгоценными. Он возвещает, что *город сей будет как чистое золото, подобен прозрачному стеклу; основания и стены его будут украшены всякими драгоценными камнями, а ворота сделаны из жемчужин; он будет исполнен света, сияния и славы Божией, освещающей его вместо солнца и луны* (Откр. 21, 10-25). И в этом новом небе **будет Бог всё во всём** (1 Кор. 15, 28).

Глава третья

О ТРЕТЬЕМ ДНЕ ТВОРЕНИЯ: ОБ ОТДЕЛЕНИИ ВОДЫ ОТ ЗЕМЛИ.
ЗЕМЛЯ, ОБРЕТАЮЩАЯСЯ ПОД НЕБОМ В ЦЕНТРЕ МИРА,
ЕСТЬ СВИДЕТЕЛЬ ВСЕМОГУЩЕСТВА БОЖИЯ
И СОКРОВИЩНИЦА ПРЕИЗЫТОЧЕСТВУЮЩЕЙ ЩЕДРОПОДАТЕЛЬНОСТИ БЛАГОГО ТВОРЦА

*И сказал Бог: да соберётся вода,
которая под небом,
в одно место, и да явится суша.
И назвал Бог сушу землёю.
(Быт. 1, 9-10)*

*Милости Господней полна земля.
(Пс. 32, 5)*

1. Земля есть самое грубое, самое тяжёлое тело в мире, отделённое от воды и поставленное силою Божиею неподвижно в центре мироздания, дабы быть приемницею всех действий небес. По причине сферичности неба земля, чтобы соответствовать влиянию неба и воспринимать оное, также сотворена в форме шара и вместе с водою составляет глобус, то есть круглый шар, и утверждается на водах (Пс. 135:6). Сей земноводный шар, по велению всемогущего Слова, носится силою воздуха и наполнен живыми, сокрытыми, невидимыми семенами всех видимых растений и плодов.

2. Рассмотрим же, как сие дивное здание земли представляет очам нашим всемогущество Божие. На чём же утверждена земля, что служит для неё столпами?

3. В этом вопросе учёные расходятся, споря друг с другом: одни говорят, что земля стоит на воде, а другие – что она, как тяжелейший и грубейший и самый низший элемент, самая низшая точка мироздания, пребывает ниже воды.

4. Утверждающие, что земля находится над водою, имеют в виду следующие изречения: *Он основал землю на морях и на реках утвердил её* (Пс. 23, 2); ***утвердил землю на водах*** (Пс. 135, 6). И святой Златоуст пишет: «земля основана Богом так, что под нею находится вода».

5. Другие, полагающие, что земля пребывает ниже воды, имеют в виду следующее. Так как земля есть самый тяжёлый элемент, то она и утвердилась внизу, на самом низком месте мироздания, где и пребывает неподвижно, являясь низшею точкою для всего, откуда может быть сдвинута разве только силою. И посему было бы противно природе, если бы она могла ниспасть ещё ниже. Всякое место мироздания выше, нежели сия нижняя точка, поэтому куда бы ни сделала движение земля, ей пришлось бы или подняться над собою или, если падать, то упасть ниже себя, что невозможно. На это именно и хотел указать Псалмопевец в словах: ***Ты поставил землю на твёрдых основах: не поколеблется она во веки и веки*** (Пс. 103, 5), – то есть земля пребывает неподвижною в нижней точке мироздания, из которой она не может уклониться. Утверждающие, что земля является фундаментом для воды, приводят ещё и то доказательство, что мореплаватели с помощью различных приспособлений ищут и находят дно моря и предел его по глубине. Приведённые же в § 4 слова Псалмов они объясняют, относя их к отделению воды от суши, как пишет Моисей (Быт. 1, 9). 6. Но этот научный спор разрешает св. Апостол Пётр, говоря: *земля словом Божиим составлена из воды и водою* (2 Петр. 3, 5). Здесь Апостол свидетельствует, что земля находится в воде и составляет один с водою шар, и что она утверждена в воде и водою.

7. На чём же висит сей необычайно великий земноводный шар? Кто его носит? Какие у него столпы? Послушайте, что говорит св. Иов: Бог ***повесил землю ни на чём*** (Иов. 26, 7). Это он говорит в том смысле, что огромный земноводный шар парит в центре мира, в воздухе под небом, и носится воздухом в мировом пространстве и что земля, так сказать, обвита воздухом, как

говорится у Псалмопевца: **бездною, как одеянием, покрыл Ты её** (Пс. 103, 6). Воздух и вода имеют близкое родство и носят друг друга, как мы это видим на примере облаков. Воды имеют в себе великую тяжесть и, тем не менее, они носимы воздухом так, что не падают; такова подъемлющая и носящая сила воздуха. **Он заключает воды в облаках Своих, и облако не расседается под ними** (Иов. 26, 8).

8. Не великое ли это чудо, что строением небес – то есть сферичностью и определённою рапростёртостью их – мир так составлен и утверждён, что четыре его стихии держатся вместе, и так совокуплены друг с другом, что ни одна не может поколебаться? Возьмём простое подобие: в яйце мы видим белок, в середине его – круглый шар желтка; всё это обтянуто кожицею, а снаружи яйцо ограждено скорлупою. И ничто в нём не сдвигается со своего места: один элемент заключается в другом и поддерживается им. Так и небеса всё утверждают и ничему не дают уклоняться со своего места, потому что природа не терпит пустоты. По этой-то причине тяжёлые дождевые облака носятся в воздухе и не падают.

9. Сие утверждение земного шара в воде и водою в центре необъятного пространства является великим свидетельством всемогущества Божия, на которое указывает нам книга Иова: **где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чём утверждены основания её, или кто положил краеугольный камень её?** (Иов. 38, 4-6). Поскольку же сии основания земного шара не могут быть испытаны никаким разумом, но должно возводить оные к силе и всемогуществу Божию, которое только одно и поддерживает землю и не даёт ей уклоняться с места своего, – то **посему не убоимся, хотя бы поколебалась земля, и горы двинулись в сердце морей. Пусть шумят, вздымаются воды их, трясутся горы от волнения их** (Пс. 45, 3-4). Отсюда можно также видеть и то, какое великое чудо, какая великая сила и премудрость Божия заключены в том, что земля основана столь твёрдо, и что утверждена она в воде. Посему Премудрость Божия говорит: **когда Он полагал основание земли, тогда Я была при Нём художницею** (Притч. 8, 29-30).

10. На этот-то земной шар всемогущий Бог поселил Адама с потомством его. **Землю Он дал сынам человеческим** (Пс. 113, 24). И хотя земля снаружи неблагообразна, груба, темна, мертва, суха и холодна, однако по внутренней сути своей она есть благородная и животворящая стихия, наполненная от Творца многим благословением, непрерывающимся плодородием и силами семян – силами, которые никогда не истощаются, но, как сокровенные живые звёзды, непрестанно движутся и трудятся и не имеют покоя, пока не произведут чудных своих плодов с прекрасными формами, пропорциями, красотою вида, цветом, ароматом и вкусом, чрез что они обнаруживают пред нами внутреннюю свою силу и возможности.

11. Сии многообразные растения выходят из земли, как из опочивальни, и, сложив старый свой покров, принимают новый, молодой, нежный и цветущий, ибо всё старое перегнило и умерло. Они совлекаются своих старых одежд и надевают новые, ибо старые разодраны и истлели и лишились своего образа, цвета, вида, красоты и аромата.

12. Тогда растения своим прекрасным, обновлённым видом, своим чудесным запахом и цветом – это всё их язык – начинают разговаривать с нами. Они как бы желают сказать: «смотрите, сыны человеческие! смотрите, сомневающиеся! Мы были мертвы – и ожили, сложили старое наше тело и одежду и соделались новыми творениями, обновившись в своём семени. Совлеките же и вы себя ветхого человека *и облекитесь в нового* (Еф. 4, 23-24); обновитесь и вы в вечном вашем источнике, который есть Бог, Творец ваш, по образу Которого вы созданы. И как только вы соделаете сие, вы, отложив ветхое своё тленное тело, выйдете из земли, подобно нам, с новыми телами, в прекрасных одеждах просветления (1 Кор. 15, 42), которые будут краше, нежели все наши цветы. А пока вы пребываете в сей бедственной жизни, *не заботьтесь о теле вашем* (Мф. 6, 25). Смотрите, какими прекрасными цветами снова одел нас Творец! И так Он поступает с нами во всякий год от сотворения нашего, во свидетельство Своей благодати. Вот мы отдаём вам все

свои силы, ибо плоды наши служат не нам, но вам. Мы процветаем не ради себя, но ради вас, и Божия благодать являет себя в нас и чрез нас услаждает вас своим благоуханием».

13. И как можно не увидеть здесь, в одних только земных растениях, столько тысяч свидетелей любви, благодати и всемогущества Божия? Здесь Бог устроил и великое хранилище врачеваний и чудесно и совершенно начертал великую книгу разных целебных трав. Вот живая книга! В ней предмет её изложен не так, как в книгах человеческих, где всё подобно тени. В книге Божией – живые буквы, начертанные для всех людей, великих и малых, учёных и неучёных. А что не всякий может правильно читать их, это происходит от того, что мы не вникаем в тайны природы или относимся к ним с предубеждением.

14. Поразмысли здесь о премудрости и благодати Божией. На всякой травинке, на каждой цветке ты найдёшь особенные знаки, кои суть живая рукопись, надписание Божие, которым каждая трава в своей сокровенной силе обозначена так точно и так прекрасно, что ни один художник не может даже и приблизиться к изображению сего. Часто растения одним своим видом и соразмерностью указывают на лечебную свою силу. Ибо одно имеет форму головы, другое – форму и очертание глаз, третье – зубов, четвёртое – языка, пятое – рук и ног, шестое – сердца и прочих частей организма. И всё сие – повсюду, пред глазами твоими. Как только ты вступаешь на зелёную траву, ты под своими ногами уже имеешь пищу и лекарство. Ибо в малейшей травке, в ничтожнейшем семечке, которое считаешь ты малым и незначительным, заключается премудрость Божия, могущество и действие Его в несравненно большей степени, нежели ты можешь исследовать. Бог не сотворил ничего бесполезного. Посему остерегайся презреть Бога в делах рук Его. Говорю тебе, что ещё и тысячная часть силы трав не испытана.

15. Когда уразумеешь ты не только один наружный вид и название растения, но и внутреннюю, сокровенную его форму, уяснив себе оную посредством искусства различения, то извлечёшь из растения силу, в которой заключено истинное врачевство, вложенное в него Богом. Тогда ты увидишь благодать Творца твоего в делах Его и восхвалишь Его всем сердцем за то, что Он создал для человека в его болезнях и страданиях такое облегчение, даровал такую помощь и отраду.

16. Посмотри, как устроил благой Творец пропитание всех птиц небесных, животных и зверей, как Он *даёт пищу всякой плоти, в своё время* (Пс. 135, 25; 144, 15), как произрастает Он ***траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвести из земли пищу*** (Пс. 103, 14). Таким образом, земля есть великая сокровищница и житница Божия, в которой обретается обильное благословение и содержатся многие припасы для людей и скота. Поистине прав Псалмопевец: ***милости Господней полна земля*** (Пс. 32, 5).

17. Великое и дивное дело Божией благодати – что хлеб доставляет питание всему телу, так что в одном ломте хлеба заключается пища для всех членов всего видимого тела, и сила одного куска распределяется на всё тело. Потому-то Сам вечный Сын Божий называет Себя *Хлебом жизни* (Ин. 6, 36), питающим и поддерживающим всего человека, его тело, душу и дух.

18. Великое чудо – что в малом семечке сокрыто большое растение и даже огромное дерево, с корнем, со всеми его ветвями, листьями, семенами и плодами. Всё сие заключено в сокрытом состоянии в семени. В нём, таким образом, содержится как бы некий дух и многообразные силы, изводящие из семени столь различную величину, широту, высоту и долготу. Смотри же, сколь великую силу имеет дух!

19. Посмотри и на то, как растения и травы, съедаемые скотом и птицами, становятся твоею пищею в виде молока, мяса и яиц. Даже твоя одежда и постель произрастают из земли, ведь овцы, дающие тебе шерсть, а птицы – перья, питаются злаками и травой.

20. Говорить о каждом в отдельности растении и дереве мы не будем – но нельзя не упомянуть о смоковнице, не давшей плода Господу (Мф. 21, 19); об оливковой ветви, которую голубь принёс Ною в ковчег (Быт. 8, 11); о пальме, цветению коей уподобляется праведник (Пс. 91, 13); о

благовонных растениях, послуживших Моисею для фимиама (Исх. 30, 23); о благородном бальзаме, прообразующем Святого Духа и воскресение из мёртвых (Мф. 26, 12); о вине и винограде (Ин. 15, 5) и о всех плодах земли, от которых Святой Дух заимствует назидания и прообразования, дабы предызобразить для нас Небесное Царство.

21. О плодородии земли прекрасно говорит Псалмопевец: **Ты посещаешь землю и утоляешь жажду её, обильно обогащаешь её: поток Божий полон воды. Ты przygotowляешь хлеб, ибо так устроил её; напояешь борозды её, уравниваешь глыбы её, размягчаешь её каплями дождя, благословляешь произрастания её; венчаешь лето благости Твоей, и стези Твои источают тук** (Пс. 64, 10-12). Каждый месяц приносит щедрая земля, сия великая житница Божия, свои плоды.

22. Но земля бывает и неплодоносною, что произошло чрез проклятие Всемогущего. **Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от неё во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе** (Быт. 3, 17-18), – изрѣк Бог Адаму. Из сего проклятия произрастают плевелы, погубляющие добрые растения земли. Посему и надлежит просить у Бога плодородия и благословения, ибо если благословения Божия не будет, то не поможет ни вспашка, ни посев, ни обработка, ни возделывание поля. Псалмопевец говорит, что и изобильнейшая земля становится неплодною в наказание за наши грехи. **Он превращает реки в пустыню и источники вод – в сушу, землю плодородную – в солончатую, за нечестие живущих на ней** (Пс. 106, 33-34).

23. Чудесное же и неизреченное плодородие земли должно напоминать нам о новой *ожидаемой нами земле, в которой обитает правда* (2 Петр. 3, 13) и в которой не будет уже проклятия, как на сей временной земле, где под проклятие Господне подпало всё. Там откроется истинное благословение Божие с бесчисленными, вечными, небесными силами жизни; там будет новая земля, новый рай, полный наслаждения и радости; там воскликнем мы: **цветы показались на земле** (Песн. 2, 12). О любезные, небесные цветы радости!

24. Особенным, прекрасным украшением земли являются также разнообразные высокие горы, о чём Псалмопевец говорит: *восходят горы, нисходят в долины на место, которое Ты назначил для них* (Пс. 103, 8).

25. Горы суть Божии сокровищницы, в коих природою уготовляется металл, ибо горы являются как бы естественными плавильными печами, в которых Бог переплавляет и образует все породы металлов и минералов. В горах совокуплены все четыре стихии мироздания: огонь с дымом, воздух с паром, вода и земля.

26. Поскольку горы по естеству своему стоят высоко над землёю, то и влияние неба особенно простирается на них. Это видно из того, что в горах обретаются особые соединения металлов, да и врачебный опыт показывает, что травы, имеющие в себе наибольшие лекарственные силы, растут на высоких горах; когда же пересаживают их в сады долин, они теряют свою силу. Об отце медицины Гиппократе пишется, что все свои лечебные травы он собирал на высоких горах.

27. Отсюда становится понятным, почему те или иные горы имеют свою особенную необычную растительность. Это зависит от влияния небес. А чтобы люди извлекали из сего пользу, под особыми звѣздами располагаются и особые горы, принимающие на себя своё особое небесное влияние, направленное ко благу. Ибо те или иные горы расположены в своих местах отнюдь не случайно, как, скажем, дети случайно бросаются камнями при играх своих; но по особому порядку и строению Божиию каждая гора лежит напротив своей звезды, принимая от неё соответствующее влияние и действие. Посему и говорит Псалом: *горам и долинам Ты назначил своё место* (Пс. 103, 8).

28. Уразумение всего этого приводит нас к воспоминанию о горах Божиих, то есть о Божией защите: **возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя** (Пс. 120, 1), – и о Церкви Божией: **да принесут горы мир людям и холмы правду** (Пс. 71,3); ибо сие есть две святые горы Божии (Пс. 86, 2).

29. Великим украшением земли является и то, что Бог повелевает течь в горах многим водам. И хотя источники были созданы позже гор, царственный Пророк поставляет их вместе (Пс. 103, 10), так как из гор проистекают ключи и источники; также и небо находится в особенной связи с горами и источниками.

30. О происхождении и характере течения родников и водных источников существует множество хитроумных мнений и ведутся замысловатые споры. Некоторые пишут, что источники вод подобны дереву, произрастающему из жёлудя или из корня и разделяющемуся потом на многие ветви. Так и источники проистекают из некоего водяного семени, сокрытого в глубине, и разделяются затем на многие потоки, выходящие на лицо земли. Некоторые исследователи природы находят места, несколько столетий назад бывшие руслами больших рек, коих ныне больше нет, ибо они увяли, как увядает дерево. Причина сему та, что источники наиболее связаны со звёздами. Да и вообще, всё в природе сокровенным невидимым образом связано друг с другом. Отсюда явствует, что там, где есть водный источник, наличествует благое влияние звезды; там – плодоносная земля. Если же небеса пресекают это своё влияние, и звезда, ведающая водами и дождями (о таких звёздах говорил древний поэт: «Гиады и Капелла нам несут дожди»), более не действует, тогда источники пересыхают. И мы видим, что во времена засухи, когда небо не даёт дождя, пересыхают и источники. Вот какое согласие и какая тесная связь между небом и землёю! Всё сие мы могли наблюдать в тяжкий 1601-й год, когда во Фрисландии и Нидерландах была столь сильная засуха и так долго не шли дожди, что засохла вся трава, и все источники иссякли. Скот выкапывал корни трав из земли и ел их, а вслед за сим последовали и совсем уж плохие времена.

31. Премудрый Соломон говорит: **все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь** (Еккл. 1, 7). Однако вода из моря при возвращении своём, проходя сквозь землю и чрез то очищаясь и освобождаясь от своей горечи и солёности, не выходит наружу во всяком месте, но только в тех местах, какие определяет Бог, куда всевает Он семена источников и где сему благоприятствует влияние небес, как о том сказано выше. Потому в 103-м Псалме и сказано: **Ты посылаешь источники** (Пс. 103, 10). Их выход из земли и непрерывное течение есть великий дар Божий, великое чудо и образ вечной жизни.

32. Не удивительное ли чудо, что есть такие источники, которые испускают столь горячую воду, что в них можно варить пищу? И в тех или иных местах есть много весьма ценных целебных источников с самым разнообразным вкусом, называемых «тёплыми водами». Такие источники Бог сотворил для нашего врачевания и для питания живых существ. Посему Псалмопевец говорит: **воды поят всех полевых зверей; дикие ослы утоляют жажду свою** (Пс. 103, 11).

33. Св. Давид упоминает здесь животных, к пользе которых Бог устроил источники, для того, чтобы мы размышляли – если Бог заботится о скотах, то сколь более печётся Он о нас! Пророк Иоиль говорит: **животные на поле взывают к Тебе, потому что иссохли потоки вод** (Иоил. 1, 20). Этим указывается, что тем более должны прибегать к Богу мы во время наших нужд.

34. Есть и ещё один род источников – **поющие и играющие** (Пс. 86, 7), вокруг коих произрастают прекрасные деревья, куда прилетают птицы небесные и поют, сидя на ветвях. Это есть прекраснейшая музыка, которую Господь устроит Себе в зелёных лесах, чтобы на всяком месте возносилась хвала Ему (Пс. 102, 22) и славою Господней исполнялась вся земля (Пс. 71, 19), и чтобы мы, люди, научались от сего, что всякое создание Божие, особенно же человек, сотворено для славы Божией.

35. Всё сие должно вести нас к размышлению об источнике благодати, источнике спасения, источнике жизни, который есть Христос. **В радости будете почерпать воду из источников спасения** (Ис. 12, 3); **у Тебя источник жизни; во свете Твоём мы видим свет** (Пс. 35, 10). **Жаждающие! идите все к водам** (Ис. 55, 1). **Агнец поведёт нас на живые источники вод; и отрёт Бог всякую слезу с очей наших** (Откр. 7, 17).

36. Уже часто приводимый здесь 103-й Псалом, столь прекрасно свидетельствующий о третьем дне Божиих творений, о земле, предлагает нашему вниманию семь главных вещей, относящихся к ней и имеющих также и духовное значение. Псалмопевец, упомянув о земле вообще, о том, как Бог основал её, окружил водою, украсил горами, наполнил источниками, – говорит особо о плодах земли, коих насчитывает он семь, каковы: 1) роса, которою Бог орошает землю и которая есть дочь утренней зари; 2) трава; 3) хлеб; 4) вино; 5) масло, или бальзам; 6) произрастания деревьев; 7) лесные звери и птицы, обитающие на высотах.

37. Итак, в Псалме сказано: **Ты напояешь горы с высот Твоих, плодами дел Твоих насыщается земля** (Пс. 103, 13). И действительно, в некоторых местах земли в особенной степени замечается, как облако нисходит на гору и задерживается на ней столько, чтобы напоить росой горные долины, о чём свидетельствует книга Иова, говоря: *Бог удерживает сосуды неба* (Иов 38, 37). Так происходит, например, в Иудее на горе Ермон и на горах Гелвуйских. Поэтому Давид, оплакивая смерть Саула и Ионафана, говорит: **горы Гелвуйские! да не сойдёт ни роса, ни дождь на вас, и да не будет на вас полей с плодами, ибо там повержен щит сильных, щит Саула о горах Гелвуйских** (2 Цар. 1, 21).

38. Отсюда виден *первый плод земли* – происхождение росы и её действие. Роса рождается из утренней зари, которая есть не что иное, как сияние солнца, просвещающего и пронизывающего своим светом тонкие, ясные и светлые облака. Вот в этих облаках действием солнечного света и рождается роса и опускается на землю, чему Псалмопевец даёт следующее подобие: *из чрева прежде денницы подобно росе рождение чад твоих* (Пс. 109, 3).

39. Толкователи Писания относят этот стих к рождению Христову. Как сияние солнца, пронизав собою светлые ясные утренние облака, порождает в них росу, так сияние славы Христовой соединилось с чистым и ясным облаком человеческой природы в девственной утробе св. Марии, и Сын Божий стал человеком. Так же и ныне чада Божии рождаются чрез веру и Святого Духа посредством росы святого крещения. И как чудесным образом роса рождается из утренней зари, так и мы должны быть рождены из Бога.

40. Таково происхождение росы. Действие же и польза её выражаются в словах Псалмопевца: **плодами дел Твоих насыщается земля** (Пс. 103, 13). Роса соделывает землю весьма плодоносною и оживляет поблекшие от солнечного зноя цветы, для которых роса есть особенная радость и жизнь. Когда она соединяется с цветами, то пчёлы из такого смешения почерпывают мёд. И духовный мёд, Евангелие, происходит из небесной росы, от Духа Святого, и из прекрасного и благородного цветка, Христа. Итак, плоды земли получают свою жизнь и свою радость с неба. Дождь напаяет корни, роса – цветы, иней – листья; от небесной влаги все растения, данные нам в пищу, становятся мягкими, сладкими и приятными.

41. В Священном Писании росе уподобляется и мир, мир сердечный и мир между людьми (Пс. 122, 3). Подобно тому, как роса рождается от утренней зари, так мир рождается от Христа. И где живёт Христос, где Он действует и правит, там везде – только мир, **ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе** (Рим. 14, 17). **Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими** (Мф. 5, 9), потому что они родились от Бога, как роса от утренней зари. Посему нам следует всем сердцем взывать к Царю мира об этом драгоценном сокровище. Как от росы всё становится плодоносным, так, когда есть мир, то всё расцветает.

42. Наконец, ещё раз подумаем над словами: **плодами дел Твоих насыщается земля** (Пс. 103, 13). Это значит, что слово Бога Творца и доныне так же сильно, как и тогда, когда Бог сказал: **да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле** (Быт. 1, 11). Из слова Божия, как из корня благословения Божия, вечно плодоносящего, проистекает великое богатство милости Божией.

Поток Божий полон воды (Пс. 64, 10). Земля – великая житница и закрома для всех людей и животных.

43. *Второй плод земли: Ты произращаешь траву для скота* (Пс. 103, 14). Иной, пожалуй, подумает: зачем это в Псалме говорится о траве? О, человек! Трава на поле есть славное творение и великое благодеяние Божие, ибо без неё кто напитал бы столькие тысячи скотов? Без неё пропали бы и домашние животные, и дичь. Какой учинился бы вопль, если бы Бог хотя одно лето запретил расти траве! Какое бывает горе, когда приходит засуха, и люди только и думают о том, как бы прокормить животных своих! Но и в скудные годы Бог не оставляет нас милостью своею – уже язычники заметили, что сколько коровы съедают травы днём, столько вырастает ночью, как и сказано у одного поэта:

*«Сколь долгий день отдаст травы скоту,
столь ночью краткою прохладная роса вернёт».*

44. Вот почему, созерцая произрастание травы, мы должны уразумевать из сего великую благость Божию. Не из реки выходят сытые коровы, как в Фараоновом сне (Быт. 41, 2); нет, насыщаются они на полях травой Божией. О! мы даже не в состоянии как должно возблагодарить Бога за сию траву, хотя она и кажется самым незначительным творением Божиим! Поистине и малейшее благодеяние Божие выше благодарности всех людей.

45. Духовное же назидание, заимствованное от полевой травы, следующее: прежде всего она напоминает нам о божественном промысле – **если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!** (Мф. 6, 30). Далее, о нашей суетности и ничтожности: **всякая плоть – трава, и вся красота её – как цвет полевой. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно** (Ис. 40, 6; 8). Наконец, служит она для нас также и утешением: **не ревнуй злодеям, не завидуй делающим беззаконие, ибо они, как трава, скоро будут подкошены и, как зеленеющий злак, увянут** (Пс. 36, 1-2).

46. *Третий плод земли* таков: **и злак на службу человеком, извести хлеб от земли** (Пс. 103, 14-5). Из одного этого творения Божия, из *хлеба насущного, данного нам на всякий день* (Мф. 6, 11), мы можем узревать и уразумевать многие и великие Божии благодеяния.

47. И прежде всего научайся познавать отсюда отеческое сердце Божие. Какой отец не питает своих детей? Он с радостью делает это, ибо такова его природа: **какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень?** (Лк. 11, 11). И чтобы мы никогда не забывали, что Бог – наш Отец, Он и создал человека алчущим и жаждущим, не могущим, подобно Ангелу, обходиться без пищи. Таким образом, наш естественный голод и жажда проповедуют о Боге и ведут к Нему. Потому всякий раз, как вкушаешь ты ломоть хлеба, ты вкушаешь любовь и милосердие Небесного твоего Отца.

48. Размышляй здесь также о чудесном промыслении Божиим, как Господь каждому человеку подаёт хлеб его и насыщает его благословением Своим. Милосердый Боже! Какое великое чудо, – когда размыслишь о множестве народа на земле, – что всякий получает столько, сколько ему необходимо для пропитания! Бог подаёт каждому по мере его потребностей, как Иудеям нисходил с неба их каждодневный хлеб (Исх. 16, 31). И всякий человек имеет на земле своё благословение и свой удел. Бог *не оставляет и не покидает никого* (Евр. 13, 5). Каждому даётся своё.

49. От хлеба научаемся мы великой премудрости Божией. В Священном Писании сказано: *даёт семя сеющему* (2 Кор. 9, 10). Хлеб наш сперва имеет вид семени, зерна, который потом становится зеленью (Пс. 103, 14), и, наконец, пшеницею, а затем хлебом, который претворяется в плоть и кровь нашу, когда мы его едим. Размышляй об этом чуде Божиим, которое соделывает Он в нас, и научайся уразумевать дивные дела творения Его – как Господь Бог ещё и донныне творит человеку

плоть из земли. Разве не великое чудо то, что мы можем сказать: *земля есть мать всех нас* (Сир. 40, 1)? Из неё Своим всемогуществом Бог производит наше тело, плоть и кровь даже до нынешнего дня, так что мы истинно исповедуем: *в Боге мы живём, движемся и существуем* (Деян. 17, 28). Питающая сила в хлебе есть слово Божие. Потому *не хлебом единым живёт человек* (Мф. 4, 3). Если Бог отнимет у хлеба питательную силу, то наша плоть и кровь исчезнет, увянет, как цветок, иссохнет, как сено.

50. Псалмопевец говорит: *хлеб укрепляет сердце человека* (Пс. 103, 15). Здесь мы видим истинное свойство хлеба. Природа наша утомляется и устаёт от всякой пищи, если употреблять её ежедневно; хлеб же не надоедает никогда. Причина этого заключается в том, что хлеб есть пища как таковая. В нём заключается сила всякого питания, подобно тому, как солнце есть всеобщий свет, из которого планеты принимают и получают свои силы. Бог заключил в хлебе свойства и силу всякой пищи для того, чтобы природа человека могла насытиться даже небольшим куском хлеба. Подобно тому, как в малом сосуде экстракта собирается сила многих трав, так в малом куске хлеба заключена вся природа. Человек есть микрокосм, в котором имеет средоточие всё мироздание; и, раз его насыщает малый кусок хлеба, то потому в хлебе и должна быть заключена вся природа, ибо мы питаемся тем же самым, из чего и состоим. Одним словом, мы едим и пьём сплошь чуда Божии, Его любовь, премудрость и правду.

51. Наконец, укрепляющий сердце хлеб напоминает нам о Хлебе жизни, который есть Христос. ***Я есть хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда*** (Ин. 6, 35). В этом хлебе жизни все силы неба и земли и Божии силы соединены вместе, ***ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нём обитала всякая полнота*** (Кол. 1, 19). ***И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать*** (Ин. 1, 16), и чрез Него исполнились *всею полнотою Божию* (Еф. 3, 19). Блажен человек, который ***ест от хлеба сего*** (1 Кор. 11, 28). Хотя мы и едим хлеб земной, но все-таки нам придётся умирать; кто же ест от Хлеба жизни, Иисуса Христа, тот не умрёт никогда.

52. Четвёртый плод земли – вино, *веселящее сердце человека* (Пс. 103, 15). Чрез сие славное творение Господь напоминает нам о mnogой Своей благодати, дабы мы, возрадовавшись от вина, уразумели Его благорасположение к нам.

53. Вино Бог создал прежде всего для печалющихся и скорбящих сердец. ***Дайте сикеру погибающему и вино огорчённому душею; пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании*** (Притч. 31, 6-7). Здесь мы слышим о человеколюбии Божиим, как средствами естества хочет Он дать отраду опечаленным людям, и как возводит Он их к разумению того, что скорбящую душу Он радует и веселит вышеестественным радостным вином Святого Духа и небесным утешением, проистекающим из живой виноградной лозы, которая есть Христос. Об этом пророчествует Соломон: *Он вводит меня в дом пира, подкрепляет меня вином, освежает меня яблоками* (Песн. 2, 4-5). Сие невещественное вино пили святые пророки. Исаия восклицает: ***радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моём*** (Ис. 61, 10)! И Давид также радуется в Господе (Пс. 33, 2; 62, 12).

54. Далее: вино создано Богом для укрепления больных. Ибо в вине заключается спирт, который подаёт нам естественную теплоту и силу жизни. Здесь мы опять видим благодать Божию и Его отеческое о нас попечение. И отсюда мы также должны восходить к уразумению того, что для душ, больных грехом, Бог сотворил целительное небесное вино, то есть драгоценную виноградную кровь из язв живой виноградной Лозы, которая есть Христос. *Он оmyвает вином одежду свою и кровью гроздьев одеяние своё* (Быт. 49, 11).

55. Наконец, Бог создал вино на пользу престарелых людей, свет жизни в которых угасает, для того, чтобы они возжигали его и поддерживали свои силы вином. Видя сие, мы должны напоминать себе и о духовных возрастах Церкви, стареющей и слабеющей подобно естественному человеку, у которого теряется зрение, ослабевает слух и угасают силы. Так погасает

и вера, охлаждает любовь, исчезает надежда, и день ото дня всё более и более умалывается духовное тело христианской Церкви. **Сын Человеческий, придя, найдёт ли веру на земле?** (Лк. 18, 8). Но небесное вино Божие превыше естества: Бог чрез Пророка обещал дать вере, как орлу, новые крылья (Ис. 40, 29), возвысить и вознести её даже до глубокой старости, до седин (Ис. 46, 4). Псалмопевец говорит, что люди Божии, хотя и состарятся, но будут **и в старости плодовиты, сочны и свежи** (Пс. 91, 15).

56. **Пятый плод земли** – масло, или бальзам, **елей, от которого блистает лицо** (Пс. 103, 15). Здесь имеется в виду драгоценный иудейский бальзам или миро, настоящее на нарде, чем умащали себя Иудеи и прочие восточные народы. Когда они хотели возвеселиться или особо почтить гостей, то употребляли сей бальзам, от коего освежались все телесные силы, и человек процветал, как роза. Об этом говорит Давид: Ты **умастил елеем голову мою** (Пс. 22, 5). Так в доме Симона, как дорогой гость, был помазан Господь Иисус Христос (Мф. 26, 7). А другого Симона, фарисея, Господь укоряет так: **Я пришёл в дом твой, и ты воды Мне на ноги не дал, целования Мне не дал, головы Мне маслом не помазал** (Лк. 7, 44-46). Упомянутый бальзам имеет такую силу, что сохраняет мёртвые тела в течение многих сотен лет нетленными. 57. От сего вещественного бальзама будем возводить свой ум к истинному елею радости, которым Сын Божий по Своему человеческому естеству помазан сверх всякой меры. **Посему помазал Тебя, Боже, Бог Твой елеем радости более соучастников Твоих** (Пс. 44, 8), а от полноты Его и мы все приняли благодать на благодать (Ин. 1, 16). Апостол Иоанн говорит: **вы имеете помазание от Святаго и знаете всё. Вы не имеете нужды, чтобы кто учил вас; но как самое сие помазание учит вас всему, и оно истинно и неложно, то, чему оно научило вас, в том пребывайте** (1 Ин. 2, 20; 27). Умастившись сим помазанием, душа наша, украшенная дарами Святого Духа, станет прекрасною пред Богом, когда **смертное облечётся в бессмертие и тленное облечётся в нетление** (1 Кор. 15, 53).

58. **Шестой плод земли** – произрастания деревьев. **Насыщаются древа Господа, кедры Ливанские, которые Он насадил** (Пс. 103, 16). Рассматривая деревья, дивишься многим чудесам; здесь мы отметим два из них. 1) Деревья, стоящие зимою как бы мёртвые, насыщаются весною соком, затем испускают зеленые листья и, наконец, дают плоды. Всё сие в высокой степени достойно удивления. Ибо какой искусник может из сока или из дерева сотворить яблоко или из ветвей виноградной лозы создать виноград? Берёзы весною выпускают такое большое количество сока, что им наполняют целые сосуды. В Индии есть остров, на котором нет ни одного колодца, но одно из деревьев даёт так много воды, что ею насыщается весь остров. 2) В приведённом стихе 103-го Псалма сказано, что Господь насадил деревья – насадил Своим словом, при первом сотворении (Быт. 1, 12). И в силу этого слова и ныне произрастают всё новые и новые деревья, хотя старые всё время засыхают и искореняются. Вот какова непрекращающаяся сила Божиего слова! Земля до конца дней своих удерживает Божие благословение, и слово Божие остаётся самым первым семенем всех земных растений.

59. Деревья с плодами своими научают нас любви Божией. Подобно тому, как они приносят нам всё, что имеют, и если бы имели и что лучшее, то и его не удерживали бы у себя, но щедро отдали бы нам, – так и мы должны быть по отношению к Богу и к ближнему как плодоносные деревья, **насаждением Господа во славу Его** (Ис. 61, 3; Пс. 91, 13). Наконец, надлежит нам вспоминать о Древе жизни с его плодами, то есть о Христе распятом. Кто ест от плодов его, тот будет жить вечно (Откр. 22, 2).

60. **Седьмой плод земли**, или то, чем Бог не только питает человека, но и украшает землю, суть лесные звери и птицы, живущие в лесах и на высоких горах при источниках вод. На деревьях **гнездятся птицы: ели – жилище аисту, высокие горы – сернам; каменные утёсы – убежище зайцам** (Пс. 103, 17-18). **Знаешь ли ты время, когда дикие козы рождаются на скалах? Кто пустил на свободу дикого осла, кто разрешил узы онагру, – которому степь Я назначил домом и солончаки – жилищем? Страус, поднимаясь на высоту, посмеивается коню и всаднику его.**

Твоей ли мудростью летает ястреб, и по Твоему ли слову высоко возносится орёл? (Иов. 39, 1; 5-6; 18; 26-27).

61. Из всего этого надлежит нам уразумевать, что Бог не хочет, чтобы земля была пуста, но дикие пустыни Он наполнил множеством зверей и птиц, и дал каждому из них жилище своё, дабы чрез сие познавалась Его благодать к человеку, Его преизобильное богатство во множестве творений, Его всемогущество во всех делах Его и Его премудрость в столь великом разнообразии животных и полезных их свойствах для людей. **Мои все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и всё, что наполняет её. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?** (Пс. 49, 10-13). Что же составляет пищу Твою, милостивый Господи? Какую истинную жертву мы принесём Тебе? **Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои, и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня** (Пс. 49, 14-15).

Глава четвёртая

О ЧЁТВЁРТОМ ДНЕ ТВОРЕНИЯ: О СОЛНЦЕ, ЛУНЕ И ЗВЁЗДАХ НЕБЕСНЫХ

*Да будут светила на тверди небесной
для отделения дня от ночи
и для знамений и времён, и дней, и годов.
(Быт. 1, 14)*

*Ты сотворил луну для указания времён,
солнце знает свой запад.
(Пс. 103, 19)*

*Солнце, когда является,
есть чудное создание, дело Всевышнего.
Велик Господь, Который сотворил его,
и по слову Его оно поспешно проходит путь свой.
(Сир. 43, 2; 5)*

*Иная слава солнца, иная слава луны, иная звёзд,
и звезда от звезды разнится в славе.
(1 Кор. 15, 41)*

1. Звёзды суть небесные тела и светила, поставленные всемогущим Божиим словом на тверди небесной, дабы освещать землю, разделять дни и ночи, указывать времена и сроки, месяцы и годы и украшать всё небо (Быт. 1, 14; Сир. 43, 2; 1 Кор. 15, 41). Также звёзды являют знамения природы и гнева или благоволения Божия.

2. Господь Бог говорит: **поднимите глаза ваши на высоту небес и посмотрите, кто сотворил их? Кто выводит воинство их счётом? Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает** (Ис. 40, 26). Посему надлежит нам, по Божию велению, взирать на высоту небесную и из неё познавать всемогущество и премудрость Создателя. Ибо **небеса проповедают славу Божию, и о делах рук Его вещают твердь** (Пс. 18, 2).

3. В звёздах наиболее достойны удивления, *во-первых*, их величина, *во-вторых*, их небесное течение и, *в-третьих*, их действие.

4. *Во-первых*. Василий Великий в шестом своём слове о шестидневном творении Божиим говорит о величине солнца и луны так: «я думаю, что солнце и луна названы от Бога чрез Моисея великими светилами не потому только, что они превосходят размерами прочие звёзды, а потому,

что имеют объём, достаточный к тому, чтобы наполнить своим светом не только всё небо, но и землю, и море. Ибо солнце и луна всегда бывают видимы в одинаковой величине, при восхождении и при заходе своём. Этим ясно доказывается, что сии небесные тела должны быть невероятной величины, если широта земного круга не препятствует им повсюду быть видимыми в одинаковой величине».

5. Размысли же об этом чудесном и удивительном деле Божиим. Если бы ты увидел на земле некий двигающийся огненный шар, который был бы больше высочайшей и величайшей горы в мире, или если бы над твоею головою парил блистающий город, по величине превосходящий все города в мире, – разве ты не удивился бы, не ужаснулся, не онемел? Между тем, солнце во много раз больше земного шара. Подумай ещё, какое огромное, необъемлемое мыслью пространство в небе занимает солнце не только своею величиною, но гораздо более и всем кругом течения своего! И самая малая звезда на небесной тверди так велика, что заключает в своей окружности пространство в тысячи тысяч немецких миль, что несравненно превышает размеры земли. А ведь на небе – бесконечное, невообразимое число звёзд, которые не могут быть видимы нашими глазами. Представь же себе величину неба: во сколько раз оно должно быть больше земли! И каждая планета имеет свою собственную сферу и круг, в котором совершает она течение своё; сферы сих планет располагаются одна над другою, одна выше другой. Помысли же о величине планет и о величине кругов, проходимых сими громадными телами, из коих каждое гораздо больше земного шара!

6. Здесь человеческий разум должен остановиться в своих размышлениях. Высота и величина неба необъятны для мысли и непостижимы для разума. Посему и величие милосердия Божия уподобляется высоте неба, по слову Псалмопевца: **как высоко небо над землёю, так велика милость Господа к боящимся Его; как далеко восток от запада, так удалил Он от нас беззакония наши** (Пс. 102, 11-12). Земля слишком мала, чтобы прообразовать собою необъятное милосердие Божие, хотя сама она и *полна милости Господней* (Пс. 32, 5). Потому Дух Святой и показывает нам высоту и величие неба, где утверждены столь многочисленные и громадные тела звёзд, которые гораздо больше земного шара. И каждая из них полна благодати Божией, ибо звёзды суть гораздо бóльшие сокровищницы Божии, чем земля. И из всех сих чудесных небесных сокровищниц Бог изводит такое благословение и столько благ, что невозможно перечислить и описать даже и тысячную их часть.

7. Во-вторых, великим чудом и свидетельством непостижимой силы Божией является не только огромная величина небесных тел, но и непрерывное и правильное их течение. Подумай, как дивно то, что такие необычайно громадные тела не только висят на небесной тверди, но и движутся по ней. В каком неизмеримо широком пространстве нуждаются они! При этом каждое тело имеет свой особенный, определённый путь, от которого оно, во исполнение установленного Богом порядка, не уклоняется, дабы таким образом не воспрепятствовать другим. Поистине, прав Давид, воскликнувший: **Ты сотворил небеса премудро** (Пс. 135, 5)! И действительно, нужна величайшая премудрость, чтобы создать такое множество звезд, сообщить им определённый порядок, собственное течение и назвать их своими именами. Здесь сокрыто великое таинство, на которое отчасти указано в Откровении св. Иоанна: **упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод. Имя сей звезде «полынь»** (Откр. 8, 10-11).

8. В высокой степени нужно удивляться тому, что сии великие, ярко блистающие шары имеют самостоятельное непрерывное движение, так что ни на одно мгновение они не могут оставаться в неподвижности или покое, но постоянно движутся всё далее и далее по пути своему. Ибо если бы они хоть на одно мгновение остановились, то весь порядок неба смешался бы и нарушился, да и звёзды потеряли бы свою жизненность и стали бы подобны мёртвому, неподвижному и бездыханному человеку.

9. Если небесный путь одного только солнца – великое чудо, то что сказать нам о течении бесчисленного множества звёзд, которые все имеют своё движение на небе? Кто мог бы узреть все пути звёзд хотя бы в продолжение четверти часа, всё движение, весь ход, всю согласованность их, тот в величайшем изумлении уразумел бы, сколь небеса таинственны и живы.

10. Движение звёзд и их бесчисленная множественность должны возводить нас выше, к невидимым, паче звёзд сияющим небесным духам, к святым Ангелам. Откровение св. Иоанна изображает Сына Божия держащим в деснице Своей семь звёзд (Откр. 1, 16), которые суть семь духов или Ангелов, посланных во все концы земли. Книга Иова также восходит от звёзд к Ангелам: *где был ты, когда восхваляли Меня утренние звёзды, когда все сыны Божии восклицали от радости?* (Иов 38, 4; 7). Ибо если Бог создал такое неисчислимое количество звёзд, то каково же должно быть множество небесных сил, непрестанно хвалящих Творца своего? ***Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звёзды света*** (Пс. 148, 3)!

11. О том же, на какие бесчисленные благодеяния указывает нам посредством течения солнца, луны и звёзд благий и премудрый Бог, мы не будем широко распространяться, ибо нашу целью является сказать о трёх поименованных в § 3-м пунктах вкратце. Итак, перейдём к *третьему* из них.

12. О действии звёзд нам следует знать, что они суть великая сокровищница всемогущего Бога, из которой Он чудесно раздаёт Свои временные блага и дары человеку и всему мирозданию.

13. И здесь я приведу мнение об астрономии знаменитого немецкого философа, Теофраста Парацельса; а возлюбленный о Христе читатель пусть сам судит о его правоте. Парацельс полагает, что в звёздах содержится вся естественная премудрость, искусство и способности, какие только человек может использовать на земле. Под влиянием звёзд, говорит он, и появляются великие мастера и художники во всех областях человеческих дел. Природа побуждает таковых людей употребить всё своё усердие и силы на изучение своего предмета, углубление в него и овладение им, дабы чрез сие были соделаны и явлены дела Божии к славе Божией и на пользу человеку. Ибо так установил Бог: Он положил всякие естественные блага на небесах, как в некую сокровищницу, и в своё время изводит оные на свет чрез людей, когда, где, как и чрез кого Он хочет. И это, говорит Парацельс, совершается не только чрез устройство и порядок небес или чрез движение звёзд, но преимущественно чрез их действие. Отсюда явствует, что все изобретатели, учёные или художники не суть изобретатели, творцы или открыватели нового сами по себе, но они являются инструментами, чрез коих небо совершает то или иное дело, заранее уже вложенное Богом в Свою небесную сокровищницу и ныне подаваемое из неё миру, подобно тому, как дерево приносит в своё время плоды свои. И именно так нужно понимать действие звёзд, а не иначе. Каждая из них имеет своё время, чтобы явить свой плод. И настоящий астроном, который более обращает внимания на суть, а не на таблицы расчётов, знает, где, как и когда зацветёт на небе то или иное небесное древо и даст свои плоды. И таким образом ***небеса проповедают славу Божию, и о делах рук Его вещают твердь*** (Пс. 18, 2).

14. Отсюда ясно, сколь великою ошибкою является то, когда людей почитают за изобретателей, открывателей нового и проч., в то время как они суть только инструменты Божии. Также ошибочно считать, что небеса действуют сами по себе – они являются сокровищницею Божиею, в которую Бог, как Творец и Владыка всех сокровищ и всяческого блага, вложил оные, раздавая их тем, кого Он предпоставил к сему и счёл достойным. Посему и пишет Апостол: ***всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов*** (Иак. 1, 17). ***Всякая премудрость – от Господа и с Ним пребывает вовек*** (Сир. 1, 1). И уделяет Он из небесной сокровищницы Своей как опосредованные, естественные дары, так и непосредственные, вышеестественные.

15. Вот – источник всяких естественных дарований: разумения дел и явлений природы, искусства врачевания, поэзии и музыки, многообразного человеческого мастерства, мирской

справедливости и порядка, также способности к управлению и военного искусства. Те же, которых Бог исполняет вышеестественными дарами, как это мы видим на многих праведниках Ветхого Завета и о чём говорят книги Премудрости, уже не зависят от вещественного неба. Возвращаясь же к естественным дарам, можно сказать, что, как тело человека заимствует своё питание из элементов земли и воды, так и мысли и чувства души имеют своею пищею влияние и действие звёзд, изучение чего и составляет предмет подлинной астрономии.

16. Когда же к этому естественному свету прибавляется просвещение свыше, чрез Святого Духа, и новое рождение, тогда естественные дарования достигают гораздо высшей степени совершенства. Тогда люди обретают новое небо, и именно оно уже начинает править ими.

17. Посему для тех, кто паки родился свыше, их небом является Сам Бог, а звёзды их – святые Ангелы, как свидетельствует об этом Откровение св. Иоанна. Такие люди уже не состоят ни в какой зависимости от естественного неба. Они выше него, и дела их проистекают из высшего источника, Самого Бога. Таковы были святые праотцы и пророки – Иосиф, Моисей, Давид, Соломон, Даниил и другие, мудрость которых превосходила всю мудрость их современников (3 Цар. 4, 30). Это происходило оттого, что последние имели только естественный разум, у первых же к сему присовокуплялась и вышеестественная премудрость. И святые апостолы были облечены Духом Святым, светом и силою свыше (Деян. 1, 8), ибо они должны были возвещать не естественную мудрость и учёность, но премудрость вечную и небесную, которую не познали великие мира сего (1 Кор. 2, 8).

18. Вот таково мнение вышепоименованного философа, которое он обосновывает своим опытом и знаниями. – Говоря же об астрономии, нужно сказать, что, хотя мы решительно и отмечаем бессмысленные предсказания астрологов, касающиеся так называемых гороскопов и прочего неразумия; но на иных, полезных для нас пунктах сего искусства, не лишне остановиться. Это: 1) порядок и перемена времени; 2) природные и помимо-природные знамения и 3) природные и помимо-природные действия небес.

19. *Во-первых*. Премудрый Творец учредил для мира время, течение которого мы видим в дивном движении небесных сфер. В этом движении Он ясно являет нам Свою премудрость, правление и промысл, особенно когда мы по тщательном исследовании находим согласие пророчеств с историею и природою. Таковы: возраст мира, время монархий, семидесятилетнее Вавилонское пленение, семьдесят седмин Данииловых, время прихода Мессии, времена, указанные в Откровении св. Иоанна, и тому подобное. Мне могут возразить: как же Господь наш Иисус Христос говорит – **не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти** (Деян. 1, 7)? Но это сказано вовсе не о том, что нам не дано узреть промысл Божий, Его правление и премудрость чрез созерцание мироздания. Христос говорит здесь о знании, которое не было нужно или полезно апостолам для созидания Церкви и распространения Евангелия. Господь сказал это в том смысле, что Он Сам знает, где и когда восставлять Своё Царство; а мы должны, всецело предоставив Ему время и срок сего, *быть свидетелями Ему* (Деян. 1, 8) и выполнять обязанности нашего звания. Притом и апостолы тогда ещё понимали Царствие Христово не так, как должно. Под этим Царством они подразумевали земное царство мира сего, за что Господь и укоряет их.

20. Что касается времени во всякого рода мирских делах, то и его устрояет, определяет и свершает Бог. И если мы прилежно молимся и поручаем Господу наши пути, то Он всё соделывает к нашему благу, как свидетельствует об этом случай с рабом Авраама, когда он просил Бога, чтобы Он послал невесту Исаакову навстречу ему (Быт. 24, 12).

21. *Во-вторых*, надлежит нам знать, что небо и вся природа имеют свои естественные знамения, без которых в природе ничего не происходит. Потому и Господь Иисус Христос приводит доказательства из всеобщих естественных знамений неба, подтверждаемых опытом

повседневной жизни (Мф. 16, 2; Лк. 12, 54). Через сие Он хочет возвысить Иудеев над обычными земными явлениями и привлечь их внимание к знамениям Мессии.

22. Вот Его слова: **когда вы видите облако, поднимающееся с запада, тотчас говорите: дождь будет, и бывает так; и когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает. Лицемеры! лицо земли и неба распознавать умеете, как же времени сего не узнаете? Зачем же вы и по самим себе не судите, чему быть должно?** (Лк. 12, 54-57), – то есть: вы судите по небесным предзнаменованиям о погоде; как же не судите вы по тем знамениям, которые происходят пред вашими очами, о Мессии? И в Евангелии от Матфея: **вечером вы говорите: будет ведро, потому что небо красно; и поутру: сегодня ненастье, потому что небо багрово. Лицемеры! различать лицо неба вы умеете, а знамений времён не можете** (Мф. 16, 2-3), – лицемеры потому, что одно вы видите, а другое видеть не хотите, хотя оно и несравненно значимее. Итак, Христос отдаёт должное природным знамениям.

23. Но небо подаёт и знамения, не вытекающие из природного хода вещей, как бы помимо-природные. Происходит это тогда, когда Господь Бог изволит наказывать нас. Делает Он это всегда не вдруг, а сначала предостерегает теми или иными знамениями, как это можно видеть во всех народных бедствиях. Посему отнюдь не следует пренебрегать этими знамениями, но нужно смотреть на них, как на вестников будущего наказания. Вместе с тем верующий христианин не должен бояться их, по заповеди Божией: **не страшитесь знамений небесных, которых язычники страшатся** (Иер. 10, 2). Ему надлежит ведать, что он живёт под кровом Всевышнего, покоится под сенью Всемогущего (Пс. 90, 1) и во Христе господствует над всею природою.

24. В-третьих, о действиях небес должен ты разумеать следующее. – О действиях помимо-природных знай, что небо и звёзды сами не творят ничего худого, и причина того, что Бог вооружает тварь ко отмщению (Прем. 5, 17), наказывая чрез неё злых людей, лежит в человеческих грехах, пороках и злобе. Так, Бог наказал грехи первого мира сорокадневным дождём, от которого сделался потоп (Быт. 7, 11-12); пороки жителей Содомы были наказаны серою и огнём, ниспавшим с неба (Быт. 19, 24).

25. И подобным образом Бог нередко насыляет на людей множество наказаний, таких, как неожиданная жара или холод, необычные грозы, град и огонь, чрезвычайные наводнения или засухи, нашествия насекомых, вредоносный воздух и проч. Однако всё сие не вредит чадам Божиим, живущим в страхе Божиим и в вере, подобно тому, как египетские казни не принесли вреда сынам Израилевым (Исх. 8, 22). **Господь – хранитель твой; Господь – сень твоя с правой руки твоей. Днём солнце не поразит тебя, ни луна ночью** (Пс. 120, 5-6). Поражение от солнца и луны надлежит понимать здесь не так, как будто речь идёт только о природной засухе или об особенно морозных временах, но именно о помимо-природных наказательных действиях звёзд, являющихся как бы бичами Божиими согрешающему миру. Именно в этом смысле некоторые толкуют шестнадцатую главу Откровения св. Иоанна, где говорится об Ангелах, изливающих на землю чаши гнева Божия. Для отвращения же от нас сих наказаний мы должны усердно молиться, **возводя очи свои к небу, откуда приходит к нам помощь** (Пс. 120, 1), которая одна только и может избавить нас от этих бедствий. Только покаяние и молитвы к Богу отвращают бедствия и гнев Его.

26. Но Господь Бог употребляет небо и звёзды не только для наказания грешников, но также и для помощи, защиты и избавления благочестивых и верующих, как написано: **с неба сражались, звёзды с путей своих сражались с Сисарою** (Суд. 5, 20). Известна история об императоре Феодосии, как в одной битве ветер и буря поразили его противников, о чём поэт Клавдиан писал:

*«Сколь Богом ты любим, что само небо
спешит тебе на помощь, ветром поражая
врагов твоих!»*

27. Что касается природных действий неба, то очевидно, что небесная твердь каждодневно и непрестанно посылает свои плоды всему мирозданию и человеку во внешней его жизни. Здесь берегись поддаться заблуждению языческих писателей и их учеников, но знай, что все явления природы, о которых сейчас пойдёт речь, суть плоды и действия звёзд, о чём во многих местах говорит Священное Писание.

28. Итак, во-первых, звёзды производят облака и туманы. *Отверзаются небесные Божии сокровищницы, и вылетают из них облака, как птицы* (Сир. 43, 15); *по гласу Его шумят воды на небесах, и Он возводит облака от краёв земли* (Иер. 10, 13); *Он покрывает небо облаками, приготовляет для земли дождь* (Пс. 146, 8); *Он поставил престол Свой, распростёр над ним облако Своё* (Иов 26, 10).

29. Далее: в определённые времена небеса порождают снег, стужу и мороз, лёд, а иногда град. *Повелением Его скоро сыплется снег* (Сир. 43, 14); *снегу Он говорит: будь на земле* (Иов. 37, 6). *От юга приходит буря, от севера – стужа* (Иов. 37, 9). *Из чьего чрева выходит лёд, и иней небесный, – кто рождает его?* (Иов 38, 29); *входил ли ты в хранилища снега и видел ли сокровищницы града, которые берегу Я на время смутное, на день битвы и войны?* Здесь читаем мы, что Бог, как сказано выше, помимо природных действий обращает все сии небесные явления и на отпущение и наказание врагам Своим. *Он возьмёт всеоружие – ревность Свою, и тварь вооружит к отмщению врагам* (Прем. 5, 18). *Ибо тварь, служа Тебе, Творцу, устремляется к наказанию нечестивых и утихает для благодеяния верующим в Тебя* (Прем. 16, 24). *И, как из каменотетного орудия, с яростью посыплется град; вознегодует на них вода морская и реки свирепо потопят их* (Прем. 5, 22-23). *И буду судиться с Гогом и Магогом моровою язвою и кровопролитием, и пролью на него и на полки его и на многие народы, которые с ним, всепотопляющий дождь и каменный град, огонь и серу* (Иез. 38, 22). О том же читаем мы и у Моисея и Иисуса Навина (Исх. 9, 23; Нав. 10, 11).

30. С небес нисходит также огненное пламя, зной, молнии и гром. *Слушайте, слушайте голос Его и гром, исходящий из уст Его. Под всем небом раскат его, и блистание его – до краёв земли. Можешь ли посылать молнии, и пойдут ли они и скажут ли тебе: вот мы?* (Иов. 37, 2-3; 38, 35). *Пред Ним идёт огонь и вокруг пополяет врагов Его. Молнии Его освещают вселенную; земля видит и трепещет* (Пс. 96, 3-4). *Распалаяют горн для работ плавильных, но втрое сильнее солнце палит горы: дыша пламенем огня и блистая лучами, оно ослепляет глаза* (Сир. 43, 4). Солнце уподоблено здесь плавильному горну, огню, который, нагревая материал, создаёт некую вещь. О, есть ли ещё в мире какой источник тепла, который бы согрел весь мир и приводил к созреванию всякий плод?

31. Дело небес – также и дождь, без которого земля не могла бы зеленеть и плодоносить. *Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтоб оно давало дождь земле твоей во время своё, и чтобы благословлять все дела рук твоих* (Втор. 28, 12). Здесь слышим мы, что только у Бога находится ключ к небесной сокровищнице, из коей посылается нам дождь, когда изволит Господь и когда мы просим Его о том. *Он покрывает небо облаками, приготовляет для земли дождь* (Пс. 146, 8). *Есть ли между суетными богами языческими производящие дождь? или может ли небо само собою подавать ливень? не Ты ли это, Господи, Боже наш? На Тебя надеемся мы; ибо Ты творишь всё это* (Иер. 14, 22). *Есть ли у дождя отец? или кто рождает капли росы?* (Иов 38, 28). *Его премудростью разверзлись бездны, и облака кропят росой* (Притч. 3, 20). *Если вы будете поступать по уставам Моим и заповеди Мои будете хранить и исполнять их, то Я дам вам дожди в своё время, и земля даст произрастания свои, и деревья полевые дадут плод свой* (Лев. 26, 3-4). *Убоимся Господа Бога нашего, Который даёт нам дождь ранний и поздний в своё время, хранит для нас седмицы, назначенные для жатвы* (Иер. 5, 24). *Не открою ли Я для вас отверстий небесных и не изолью ли на вас благословения до избытка?* (Мал. 3, 10). *Кто может удержать сосуды неба?* (Иов 38, 37).

32. Принадлежностью небес является и радуга. **Взгляни на радуго, и прославь Сотворившего её: прекрасна она в сиянии своём! Величественным кругом своим она обнимает небо; руки Всевышнего распростерли её** (Сир. 43, 12-13). Радуга есть свидетель Божий в облаках, знамение милости и благодати, печать завета Божиего, заключённого с людьми и всем, что живёт на земле (Быт. 9, 12-16). *Радуга вокруг престола Его, видом подобная смарагду* (Откр. 4, 3).

33. О росе, даре неба, мы уже говорили. *Роса охлаждает зной* (Сир. 18, 16) и является благословением Божиим: **Я буду росой для Израиля; он расцветёт, как лилия, и пустит корни свои, как Ливан** (Ос. 14, 6), Отъятие же росы есть Божие наказание. **К Тебе, Господи, взываю; ибо огонь пожрал злачные пастбища пустыни, и пламя попало все деревья в поле** (Иоиш. 1, 19). **Небо заключилось и не даёт вам росы, и земля не даёт своих произведений** (Агг. 1, 10). Об этом наказании Божиим читай в книге Второзакония (28, 16) и у Пророков Амоса (4, 9) и Аггея (2, 18).

34. И ветер – дело небес. *Ветру Бог полагает вес и располагает воду по мере* (Иов. 28, 25); *Он возводит облака от края земли, изводит ветер из хранилищ Своих* (Пс. 134, 7). Сие достояние сокровищницы Своей – ветер – Бог располагает по четырём краям земли так, что он дует не по своему произволению; но по повелению Божию исходит он из хранилищ Его. И таким же образом должно разуместь обо всех небесных сокровищницах Божиих со всеми дарами их. Пророки же заимствуют от сего и духовное значение, возводя ум от вещественного ветра к невестественным духам. **И отвечал Ангел и сказал мне: это выходят четыре духа небесных, которые предстоят пред Господом всей земли** (Зах. 6, 5). И Тайнозритель видел **четырёх Ангелов, стоящих на четырёх углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево** (Откр. 7, 1). Также и Евангелист употребляет для пророчества своего это природное небесное явление: **и тогда Он пошлёт Ангелов Своих и соберёт избранных Своих от четырёх ветров, от края земли до края неба** (Мк. 13, 27).

35. Сии четыре ветра именуются в Писании каждый особо. Первый – восточный ветер, сухой и горячий, при помощи которого Господь осушил Красное море (Исх. 14, 21). **Хотя Ефрем плодит между братьями, но придёт восточный ветер, поднимется ветер Господень из пустыни, и иссохнет родник его, и иссякнет источник его** (Ос. 13, 15). Второй – южный, полуденный ветер, знойный и влажный. *Как нагревается твоя одежда, когда Он овевает землю полуденным ветром?* (Иов 37, 17¹). **Когда дует южный ветер, говорите: зной будет, и бывает** (Лк. 12, 55). Третий – западный ветер, холодный и сырой. **И воздвигнул Господь с противной стороны западный весьма сильный ветер, и он понёс саранчу и бросил её в Чермное море** (Исх. 10, 19). Четвёртый – северный ветер, морозный и сухой. **Подует северный холодный ветер, – и из воды делается лёд** (Сир. 43, 22).

36. Вот те плоды неба, которые Господь Бог изводит из небесных Своих сокровищниц в своё время и без которых нижние элементы никак не могут обойтись. Посему премудрый Творец и установил так, чтобы нижние стихии получали силы и влияние от верхних. Всё в природе связано единою цепью. Сию драгоценную цепь природы и божественного промысла описывает Пророк Осия: **и будет в тот день, Я услышу, говорит Господь, услышу небо, и оно услышит землю, и земля услышит хлеб и вино и елей** (Ос. 2, 21-22).

37. Здесь Господь Бог говорит о премудром порядке природы и начинает сверху: *Я услышу небо*. То есть: «когда в великую засуху небо раскаляется и звёзды не производят своего плодородящего действия, тогда Я нисхожу к молению неба, покрываю его облаками и повелеваю звёздам вернуться к их естественному действию». Пример прекращения звёздами такового их действия мы видим, когда затмевается солнце и луна; тогда случаются разные необыкновенные погодные

¹ Так в немецкой Библии. В русском тексте: *как нагревается твоя одежда, когда Он успокаивает землю от юга?*

явления. – Далее Господь как бы спускается вниз и говорит: *и небо услышит землю*. Здесь мы усматриваем чин и порядок природы, когда все низшие силы земли зависят от высших сил неба. Когда небо в своём действии встречает препятствия и перестаёт благодетельствовать низшим стихиям, тогда на земле ничто произрастать не может, – и она в тоске своей, жаждая дождя, взывает к небу и как будто отверзает уста свои, являя многие и великие трещины на лице своём. Тогда, в свою очередь, и *земля услышит голоса пшеницы, вина и елея*. Земные произрастания получают свою зеленеющую силу и сок из земли. Когда же он истощается в земле, иссыхающие растения взывают к ней, подобно тому, как дитя, томимое жаждою, взывает к матери.

38. Теперь, со страхом Божиим, рассмотрим те благодеяния, какие Господь являет нам чрез течение солнца и луны, и скажем, как надлежит нам извлекать из сего пользу для тела и души.

39. Бог говорит Иову: *отворялись ли тебе врата смерти? Где путь к жилищу света, и где место тьмы? Можешь ли ты связать узел Хима и разрешить узы Кесиль? Можешь ли ты выводить созвездия в своё время и вести Ас с её детьми? Знаешь ли ты уставы неба, можешь ли установить господство его на земле? Можешь ли возвышать голос свой высоко к облакам? Можешь ли посылать молнии? Кто может расчислить облака и удержать сосуды неба?* (Иов. 38, 17; 19; 31-35; 37). Этими словами Господь Бог даёт разуметь Свою великую державную силу и премудрость. Они настолько велики, что нет человека, который мог бы исследовать премудрость Бога, уразуметь причины дел Его, а уж тем более подражать Ему. Ибо человек не может сотворить даже малейшую травинку, не говоря уже о свете и тьме.

40. И потому да заградим уста свои, смирим себя пред всемогуществом Его, воздадим Ему должную честь, восхвалим и восславим Его в делах Его и вкупе с Давидом воскликнем: **Он сотворил луну для указания времён, солнце знает свой запад** (Пс. 103, 19). Здесь Пророк касается четвёртого дня творения Божия, когда Бог сказал: **да будут светила на тверди небесной для отделения дня от ночи, и для знамений, и времён, и дней, и годов. И создал Бог два светила великие: светило большее, для управления днем, и светило меньшее, для управления ночью, и звёзды** (Быт. 1, 14; 16).

41. Начнём наше рассмотрение с луны. Воистину должно дивиться сему светилу, как свет его то прибавляется, то убавляется, то, кажется, уже совсем угасает на небе, – но в своё время вновь начинает возрастать, увеличивается и доходит до полноты своей, подобно растениям. Так премудрый Господь устроил, *во-первых*, для того, чтобы по изменениям луны можно было разделить год и различать времена, дабы чрез сие дела в человеческом обществе совершались в должном порядке. Если не разуметь верного чередования дней и месяцев, то всё в Церкви Божией, а также в светских управлениях и судах и в домашних хозяйствах придёт в расстройство. Какая ужасная последовала бы тьма, беспорядок и смятение в мире, если бы не было должного различения месяцев, недель и дней!

42. Посему научайся в установленном таким образом течении луны и разделении времён познавать премудрость Божию. Наивысшая земная мудрость человека состоит в том, чтобы наблюдать в своих занятиях надлежащий порядок и знать для всего подходящее время. Кто понимает сие, тот поистине может должным образом управлять всеми делами своими, будь то домашнее хозяйство, будь то целое государство. Ибо всё зависит от своего времени, и что случается не вовремя, то не может устоять. Бог всему определил известное время, *меру, число и вес* (Прем. 11, 22), и если дело совершается в надлежащее время, то оно будет осенено благословением и увенчается успехом. **Всему своё время, и время всякой вещи под небом** (Еккл. 3, 1). Благо тому, кто умеет пользоваться временем! О приобретении сего умения надобно молиться Богу.

43. *Во-вторых*, Бог сотворил свет луны переменчивым с тою целью, чтобы он влиянием своим управлял всеми переменами низших творений, какие совершаются на земле. Ибо под небом всегда всё меняется; каждый месяц в течение года приносит с собою что-либо новое: один – одно,

следующий – другое. Каждый месяц имеет свои произрастания, свои травы, свои плоды, своих рыб, птиц, свою погоду, свой ветер и прочее. Вообще распорядок Божий настолько мудр, что нельзя в достаточной мере постигнуть его.

44. Перейдём теперь к дневному светилу. Царственный Пророк своими словами: **солнце знает свой запад** (Пс. 103, 19) подвигает нас к рассмотрению небесного течения солнца, посредством которого то увеличиваются, то уменьшаются дни, равно как и происходит смена четырёх различных времён года: лета, весны, осени и зимы, – что всё доставляет человеку свою пользу.

45. И поистине, как нам не дивиться сему? Наблюдая столь совершенное течение солнца, даже и язычники исповедовали, что Бог, Который мог установить таковое, должен быть вечным Духом, исполненным величайшей премудрости. Определённость солнечного течения остается всегда одною и тою же. Солнце никогда не уклоняется от положенного ему Богом предела. На небе оно имеет свой точный путь, именуемый эклиптикою, двигаясь по которому, оно соблюдает строгую неизменность. На юг оно не спускается ниже первой точки Козерога, здесь даёт начало зиме и опять возвращается. На севере оно не поднимается выше первой точки Рака, здесь оно начинает лето и оттуда возвращается назад. И всё сие солнце соблюдает настолько верно, что не погрешает ни на одну минуту. Когда оно пройдёт чрез все двенадцать небесных созвездий, то таким образом совершается солнечный год. Когда же проходит их луна, то совершается год лунный.

46. Таково годичное течение солнца, от коего и происходит наш земной год. Его же дневное течение, чрез которое происходит смена дня и ночи, столь быстро, что этого невозможно и вообразить себе, ибо за двадцать четыре часа солнце обегает всё небо. Подумайте только, какова величина небес, против которой землю можно счесть за крошечную точку! А солнце обегает всё сие небесное пространство триста шестьдесят пять раз за год, и за каждый час оно проходит не поддающееся исчислению расстояние! Найдётся ли человек, который может уразуметь сие?

47. Кто же по справедливости не восхитится этому? И здесь нужно сказать, что это восхищение привело многих язычников к почитанию солнца за Бога, поскольку оно есть величайшее и прекраснейшее творение, освещающее своим светом мир и посредством своего течения и своей силы управляющее всем. Но такой взгляд язычников – слепота и безумие человеческое, ибо всякое творение есть не что иное, как Божие зеркало, из которого мы должны научиться познавать Творца и восхвалять премудрость Его. *Солнце есть чудное создание, дело Всевышнего. Велик Господь, Который сотворил его, и по слову Его оно поспешно пробегает путь свой* (Сир. 43, 2; 5).

48. Об одном индийском царе повествуется, что когда он услышал проповедь об умершем за наши грехи Христе, он сказал: «и я должен веровать в умершего человека? Не более ли подобает веровать в солнце, которое никогда не умирает?» Вот пример ужасающей человеческой слепоты! И чтобы человек не прельщался величиною, красотою и неизменностью солнца, Бог повелевает: *взглянув на небо и увидев солнце, луну и звёзды, и всё воинство небесное, не прельщайтесь и не поклоняйтесь им, и не служите им, ибо Господь, Бог твой, уделил их всем народам под всем небом. А вас взял Господь и вывел вас из печи железной, из Египта, дабы вы были народом Его удела* (Втор. 6, 19-20).

49. Далее: мы не должны полагать, что солнце, луна и звёзды сотворены в такой величине, в какой они представляются нам. Как уже было сказано выше, это громадные светила и тела. Солнце в сто шестьдесят шесть раз больше земли, по словам астрономов, которые могут достоверно и наглядно доказать сие. А что эти светила кажутся нам небольшими, то причина сего лежит в огромной, неизмеримой высоте их и быстроте их движения. Об этом свидетельствует и наше зрение. Чем выше и дальше что-либо, тем меньшим оно нам кажется. Впрочем, оставим научные соображения учёным астрономам. Мы же, хотя и не можем уразуметь всего этого как они, будем, по крайней мере, дивиться сему.

50. И прежде всего здесь следует удивляться всемогуществу и премудрости Божией. Как премудро и прекрасно сотворил Бог украшение и свет для дня – солнце, и украшение и свет для ночи – луну! Мы дивимся и восхищаемся, когда кто-либо строит себе красивый дом, украшает его статуями, картинами, красивыми цветами. Тем более должны мы восторгаться и изумляться огромному зданию неба, которое украшено столь великими, прекрасными и многочисленными светилами, – ведь свет есть высочайшее украшение и красота всех вещей!

51. Псалмопевец говорит: Бог **исчисляет количество звёзд; всех их называет именами их**. Уразумев сие, мы не можем не воскликнуть: **велик Господь наш и велика крепость Его, и разум Его неизмерим** (Пс. 146, 4-5)! А отсюда мы восходим к тому, чтобы веровать всему тому и исполнять всё то, что повелевает Бог, хотя бы мы то и не могли понять, и даже сочли бы за юродство, – **потому что немудрое Божие премудрее человека** (1 Кор. 1, 25).

52. Также из неизменного и строго определённого течения солнца и луны мы познаём истину Божию и непреложность и точность Его обетований. Как точно Бог всегда исполнял Свои обетования! Мы видим это относительно послания в мир Мессии, изменений в империях и царствах и прочих случаев, направленных на спасение человеческого рода. **Так говорит Господь: если завета Моего о дне и ночи и уставов неба и земли Я не утвердил, то и племя Иакова и Давида, раба Моего, отвергну** (Иер. 33, 25-26). То есть: «как несомненно то, что утверждён Мною порядок небес, так несомненно и то, что не отвергну Я Давида – Мессию, Который должен придти».

53. Скажем теперь нечто о затмениях солнца и луны, каковые затмения являются зеркалами гнева Божия, предзнаменованиями последнего дня (Лк. 21, 25) и великих перемен в мире, а также проповедью покаяния, которою Бог напоминает нам о грехах наших.

54. Затмения великих небесных светил имеют естественные причины. Это заставляет некоторых богословов предполагать, что затмения, указывающие на приближение конца времён, должны носить вышеестественный характер, как это было при исходе Израиля из Египта и при страданиях Господа нашего. Мы не спорим с тем, что незадолго пред концом мира действительно будут такие сверхъестественные затмения, что с неба даже и звёзды спадут; но это вовсе не значит, что также и естественные затмения не могут быть знаменами, предвещающими нам последний день. Ибо любые затмения не соответствуют естеству и свойствам небесных светил: ибо для того они и сотворены светилами, чтобы светить. Если же свет их пресекается, то это противно природе. Это понимали и язычники, которые считали, что затмения суть страдания солнца и луны. Об этом и Господь говорит: **силы небесные поколеблются** (Мф. 24, 29). Силы небесные – это звёзды, ибо они своим течением производят всю силу и действие небес. Они свободно протекают по небу, подобно человеку, легко ступающему по земле. Когда же человек лишается сил, он падает. Так ослабеют и падут и силы небесные. Но неверно относить сие всецело в область вышеестественного – что мы сейчас и разъясним.

55. Все творения и вся природа скорбит, мучается и томится (Рим. 8, 22); и затем все сии страдания макрокосма совершаются и в микрокосме, в человеке. Что происходит с людьми, то прежде происходит в мироздании. Ибо всё доброе и злое, что случается с творением, направлено на человека, как линии круга направлены в его центр, где все они сходятся. Итак, затмения предвещают и приносят на землю всякие бедствия: голод, войну и мор, – но причиною всего этого являются люди. В чём человек грешит, то сначала отражается на мироздании, и чем больше грехи человека, тем больше стонет и мучится прочее творение. Поскольку же злоба человеческая постоянно увеличивается, то мир не сможет более выдерживать её, и должен будет в конце концов разрушиться. Человеческое зло, таким образом, восходит к небу и потом ниспадает вниз, как яд, на самих людей, в чём и заключается наказание Божие. Откровение св. Иоанна проображает сие в том, что Ангелы **изливают чаши свои** на море и сушу, на людей и скотов и на все растения (Откр., гл. 16-я).

56. Когда свет солнца затмевается, то это испытывают все звёзды небесные и все творения, получающие свою силу от солнца. Господь говорит: **и будут знамения в солнце и луне и звёздах** (Лк. 21, 25), они будут мучиться и страшиться, от чего, наконец, и падут на землю – ибо свет есть жизнь их; и если свет ослабевает и затмевается, то они должны пасть. Ибо звёзды суть светильники, то есть шары, наполненные светом; а свет по естеству своему воспаряет кверху; когда же свет ослабевает и уменьшается, то шар, его содержащий, неизбежно падает. И таким образом ниспадёт всё великое здание неба, когда силы его поколеблются и изнурятся, как падает на землю человек, не имеющий более силы.

57. Итак, когда смотришь ты на затмение солнца и луны, то понимаешь, что затмение является некою препоною в их естественном действии и силах. И являя нам сию препоную, идущую против природы, затмения тем самым возвещают, что на земле свершилась некая великая мера злодейства, и что грядёт за него наказание. **Небо откроет беззаконие его, и земля восстанет против него** (Иов. 20, 27), как и в страстях Христовых затмение возвестило всему миру великую злобу и хулу на Христа, повлекшую за собою смерть Его (Мф. 27, 45). Солнце и луна суть как бы зеркало мироздания, в котором усматривается человеческая злоба и грехи, дошедшие до небес, как вопль в Содоме, взошедший к Богу (Быт. 18, 20). Все солнечные затмения означают внутреннее затмение веры в сердцах людей. Небо в это время как бы говорит нам: «смотрите, люди – вот таковы вы внутри ваших сердец». Когда же небо горит и солнце покрывается багрянцем, то этим природа как бы возвещает: «смотрите, так всё мироздание прейдёт в огне».

58. Так говорят с нами все стихии, открывая нам нашу злобу и наказание за неё. Что такое ужасный гром, от которого дрожит земля, если не великий голос неба, являющийся предостережением Божиим? Что такое землетрясение, как не ужасающее зывание к нам земли, когда отверзает она уста свои и прообразовывает нам великие и разрушительные перемены? То же должно разуметь и о страшных бурях, морских волнениях и проч. – Итак, сии знамения имеют свою причину человеческий грех.

59. Но в солнце, луне и звёздах мы познаём также и благость Божию, которая есть вечный свет, освещающий, утешающий и радующий нас. Бог невидим и непостижим, но по прекрасным природным светилам мы можем составить себе представление о Нём. Ибо красотою сих светил Он влечёт нас к Себе, к тому, чтобы мы любили Его. Если любим мы свет, прекраснейшее явление природы, то сколь более должны мы любить **Отца светов** (Иак. 1, 17), обращаться к нему от тьмы наших грехов и ходить во свете? Ибо **что общего у света с тьмою? какое согласие между Христом** – истинным светом – **и Велиаром?** (2 Кор. 6, 14).

60. Итак, никогда не будем забывать, что мы имеем духовное, вечное солнце, **Солнце правды**, Иисуса Христа (Мал. 4, 2), светящее светом своей благодати всем людям, не исключая никого. И как естественное солнце светит каждому человеку, так Христос предлагает Себя всем в Своём слове: **Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни** (Ин. 8, 12).

Глава пятая

О ПЯТОМ ДНЕ ТВОРЕНИЯ: О МОРЕ И О ВОДАХ,
И О ПЛОДАХ МОРЯ И ВОД

*И сказал Бог: да произведёт вода пресмыкающихся,
душу живую, и птицы да полетят над землёю
по тверди небесной.*

*И благословил их Бог, говоря:
плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях,
и птицы да размножаются на земле.
(Быт. 1, 20; 22)*

*Это море великое и пространное:
там пресмыкающиеся, которым нет числа,
животные малые с великими.
(Пс. 103, 25)*

1. Вода есть влажная, текучая и напоющая стихия, отделённая от других стихий: от земли, воздуха и огня. Вода больше земли, и в неё вложены особые семена и особая живородящая сила, иная, чем силы семян прочих стихий; и приносит вода особенные плоды. В воде содержится первая материя, или семя, всех рыб и пресмыкающихся, птиц, металлов, простых и драгоценных камней, минералов и солей.

2. При рассуждении об этой стихии мы скажем прежде всего об её местоположении, затем о том, как производит она свои плоды, коих несказанно много; наконец, как она, подобно некоему дереву, распространяет по всему земному шару свои ветви и плоды, то есть реки, минералы и металлы.

3. Местоположение своё вода имеет в самых низких частях земного шара, заполняя собою все глубочайшие пропасти и пещеры земли. Вода, как и земля, способна носить человека, так что тот может пользоваться ею для своих путешествий. Вода обтекает шар земли, не стекая со своих мест, но будучи всегда расположена на одной и той же высоте. Вода организована столь чудесно, что, если взять сию стихию в целом, то она не будет нуждаться ни в какой подпорке, но будет свободно, как яйцо, покоиться сама в себе. Так чудесно по Божиему изволению держит себя водная стихия. Итак, местоположение воды является великим и дивным делом Божиим.

4. Теперь скажем о плодах воды. Подобно тому, как земля производит плоды от всех своих семян и корней, когда выпускает их в другую стихию, в воздух, – так и вода плоды свои выпускает в землю; однако же семена их принадлежат воде. Таким образом, все металлы, минералы, соли, драгоценные камни и проч., имея своё семя и корень в воде, для совершения своего переходят в землю, как и все растения семя и корень имеют в земле, спеют же и вызревают на воздухе. На воздухе семена земли облакаются материею и приносят плод; точно также и семена воды в отношении к земле.

5. Посему не станем заблуждаться вместе с некоторыми философами, которые металлы, минералы, простые и драгоценные камни и проч. приписывают земле: это не плоды земли. Хотя они и произрастают в земле, как пишется в книге Иова (Иов. 28, 1-2), но семена и корни свои они имеют в воде. И как неверно было бы то, если б ты сказал: «деревья растут из воздуха, так как они находятся в воздухе», так неверно утверждать и то, что металлы и минералы происходят из земли, поскольку они обретаются в этой стихии.

6. Здесь нужно сказать, что иное есть элемент, или стихия, то есть причина и источник того или иного семени или живородящей силы, – и иное есть различные плоды, происходящие из этого семени каждый по роду своему, как это установлено от Бога.

7. Установление же это таково. **И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так** (Быт. 1, 11). Вот плоды земли! Здесь не сказано больше ни о чём – ни о минералах, ни о металлах, ни о чём ином. Стало быть, сии последние имеют своё особое происхождение.

8. Истинные естествоиспытатели знают, что все минералы и металлы суть произрастания воды и в воде имеют свою первую материю и семя. Итак, научайся из сего правильно познавать и различать стихии и их плоды, дабы истинно уразумевать и исследовать чудные дела Божии.

9. Что же касается философов и естествоиспытателей, то должно отдавать предпочтение тем из них, которые дают нам видеть и уразумевать чистые дела Божии, кои всякому человеку надлежит познавать по долгу, с благодарностью и любовью к Богу, дабы исповедовать, что Бог всё сие сотворил ради него. А всяких мастеров отвлечённого мудрования нужно сторониться, чтобы не растратить дни жизни своей на бесполезные хитросплетения мысли, забывая за ними само творение Божие.

10. Итак, мы видим, что одна стихия производит свои плоды на пользу человека в недрах другой стихии. Научайся же отсюда размышлять о дивном содружестве, союзе и согласии стихий. Смотри, как небесная твердь, произведя росу и дождь, тепло и прохладу, благорастворенные воздуха и проч., передаёт их воздуху, в котором они приносят плоды свои, и без которого они не могли бы и проявить себя. Также и земля изводит на воздух произрастания свои, и воздух воспитывает их, любя, как приёмных детей. Земля же и вода, в свою очередь принимают в себя благодеяния, которые оказывает им воздух. Без воздуха не будет гореть никакой огонь, без воздуха застаивается и умирает вода, без воздуха не вырастет ни одно растение. Вот как стихии проникают друг друга, давая друг другу жизнь! И вода так же возвращает плоды своих семян во чреве земли на употребление и благо человека удивительным и разнообразным образом, подобно тому, как деревья в разных землях разные, и приносят людям свои многообразные плоды.

11. Прежде же всего водная стихия производит реки – здесь у нас Рейн, в другом месте – Дунай, там – Эльбу, там – Нил, и так далее. Реки сами по себе не суть водная стихия как таковая; они являются как бы ветвями и отраслями великого и чудного живого дерева, имеющего также и меньшие ветви в виде маленьких речушек и ручьёв. И подобно тому, как на ветвях большого плодоносного дерева висит множество плодов, так и на ветвях или отраслях водного дерева, водной стихии, висит множество славных и различных плодов, множество больших и малых рек. В одном месте из водной стихии исходит большая река, в другом журчащий ручей, в третьем источник. И хотя все сии потоки текут в разных концах земли, однако все они составляют одно дерево, имеют одно начало и один корень. Таким образом, все ручьи, источники и реки всего земного шара являются ветвями одного дерева, одной стихии.

12. Средоточие же водной стихии находится в великом море, из которого все потоки земли происходят и в которое возвращаются обратно, как написано: **все реки текут в море, но море не переполняется: к тому месту, откуда реки текут, они возвращаются, чтобы опять течь** (Еккл. 1, 7). А почему море не переполняется, и почему вода его имеет солёный вкус, о том читай основательное исследование нашего выдающегося немецкого философа². Он полагает (в отличие от других исследователей, писавших на ту же тему гораздо менее убедительно), что причина солёности моря не только в том, что в него втекают все солёные воды с земли, но преимущественно в том, что само море заключает в себе семя всякой солёности.

² Парацельса.

13. Что сказано о реках, как ветвях и отраслях водной стихии, то же нужно сказать и о минералах и металлах, о золоте и серебре, о меди, железе, олове, свинце, о драгоценных камнях, о солях и квасцах, о холодных, горячих, кислых и горьких источниках и тому подобном. Из стихии воды они прорастают во всю землю, имея своё семя и первую материю, корень и стебель в водах. Это следует разуместь вот в каком смысле: как земля изводит из себя разные деревья, приносящие каждое свой плод, так и водная стихия. Она износит семена свои во входы и основания земли, и как только оказываются они в земле, то происходит в ней сгущение и отверждение, и рождается в её недрах металлическое или минеральное дерево, которое простирает свои ветви так далеко в землю, что одна ветвь распространяется на двадцать, на сорок, на шестьдесят и более миль. Когда же плоды сего дерева иссякают, оно засыхает и умирает, и рудник погибает, а в это время в другом месте вырастает новое подземное дерево. Так премудрый Творец определил всему своё время и свой срок.

14. Размышляя обо всём этом, хвали и прославляй премудрость, благость и всемогущество твоего Создателя. О, сколь дивным образом учредил Он сии плоды водной стихии! Как премудро различие между ними! С какою благостью и щедростью распределяются они, как много заключено в них пользы и отрады! Он даровал нам не только золото и серебро, но и кораллы, прекрасный жемчуг и прочие драгоценные камни (Иез. 28, 13), – сотворённые вовсе не для гордости и роскошества, но для здоровья и врачевания человека и для того, чтобы чрез них мы исследовали чудеса и прообразования Божии (Ис. 54, 11-12). Рассуди: что означает двенадцать камней на наперснике первосвященника (Исх. 28, 17)? Этим всемогущий Бог прообразовал славу Небесного Иерусалима (Откр. 21, 19). – А как много Господь даёт нам чудесных целебных источников! Есть источники минеральные, соляные, тёплые, холодные. Как земля производит плоды разного вкуса, так и вода – сии источники.

15. Что касается живых существ, рыб и птиц, происходящих из моря, то их неисчислимо много. Ибо Бог сотворил море особенно плодоносным и повелел ему, исполняясь всякими живыми существами, не переставать подавать пищу человеку. Посмотри, какое чудо – в море обретается великое множество рыб, и все сии рыбы имеют такое свойство, что они не могут выйти к поверхности моря для лова, пока не наступит их время. И таким образом каждый месяц море приводит для лова особенный род рыбы, и потому лов не прекращается.

16. Обратимся теперь к рассмотрению того, как море и всё, что в нём, подобно прочим стихиям, имеет свой учреждённый от Бога порядок, своё время и своё движение. На небе свой чин и своё течение имеют звёзды; на земле – мир растений и животных, который пребывает в непрестанном движении; а движение это основывается на том, что ничто не может придти в покой, пока не принесёт все свои плоды. Так и море имеет свой чин и устав движения, так что оно не только само движется в приливах, отливах и течениях, но сокровенным, внутренним и живородящим движением износит из себя в своё время и в определённом порядке многообразные плоды на пользу человеку.

17. Существует много споров о морских течениях, приливах и отливах. Некоторые приписывают причину их солнцу, другие луне, сообразно тому, как она прибавляется и убавляется. Но кто знает движение всей природы, кто знает, что такое стихия и какую она заключает в себе живородящую, всаждённую в неё силу, как стихия движет саму себя и всё, заключающееся в ней, – тот наилучшим образом уразумеет и движение моря.

18. Ибо если Господь Бог даровал всем стихиям способность движения, каждой свою, – то неужели же Он не даровал её морю, которое столь велико и пространно? Если Он небесным звёздам дал точно выверенное течение, воздуху – одно и то же направление ветров, земле – способность в определённое время зеленеть, цвести и приносить плоды свои, то тем более Он дал великому и пространному морю, из коего в особенности познаются чудеса Божии, своё внутреннее движение, свои времена и сроки и свой чин и порядок. Итак, есть некие невидимые звёзды моря, благодаря действию которых всё в нём и происходит: движутся воды,

безостановочно совершая своё течение и бег и принося многочисленные плоды; происходят ежедневные приливы и отливы; поднимаются и опускаются, хотя и не так очевидно, глубины моря. Известно, что Эврип³, или Негропонтские воды, приливает и отливает семь раз каждый день, и в этом случае Эврип не имеет никакого соотношения с луною. Родства неба, особенно некоторых звёзд, с морем, нельзя отрицать, но следует понимать его не в причинном, а в ином смысле.

19. Я имею в виду то, что надлежит отличать связь от причины. Хотя луна и имеет связь с приливами и отливами, но из этого отнюдь не следует, что необходимою причиною этого великого и чудного движения моря является луна: следует только, что море здесь, внизу имеет такую природную сокровенную внутреннюю движительную силу или причину, которая сообразуется с движениями луны наверху. А это вполне естественно, ибо если бы не было соотношения верхних сил с низшими, то вовсе не было бы никакого движения. Возьми пример с гораздо меньших вещей: кто обращает магнит к полюсу? Кто обращает подсолнечник и прочие цветы к солнцу? Не внутренний ли их движитель делает сие? Как только он прекращает своё действие, цветы более не двигаются, но умирают. Таким образом, в каждой вещи, а особенно в каждой стихии первоначальная живая движущая сила должна быть в ней самой, а не в чём-либо другом. А о том, что между стихиями, и в особенности между луною и водами, существует сродство и связь, никто и не спорит.

20. Розеллий⁴ пишет об этом так: «Альбумасар⁵ посредством некоторого опыта открыл, что отлив и прилив моря бывает не всегда сообразен с течением луны. Отсюда он сделал вывод, что воды имеют в себе двоякую силу: одну, которая зависит от неба, и другую – внутреннюю, исходящую из сущности самой стихии. Силою стихии воды движутся внутри себя, сила же неба, при обычной погоде, движет их чрез каждые шесть часов в сутки. Впрочем, движение происходит всегда по соразмерности каждой силы».

21. Вильгельм Анопоним⁶ указывает следующее. «Когда море в движении своём достигает запада, то направляется обратно двумя путями, один из которых идёт к северу, а другой к югу по краям земли. Подобным же образом оно направляется двумя путями чрез юг и север, когда достигает востока. Когда же возвратные течения с запада и востока, оба на пути к северу, встретятся и столкнутся друг с другом, то от этого взаимного толчка море, воздымаясь, разливается обратно назад, что и вызывает приливы и отливы. Равным образом, то же случается, когда на юге встречаются другие два течения. Некоторые утверждают, что причиною приливов и отливов являются скрытые в море горы. Когда оно достигает этих гор, то воздымается и направляется обратно, тогда поток его сзади прибывает, а спереди убывает; а когда море возвращается, то, наоборот, убывает сзади, а спереди прибывает, отчего и бывают приливы и отливы. Но ещё некоторые говорят, что их причина – восхождение и захождение луны, почему прилив и отлив моря и бывает каждый день только два раза, а не более. И как луна восходит и заходит не в один и тот же час, а всегда в разное время, то и приливы с отливами бывает также в разные часы. Иные, наконец, утверждают, что из глубины моря восходит жар, и когда так бывает, то оно возвышается и поднимается».

22. Что Господь Бог заключил в самом море все сии удивительные движения, можно видеть также и из того, что море не только имеет своё определенное время приливов и отливов, но и не

³ Эврип – узкий пролив в Эгейском море, отделяющий южный берег греческого острова Эвбея от области Беотия в континентальной Греции.

⁴ Розеллий (Елисей Рёзлин) – придворный врач графов Хагенау; принадлежал к кругу верхнерейнских (Эльзас) парацельсистов (2-я половина XVI века).

⁵ Альбумасар (Абу Машар Джафар ибн Мухаммад аль-Балхи) – персидский математик, астроном и астролог (787 – 886).

⁶ Вильгельм «Анопоним», Вильгельм де Конше – французский (нормандский) философ-неоплатоник († 1154).

преступает ими положенного ему предела на земле. Из этого следует, что море имеет известный заложенный в нём закон, как далеко ему следует простираться (Притч. 8, 29).

23. Присутствие в море внутреннего движителя можно заметить ещё и по тому, как море в середине своей вздымается и восходит из глубины в высоту, как бы гонимое внутренним духом и жаром, как вода, когда она кипит от огня. И поскольку описанное действие моря очевидно направлено изнутри к поверхности, то Франциск Валезиус⁷ пришёл к выводу, что из недр морского дна поднимается пар, который и приводит море в волнение; и сей пар и является ближайшею причиною движений моря. Паром же, говорит он, управляют звёзды. Когда же пар выходит, то море оседает. Если это так, то приписывать луне всё воздействие на воды – значит налагать на неё слишком уж большую работу. Одной луной не объяснишь, почему прибывают и убывают другие воды, которые, в отличие от моря, не имеют строго определённого времени своего движения; что побуждает источники течь из земли, и проч.

24. Для истинного понимания всех сих явлений следует изучать не только науку звёздного неба, но также и других стихий, как то: воздуха, земли и моря, равно как и принципы согласия, гармонии и родства их между собою. Затем надлежит разуметь науку прогностики – что предсказывает погода и некоторые морские животные о морских бурях и штормах, и каково естественное родство и согласие оных с небесными звёздами. По некоторым птицам можно предсказать непогоду и на суше. И таковых пророческих чудес природы много, о чём упоминает св. Василий Великий в седьмом слове своей книги «Шестоднев».

25. Итак, из рассмотрения движения и жизни моря мы научаемся познавать Божие всемогущество, премудрость и чудеса, а равно и духовное значение всего этого. Господь Бог говорит Иову: **кто затворил море воротами, когда оно исторглось, вышло как бы из чрева, когда Я облака сделал одеждою его и мглу пеленами его, и утвердил ему Моё определение, и поставил запоры и ворота, и сказал: доселе дойдёшь и не перейдёшь, и здесь предел надменным волнам твоим? Нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны?** (Иов. 38, 8-11; 16). Сими достойными всяческого внимания словами всемогущий Бог обращает нас к уразумению Его великой и неизреченной силы, которую мы усматриваем в огромном, просторном и страшном море. Кто видел море, тот понимает, о чём я говорю. О сколь великое чудо, что Бог Своим словом как вратами, затворами и плотиною заключил море! Ибо нет на земли силы, которая могла бы удержать море, если бы Божие устройство не сдерживало его. Посему приливы и отливы – весьма великое чудо, ибо в отливах морская вода как бы бежит от земли, повинувшись могуществу и силе слова Божия, которым Бог положил морю предел. А примеры того, как воды послушны слову Божию, мы видим в Священном Писании. **Вода, текущая сверху, остановилась и стала стеною на весьма большое расстояние, до города Адама, который подле Цартана; а текущая в море равнины, в море Соленое, ушла и иссякла** (Нав. 3, 16). И Красное море остановилось и расступилось пред лицом Господа: **море увидело и побежало; Иордан обратился назад** (Пс. 113, 3). **Он собрал, будто груды, морские воды, положил бездны в хранилищах** (Пс. 32, 7). **Повелением Своим Господь укрощает бездну и насаждает на ней острова** (Сир. 43, 25). А разве не великое чудо, что море выше, чем земля? Кто плывал на корабле из Нила в Красное море, тот знает, что сие море на три локтя выше, чем Нил и весь Египет.

26. Достойно размышления также и то, что Господь Бог говорит: **Я море одел облаками и повил мглою, как бы пеленами** (Иов 38, 9). Бог часто покрывает небо облаками, когда волны морские вздымаются к небу и густые облака стелются по нему, от чего оно становится мрачным, и облака и

⁷ Франциск Валезиус (1524 – 1592) – врач, философ и естествоиспытатель XVI столетия, придворный врач Филиппа II.

море как бы сливаются в одно. Тогда подлинно бывают видимы великие чудеса и сила Божия (Пс. 106, 25), пред коими трепещет и страшится всякий человек.

27. О пятом дне творения, о море, прекрасными словами свидетельствует св. Давид: **это – море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими; там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нём** (Пс. 103, 25-26). Это изречение представляет нам четыре свойства моря: 1) его величину и обширность, 2) бесчисленное множество в нём рыб и всяких диковинных животных, 3) судоходство и 4) наличие в нём особых морских чудовищ. Поразмыслим обо всём этом.

28. И прежде всего нам следует изумляться 1) огромной величине моря. Только подумай – какое великое множество воды втекает ежедневно в море из всех точек земного шара! И несмотря на то, что так продолжается многие столетия, море не становится полнее. В этом мы должны видеть Божие всемогущество.

29. Один немецкий философ, впрочем, объясняет это тем, что море есть смерть всех вод. Когда они попадают в него, то умирают в нём и истлевают, подобно человеческим телам в земле. Поэтому море и не переполняется, ибо в нём все воды перегнивают и исчезают. И когда попадает в него сладкая вода, она становится солёною и умирает, и причисляется к мёртвым водам. И отсюда происходит, что морская вода солонa. Ибо последняя материя всякой вещи есть соль. Какую бы ни была вода чистою и сладкою, в ней всегда сокровенным образом присутствует соль. Вся она оказывается в море, и чрез умирание и разложение вод выявляется. И из-за своей солёности море не терпит мертвецов, но извергает из себя всякое мёртвое тело, человека ли, или какого-либо животного⁸.

30. Анопоним же о солёности моря пишет: «море располагается под горячим небесным поясом, и от теплоты становится плотным и солёным. Ибо вода делается солёною от действия тепла». И ещё: «теплота, которой много в глубине моря, поджигает землю под собою; и сия возожжённая земля, смешиваясь с морем, делает его солёным».

31. Размышляя о величине и пространстве моря, обрати внимание на морские острова. Разве не великое чудо то, что среди моря лежат целые могущественные царства и многонаселённые земли? Поистине достойно удивления, прежде всего, то, как и на чём утверждены острова, так что море не затопляет их, ибо они утверждены на скалах, поднимающихся из воды; далее, плодородие островов, на которых произрастают весьма многие и дивные плоды; а в особенности же народы, на них живущие, и то, откуда они пришли на острова, ибо на море не меньше людей, чем на материках. Здесь мы видим чудотворящую руку Божию. Так как море больше земли, то Богу было неуютно, чтобы такая великая часть мира оставалась бесплодною. Он основал посреди моря острова, чтобы и в море стали явны все благодеяния Божии; а в своё время чрез святых апостолов Он открыл людям, живущим в море, и святое Своё слово и Евангелие. **Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придёт Желаемый всеми народами** (Агг. 2, 6-7).

32. Невозможно не удивляться 2) неисчислимому множеству морских животных. Естествоиспытатели пишут, что в море такое же множество и разнообразие животных, как и на земле. Но более всего здесь следует изумляться тому, что в определённое время громадное количество рыб выходит из глубины и всем своим множеством, как стадо овец, предаётся в руки людей, как бы принося им себя в пищу. Поистине море есть великая чудесная житница Божия, из которой Он питает большую часть мира и из которой происходят лучшие плоды и произрастания. Из моря же человек получает драгоценные камни: бисер, агат, коралл и многие другие. Овидий пишет:

⁸ См. прим. 9 к первой книге.

*«Кораллы, изойдя на воздух, отвердели,
а под водою были мягче, чем трава».*

33. Теперь рассмотрим такое свойство моря, как 3) судоходство. История Ноя показывает, что основателем судоходства был Сам Бог: Он повелел Ною создать величественный ковчег и осмолить его снаружи и изнутри (Быт. 6, 14); Он же Сам и затворил ковчег, когда Ной со своими детьми вошёл в него (Быт. 7, 16). Прекрасное изъяснение того, что судоходство есть начинание и дело Божие, мы находим в Книге Премудрости. ***Иной, собираясь плыть и переплывать свирепые волны, призывает на помощь дерево, слабейшее носящего его корабля; ибо стремление к приобретениям выдумало оный, а художник искусно устроил, но промысл Твой, Отец, управляет кораблём, ибо Ты дал и путь в море и безопасную стезю в волнах, показывая, что Ты можешь от всего спасать, хотя бы кто отправлялся в море и без искусства. Ты хочешь, чтобы не тщетны были дела Твоей премудрости; поэтому люди веряют свою жизнь малейшему дереву и спасаются, проходя по волнам на ладье. Ибо и вначале, когда погубляемы были гордые исполины, надежда мира, управленная Твоею рукою, прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода. Благословенно дерево, чрез которое бывает правда!*** (Прем. 14, 1-7).

34. Много написано о дивных, почти невероятных мореплаваниях, которые люди предпринимают в отдалённые места востока и запада, так что без великого изумления невозможно и читать таковые книги. Путешествия эти по морю совершаются при помощи так называемого компаса. Это маленький камешек, но на море он совершает великие дела, указывая должное направление, так что без него мореплаватели не могут ни понять, где они находятся, ни определить свой путь в водах. Магнит компаса, в силу всаждённого в него свойства сообразовываться с небесными сферами, всегда устремляется к северу, отчего становится известным и направление корабля. – А вообще о чудесных путешествиях, о землях и островах, народах и царствах морских написано столь много, что всего и не перескажешь.

35. Наконец, Давид упоминает 4) об огромных морских чудовищах, говоря: ***там (в море) этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нём*** (Пс. 103, 26). Это животное наиболее представляет нам великую и страшную силу Божию. Сам Бог приводит его в пример, говоря у Иова: ***ноги у него, как медные трубы; кости у него, как железные прутья; это – верх путей Божиих. Вот, он пьёт из реки и не торопится; остаётся спокоен, хотя бы Иордан устремился ко рту его. От его чихания показывается свет; глаза у него как ресницы зари; из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Когда он поднимается, силачи в страхе, совсем теряются от ужаса. Он кипятит пучину, как котёл, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою*** (Иов. 40, 13-14; 18; 41, 10-12; 23-24).

36. Итак, во всём мы должны научиться познавать премудрость, благость и всемогущество Божие: в бескрайности моря – ***кто исчерпал воды горстью своею?*** (Ис. 40, 12); ***Господь творит всё, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах*** (Пс. 134, 6); в великих морских чудесах; в различных творениях, благах и дарах моря; в неисчислимом множестве морских животных. И вообще надлежит нам восхвалять, почитать и величать Бога во всех Его делах.

37. Здесь же нам следует вспомнить и о том, что слово Божие под морем прообразует два духовных явления: одно – море тоски или скорби, и другое – море благодати.

38. Прежде всего, мир и бедственная наша жизнь есть не что иное, как бурное море. Ибо как море никогда не бывает спокойным, но всегда приводится в движение ветрами и волнами, так и мир сей, и вся жизнь наша. Сколь часто человек самоуверенно думает, что он достиг мира и благополучия, как вдруг совершенно неожиданно налетает буря, разоряющая всю его жизнь, и тело, и душу!

39. Подобно тому, как море приливает и отливает и никогда не остаётся спокойным, но пребывает в непрерывном движении, устремляясь то вперед, то назад, – так и всё временное: оно то приходит, то уходит, как бы постоянно колеблемое приливами и отливами. И как в море прилив и отлив имеет сокровенную причину, так и переменчивость человеческого состояния происходит от сокровенного совета Божия, как говорится у Пророка: **Я Господь, Бог твой, возмущающий море** (Ис. 51, 15). **Он речет, – и восстанет бурный ветер и высоко поднимает волны его** (Пс. 106, 25). **Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство – от Господа** (Сир. 11, 14).

40. Подобно тому, как все сладкие воды, впадая в море, становятся горькими и солёными, так всякое услаждение, веселие, радость, слава, почёт и богатство мира сего, хотя и кажутся человеку освежающими водами, но в конце концов становятся для него горькими и солёными, – и те, кто полагается на них, губят своё сладкое небесное утешение и тонут в горести страха и печали мира сего. Подобно тому, как в море есть песчаные горы, о которые часто разбиваются корабли, так в мире сем многие люди на полных парусах стремятся к непрочному, песчаному богатству, чтобы погрязнуть в нём и погибнуть от него.

41. Подобно тому, как море извергает все мёртвые тела, не оставляя в себе ни одного, так извергнет когда-то нас мир сей. Он не может и не хочет удерживать нас надолго; посему нам следует заблаговременно приискать себе безопасное пристанище в стране живых. Как корабли на море заблуждаются и не попадают на верный путь без компаса, так происходит и в мире сем. Посему нам нужно непрерывно взирать на наш небесный Компас, который есть Господь Иисус Христос, обращающий к Себе наши сердца и влекущий их на небо, дабы не блуждали мы по бурным волнам мира сего.

42. Как глубина моря невероятно велика, так что даже не поддаётся никакому исследованию, как говорит Бог Иову: **нисходил ли ты во глубину моря и входил ли в исследование бездны?** (Иов. 38, 16), – так велика и бездна наших грехов и глубина скорбей и печалей наших. **Из глубины взываю к Тебе, Господи** (Пс. 129, 1). **Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих; все воды Твои и волны Твои прошли надо мною** (Пс. 41, 8). Вот что есть море тоски и скорбей.

43. Но в противовес сему морю грехов, горестей и бедствий мы имеем и море благодати, дающее нам четыре утешения.

44. *Первое утешение* заключается в том, что Бог противопоставляет нашим скорбям великую бездну Своей благодати и Своего милосердия, как говорит Пророк: **Он опять умилосердится над нами, изгладит беззакония наши. Ты свергнешь в пучину морскую все грехи наши** (Мих. 7, 19). Как Египтяне все потонули в Красном море (Исх. 14, 28), так всем нашим грехам надлежит погрузиться в красное море Крови Христовой и ни одному не остаться не омытым ею, ибо если море грехов есть глубокая бездна, то море Божией благодати и заслуг Христовых еще глубже и бездоннее.

45. *Второе утешение* состоит в том, что Бог часто творил в водной стихии великие чудеса (Исх. 14, 21), и что Господь Иисус Христос всегда приходил на помощь Своим ученикам, когда они бедствовали на море (Мф. 8, 26), простирая Им Свою спасающую руку (Мф. 14, 31). Так Господь и теперь нигде с бóльшим благорасположением не является нам, как в море скорбей. Когда человек несёт свой крест, Он даёт видеть Свое присутствие, Свою помощь, Своё утешение, являясь всегда помощником в нуждах. **Будешь ли переходить через воды, Я с тобою, – через реки ли, они не потопят тебя** (Ис. 43, 2), и воды скорби не преодолют тебя.

46. *Третье утешение* описывается Пророком Захарию в следующих словах: **и будет в тот день, живые воды потекут из Иерусалима, половина их к морю восточному и половина их к морю западному** (Зах. 14, 8). И Пророк Иезекииль созерцал в видении, что из храма близ жертвенника вода истекает в море, из одного моря в другое, и оттого воды в море становятся живительными. **И, куда войдёт этот поток, всё будет живо там** (Иез. 37, 8-9). Это означает, что Божий источник благодати и утешения чрез Духа Святого будет изобильно изливаться при

проповедовании Евангелия и соделает горькое море креста – сердца всех скорбящих и опечаленных – сладостным и благим, и крест сей будет спасительною водою жизни, а не мёртвым горьким морем. Потому и Давид говорит: **при умножении скорбей моих в сердце моём утешения Твои услаждают душу мою** (Пс. 93, 19).

47. Четвёртое утешение против бурного моря мира сего заключается в следующих словах: **Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко, поставивший горы силою Своею, препоясанный могуществом, – Ты укрощаешь шум морей, шум волн их и мятеж народов!** (Пс. 64, 6-8). Всегда бывает страх и ужас, и боязнь войн и опустошений, но Бог может укротить это одним словом, как Господь Христос запретил ветру и морю (Мф. 8, 26). **Возвышают реки, Господи, возвышают реки голос свой, возвышают реки волны свои. Но паче шума вод многих, сильных волн морских, силен в вышних Господь.** (Пс. 92, 3-4).

Глава шестая

О ШЕСТОМ ДНЕ ТВОРЕНИЯ: О ЖИВОТНЫХ

*Да произведёт земля душу живую по роду её,
скотов и гадов, и зверей земных по роду их.
(Быт. 1, 24)*

*Львы рыкают о добыче и просят у Бога пищи себе.
(Пс. 103, 21)*

1. Царь Соломон в своей Книге Премудрости говорит, что он познал **природу животных и свойства зверей**, и что научила его этому **Премудрость, художница всего** (Прем. 7, 20; 21). Отсюда следует, что основательное и истинное познание животного мира есть важная часть естественной премудрости. Поэтому-то, **когда Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных**, Он привёл их **к человеку, чтобы видеть, как он назовёт их, и чтобы, как наречёт человек всякую душу живую, так и было имя ей** (Быт. 2, 19-20).

2. Так человек, к славе своего Творца, должен был явить свою естественную мудрость, начало которой было положено в созерцании премудрости и всемогущества Божия в различных животных – как Господь Бог сотворил каждого зверя и птицу с их особенным видом, с особою формою, фигурою, соразмерностью, образом, цветом и тому подобным. Всё сие были знаки особенных свойств каждого зверя. Познав это, Адам и дал животным имена, которые заключали в себе естество и свойство каждого из них. Потому и Еву он назвал женою, ибо она взята от мужа⁹ (Быт. 2, 23), хотя всемогущий Бог и навёл на Адама глубокий сон в момент создания Евы из ребра его. Но Адам знал это и назвал свою жену Евою, потому, что она должна была стать матерью всех живущих (Быт. 3, 20).

3. Слово Божие поставляет, как пред Адамом, и пред нашими очами свойства животных для того, чтобы мы познавали из них премудрость и всемогущество Божие. Ибо написано: **спроси у скота, и научит тебя, у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землёю, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские** (Иов. 12, 7, 8). Св. Иов вводит нас в великий зоосад и представляет нам в животных такие дела Божии, которым невозможно не дивиться (Иов. 39, 1). Св. Пророк Иеремия указывает нам на горлицу, журавля и ласточку, которые знают время своего возвращения (Иер. 8, 7); Исаия – на волов и ослов, ведающих господина своего (Ис. 1, 3); Давид и

⁹ Здесь в немецком тексте игра слов, сохранённая Лютером при переводе Библии. По-еврейски жена – «ишша», от «иш» – муж. Лютер перевёл: *man wird sie Männin heißen, darum daß sie vom Manne genommen ist.*

Иов – на молодых воронов, призывающих Господа (Пс. 146,9; Иов. 38, 41). Давид показывает нам также аспидов и змеев, затыкающих уши свои (Пс. 57, 5), Исаия говорит о ехиднах и змеиных яйцах (Ис. 59, 5), а Иеремия – о страусах в пустыне (Плач. 4, 3). Соломон в Песни Песней воспеваёт молодую серну, голубя и горлицу, а также лисиц (Песн. 2, 9; 14; 15), а Давид – лань, жаждущую освежающей воды (Пс. 41, 2). Соломон хвалит муравья (Притч. 6, 6), Давид повествует об обновлении орла (Пс. 102, 5), о чём говорит и Исаия – *так и надеющиеся на Господа обновятся в силе* (Ис. 40, 31). Аввакум и Иеремия свидетельствуют о волках, рысях, львах, предназначенных для нашего наказания (Авв. 1, 8; Иер. 5, 6), – и так далее.

4. В Новом Завете Господь указывает нам на малых птиц, *ни одна из которых не упадёт на землю без воли Отца Небесного* (Мф. 10, 29), на мудрость змеи и простоту голубей (Мф. 10, 16), на наседку, *собирающую птенцов своих под крылья* (Мф. 23, 37), на орлов, летящих к пище своей (Мф. 24, 28), на *псов, едящих крохи, которые падают со стола господ их* (Мф. 15, 27). Описываются также овцы Христовы с их свойствами (Ин. 10, 27-28). Упоминает Господь и о змее и скорпионе, которых никакой отец не даст своему ребёнку вместо яйца или рыбы (Лк. 11, 11-12).

5. Особого же внимания достойны духовные прообразования Священного Писания, в которых говорится о животных. Господь и Спаситель наш именован Агнцем (Ис. 53, 7) – из-за кротости и терпения этого животного. Святой Дух снисшёл на Христа в виде голубя (Мф. 3, 16), и Езекия зывал: *тосковал я, как голубь* (Ис. 38, 14) – это означает воздыхания Святого Духа в верующих (Рим. 8, 26). Четыре животных у Иезекииля и у Апостола Иоанна имеют образ человека, тельца, льва и орла (Иез. 1, 10; Откр. 4, 6-7) – и чрез сие прообразовывается служение Христово, именно: Его вочеловечение, Его жертва, Его воскресение и вознесение. О львице говорят некоторые, что она рождает своих детёнышей мёртвыми, но затем сильным рыканием пробуждает и оживляет их – так и мы все рождаемся духовно мёртвыми, во грехе; но ***лев от колена Иудина, корень Давидов, победил*** (Откр. 5, 5), и живит нас чрез всеильное зывание святого Своего слова. И в последний день раздастся Его державный глас, так что воскреснут все мёртвые, и всякий гроб отдаст мертвецов своих.

6. Будем же научиться из всего этого чудному промыслу Божию, которым Он поддерживает все Свои творения, питая их и заботясь о них. Святой Давид говорит: *Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть. Услышь нас, Боже, Спаситель наш, упование всех концов земли и находящихся в море далеко. Утро и вечер возбудишь к славе Твоей; поток Божий полон воды* (Пс. 64, 3; 6; 9-10).

7. Этим утешительным изречением святой Пророк восхваляет отеческое Божие милосердие, по которому Он милует всякую плоть, как и в другом месте говорится: ***человеков и скотов хранишь Ты, Господи!*** (Пс. 35, 7). Посему надлежит нам с упованием призывать Бога, приходя пред Него с молитвою нашею. Словом «плоть» Пророк напоминает Господу Богу о нашей нужде, о голоде и жажде и вообще о человеческой немощи, над которою Бог умилосердился по Своему благоволению. Нам же Пророк напоминает о том, что мы сами по себе – ничто. *Всякая плоть – трава, и вся красота её – как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и люди – трава* (Ис. 40, 6-7). Потом Пророк утешает нас, что ни один человек не презрен и не оставлен Богом так, чтобы Он не воззрел на него Своим милостивым оком: *Бог есть упование всех концов земли и находящихся в море далеко* (Пс. 64, 6). Бог заключил в Своё отеческое попечение всех людей, где бы они ни были, на земле или на море. *Утро и вечер возбудишь к славе Твоей* (Пс. 64, 9) – то есть Бог питает и насыщает всё живущее и этим побуждает славить Его, как и св. Павел говорит: *Бог исполняет пищею и веселием сердца наши* (Деян. 14, 17). О, сколь великий это дар, когда Бог даёт с веселием наслаждаться пищею Своею, так что человек утром с радостью и хвалою Богу *выходит на дело своё и на работу свою* (Пс. 103, 23), а вечером с благодарением предаётся покою! Наконец, Пророк приводит и причину всего сказанного, говоря: ***поток Божий полон воды*** (Пс. 64, 10). Поток благодати, любви и милосердия Божия изливается на все творения, дабы каждое из них черпало в этом потоке для себя питье жизни и радости.

8. Об этом свидетельствует также и 103-й Псалом, где говорится: **все они от Тебя ожидают, чтобы Ты дал им пищу их в своё время** (Пс. 103, 27). Но как это, о возлюбленный Давид? Неужели же и бессмысленные скоты сознают, что Бог питает и насыщает их? Да, это так. Когда **львы рыкают о добыче**, это значит, что они **просят у Бога пищу себе** (Пс. 103, 21), а Бог призывает на всякое Своё творение, в особенности когда оно **совокупно стонет и мучится доныне** (Рим. 8, 22). Страдания природы подвигают Бога, Творца и Хранителя её, к милости. В этом-то смысле и говорит Апостол о том, что **тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих** (Рим. 8, 19).

9. Как неисчислимо много самых разнообразных творений в воздухе, на земле и в море! А Бог не только сотворил всем им пищу для пропитания и благоденствия их, но каждой твари дал пищу особенную по роду и свойству её. Таким образом, Бог в Своём отеческом попечении не забыл ни одно живое существо, – неужели же Он забыл или забудет человека, созданного по образу Его? Это невозможно. Как может Бог забыть того, кто живёт в Нём и Им, как написано: **мы Им живём и движемся и существуем** (Деян. 17, 28)? Как может Бог забыть то, что **держит Он словом силы Своей?** (Евр. 1, 3)? Как забудет Он того, которого создала рука Его? **Господи, Ты – Отец наш; мы – глина, а Ты – образователь наш, и все мы – дело руки Твоей** (Ис. 64, 8). Неужели Бог забудет того, кого искупил смертью Сына Своего и запечатлел Духом Своим Святым? Бог забыл бы Сам Себя, если б забыл Он нас. Потому мы и ожидаем, Господи, от Тебя, чтобы Ты давал нам пищу!

10. Далее Псалом говорит: **даёшь им – принимают, отвергаешь руку Твою – насыщаются благом** (Пс. 103, 28). Здесь указывается на вложенную Богом во все творения сохраняющую силу, побуждающую их искать себе пищу и поддерживать своё существование. Посредством питания Бог укрепляет, поддерживает и радуется всё живущее, дабы чрез сие открылась всякому творению благодать Божия. Ибо Бог есть Бог радующий, Он не только сотворил мир, но и ведёт его к радости. Если же Бог ведёт к радости всё, что живёт и движется, то неужели же Он создал нас для непрестанной печали? Нет, Он не вечно будет на нас гневаться, но поступит по молитве Давида: **возвесели нас за дни, в которые Ты поражал нас, за лета, в которые мы видели бедствие. Да будет благоволение Господа Бога нашего на нас** (Пс. 89, 15; 17)! **Господь, Господь Бог наш есть человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный** (Исх. 34, 6). Он обетовал нам, что **рабы Его будут есть, пить, веселиться и петь от сердечной радости** (Ис. 65, 13-14).

11. Из этих же слов Псалма видна также великая щедрость Божия. Бог питает Свои творения не скупно, но настолько милостиво и преизобильно, что **стези Его источают тук** (Пс. 64, 12). Мы каждодневно видим, что всякое создание имеет своё время, когда Бог питает его до сытости. Птицы насыщаются в воздухе, звери – в лесу, рыбы – в воде, овцы – на полях, и всё сие суть **стези Господни, источающие тук**. В своё время Господь даёт животных и человеку для питания его. Смотри, какой чудный порядок, какое дивное правление мудрого домовладыки! Так печётся Бог обо всех алчущих чадах Своих.

12. Наконец, Псалом говорит: **скроешь лице Твое – мнутя, отнимешь дух их – умирают и в персть свою возвращаются; пошлешь дух Твой – созидаются, и Ты обновляешь лицо земли** (Пс. 103, 29-30). Здесь мы слышим о том, что составляет жизнь нашу и всех творений, а именно – Божие дыхание, Божий Дух, животворящая и сохраняющая сила Божия, которая обретается во всём. Как говорит Книга Премудрости: **нетленный Твой дух пребывает во всём** (Прем. 12, 1) – Твоя животворящая и сохраняющая сила, чрез которую не только всё было создано в начале, но и сохраняется доныне. И сия животворящая сила Божия есть слово, которым Бог сотворил всё. **Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его – всё воинство их** (Пс. 32, 6). Слово сие, которое изрёк Бог, не было простым звуком: оно не исчезло, но стало жизнью всех тварей; оно не удалилось от созданий Божиих, но осталось при них. И это есть та самая сохраняющая сила всех вещей, о которой говорит св. Павел: **Господь держит всё словом силы Своей** (Евр. 1, 3). Как тень зависит от дерева, так жизнь наша зависит от Бога.

13. Когда Бог отъемлет от творений это Своё слово жизни и силу, тогда они умирают и снова становятся прахом, снова возвращаются в ничто. Если из ореха вынуть ядро, то останется одна скорлупа, или если с бочки снять обруч, то она рассыплется. Так бывает и со всякою тварью без слова Божия, которым исполнен весь мир (Рим. 11, 36). *Бог, Который над всеми и чрез всех, и во всех нас* (Еф. 4, 6), есть *Бог жизни нашей* (Пс. 41, 9), крепость нашей жизни (Пс. 26, 1), *жизнь наша и долготя дней наших* (Втор. 30, 20). Человек, будучи в скорби, почерпывает истинную силу жизни из слова Божия, как я говорю о том во многих местах своей книги «Толкование на Псалтирь». Эта-то сила жизни есть во всяком создании Божиим, и она есть слово, изречённое Богом при творении. Когда сие слово отнимется, то последует смерть всего. Этим словом Бог ежегодно обновляет всю землю, благословляет и умножает всякое растение и животное. ***Во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся*** (Быт. 8, 22). От сего благословения, обетованного Ною, мы насыщаемся и до нынешнего дня.

14. Отсюда мы научаемся дивному промыслению Божию обо всех творениях, которое заключается преимущественно в трёх вещах. *Во-первых*, это всеведение Божие. ***Ведомы Богу от вечности все дела Его*** (Деян. 15, 18). Чрез Свою непостижимую, бесконечную премудрость Бог знает, видит и слышит всё. Потому Он и именуется в Священном Писании *видящим и живущим* (Быт. 16, 13-14). ***Нет твари, сокровенной от Него, но всё обнажено и открыто пред очами Его*** (Евр. 4, 13). Он воистину Живой, не только потому, что Сам живёт во веки, но и потому, что Он оживотворяет всё.

15. *Во-вторых* – это отеческая благодать Божия, по которой Он заботится обо всём и обо всех, даже и о птицах небесных (Мф. 6, 26), и ***повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми*** (Мф. 5, 45). Какое великое бесчестие оказываем мы всемилостивому нашему Небесному Отцу, когда сомневаемся в Его промысле, в то время как Он печётся не только о нас, но и о самом малейшем Своём творении, и даже о неправедных и злых! Созерцание того, что в мире ничего не бывает без промысления Божия, должно быть для нас особенно большим утешением тогда, когда мы пребываем в скорби и печали. В такие моменты наказания Божия мы научаемся быть терпеливыми, не роптать на свой крест и веровать, что Бог заботится о нас, предопределив по Своему неисповедимому совету всё к нашей пользе и Своей славе. В Священном Писании это называется *гневом Божиим*, который *нужно нести* (Мих. 7, 9). От Бога же приходит и счастье, почёт и благо. Тогда нужно благодарить Его и говорить с Иовом: ***Господь дал, Господь и взял*** (Иов 1, 21), настраивая себя подобно сему святому мужу, который благодарит Бога и за благополучие, и за крест, считая себя вкупе с Павлом достойным насылаемых скорбей. Как говорили древние: «счастье более вредит, чем несчастье».

16. *В-третьих* – это Божие всемогущество, по которому Бог содержит в Своей власти все творения и управляет ими так, как хочет (Пс. 32, 15), подобно тому, как мы из куска воска делаем всё, что хотим. Посему во всех своих мыслях, словах и делах да предстоим со страхом и трепетом пред державным вездеприсутствием Божиим, пред Его лицом и очами. Ибо мы в руке Божией подобны глине в руке горшечника, как говорит Он Пророку Иеремии: ***встань и сойди в дом горшечника, и там Я возведу тебе слова Мои. И сошёл я в дом горшечника, и вот, он работал свою работу на кружале. И сосуд, который горшечник делал из глины, развалился в руке его; и он снова сделал из него другой сосуд, какой горшечнику вздумалось сделать. И было слово Господне ко мне: не могу ли Я поступить с вами, дом Израилев, подобно горшечнику сему? говорит Господь. Вот, что глина в руке горшечника, то вы в Моей руке, дом Израилев*** (Иер. 18, 2-6). Итак, будем утешаться тем, что если Бог даже и сокрушит нас, то может снова сотворить.

17. Ещё одно наше утешение состоит в том, что коль скоро Бог заботится о Своих созданиях так тщательно, что без воли Его и волос с их головы не может упасть (Мф. 10, 30), – то и нас Он защитит от врагов наших, как свидетельствует о том св. Давид во многих псалмах (Пс. 22, 4; 26, 1; 120, 5).

18. Также нашим утешением является то, что, когда в наших бедствиях и скорбях мы не получаем ни от кого ни помощи, ни совета, всё сие обретаем мы от Бога, возложившего на нас крест. Ибо Он **великий в совете и сильный в делах, Которого очи отверсты на все пути сынов человеческих** (Иер. 32, 19). Вспомни Авраама, когда он должен был принести в жертву сына своего – как руководил им Бог, дабы исполнить над ним обетование Своё (Быт. 22, 8; Рим. 4, 18; Евр. 1, 19).

19. Наконец, промысление Божие рождает в сердцах наших веру, надежду и терпение. Воззрите на Давида, Иова, и в особенности на Самого Господа нашего Иисуса Христа. Он ведал, что Ему предопределено Богом умереть, а потому терпеливо переносил все Свои страдания, **быв послушным даже до смерти, и смерти крестной** (Флп. 2, 8), зная, что Бог воскресит Его. И Давид десятилетиями терпеливо переносил бедствия, поношения и поругания, нищету и презрение, разумея, что так определил ему Бог, как он и сам говорит: **Ты, Господи, щит предо мною, слава моя, и Ты возносишь голову мою** (Пс. 3, 4). Закончим наше рассуждение о промысле Божиим следующим изречением: **Господь умерщвляет и оживляет, низводит в преисподнюю и возводит; Господь делает нищим и обогащает, унижает и возвышает** (1 Цар. 2, 6-7).

20. В заключение мы должны сказать несколько слов о последнем творении Божиим, то есть о человеке, о великом достоинстве человеческой природы и о том, что человек есть прекраснейшее создание, в котором Богу благоугодно иметь Свою радость (Притч. 8, 31). Так как Бог всё сотворил для человека и человек поистине есть венец всего сотворённого, то из этого легко заключить, что он является прекраснейшим и самым важным творением Божиим. И поскольку человек есть малый мир, микрокосм, в котором сходится и завершается всё созданное, то отсюда с необходимостью следует, что он заключает в себе совершенство всего мироздания. И разум признаёт, что лучшим и совершеннейшим предметом является тот, в котором состоит цель и совершенство других вещей.

21. Никто не станет отрицать, что источники, зелёные луга, долины, убранные разными цветами и растениями, деревья с их плодами, леса, небо, украшенное солнцем и луною и бесчисленным количеством сияющих звёзд, прекрасны. Но ведь всё это сотворено для человека. И посему человек должен быть гораздо прекраснее и славнее, так что даже и красота солнца не может сравниться с ним. Как красота ничтожнейшего цветка превосходит славу Соломонову (Мф. 6, 29), так красота и дивное устройство человека (Пс. 138, 14) превосходит не только внешнее одеяние и роскошь двора царя Соломона, но и красоту солнца в небе и всех цветов на земле, особенно когда мы созерцаем душу человека.

22. Красота души может быть познана по прекрасному виду человеческого тела, так как тело есть дом и пристанище души. Если прекрасен дом, то есть видимый человеческий образ, – то сколь прекраснее тот, кто живёт в этом доме! Для прекрасного жителя Творец устроил и прекрасный дом. Как часто красивый облик человека обращает на себя взоры всех! Но мы должны разумеать, что такую притягательную силу тело получает именно от живущей в нём души.

23. На красоту человеческой природы указывает и место, в которое по сотворении Бог поместил человека – рай, представлявший собою чудесный сад, исполненный неизреченной радости и веселия (Быт. 2, 8). По сравнению с раем все красоты нынешнего мира – ничто. Итак, если место, предназначенное Богом для человека, было столь прекрасно, то сколь прекраснее должен быть тот, кто в сие место был поселён! Высокое достоинство человека видно и из того, что Бог повелел святым Ангелам служить ему (Евр. 1, 14).

24. Лучше же всего познать красоту и достоинство человеческой природы можно из того, как человек был сотворён – ибо свершилось сие по особому совету Божию во Всесвятой Троице. **И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему** (Быт. 1, 26). О, сколь велико быть сотворённому по особенному совету Божию – и даже ещё более того: по образу и подобию Творца, по образу Пресвятой Троицы! Премудрый и всемогущий Бог творил стихии, небо, луну, звёзды и всё великое мироздание одним Своим словом; когда же подошла очередь

создания человека, как величайшего и прекраснейшего дела Божия, то Бог говорит: **сотворим человека**. О, как велико достоинство и благородство человеческой природы, которому невозможно перестать удивляться! Солнце, луна, звёзды – весь мир сотворён без особенного совета; человек же удостоился сего! И это потому, что человек есть нечто необычайно великое в ряду других творений: прочие создания суть лишь следы и стопы Божии, человек же – образ Божий, который должен предстать пред лицом Его. Послушай, что говорит Пресвятая Троица: не «сотворим человека по образу солнца, луны или Ангелов», но – **сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему**, дабы чрез человека являл Себя Бог.

25. Помысли же, какова сия красота, несущая в себе образ и подобие Божие! Представь себе красоту Божию величия – и заключи от сего о красоте и достоинстве человеческой природы и души. Как может сия красота не почитаться наивысшей во всём мироздании, когда она сотворена по особому совету Божию и подобна красоте своего Творца, поскольку имеет в себе Его образ? Отсюда же ты должен научиться со всем усердием хранить себя от всякой нечистоты, дабы не запятнать прекрасного образа Бога, Творца твоего и не оскорбить высочайшего величия Божия. Ибо поскольку Бог даровал человеку в Своём образе и подобию величайшее достоинство, честь и славу, то для человека будет бесчестьем и стыдом, если он осквернит какую бы то ни было нечистотою сие благородство своё. Воспоминай непрестанно о Том, Кто тебя сотворил, и не отнимай у твоего Творца славы его, не скверни Его творения и образа.

26. Уже Платон говорил, что добродетели и благочестие суть красота души. Но он судил о внешнем. Когда же мы помыслим о единении нашей души с Богом во Христе и о праведности Христовой, которою наша душа *облеклась в ризы спасения и оделась одеждою правды* (Ис. 61, 10), – то уразумеем истинную нашу внутреннюю красоту. Ибо душа наша всю свою красоту имеет от Иисуса Христа.

27. И как не считать наипрекраснейшим того, кто получает всю свою красоту от Самой бесконечной красоты, того, кто становится одним духом с нею? Об этом Пророк Иезекииль говорит: **и пронеслась по народам слава твоя ради красоты твоей, потому что она была вполне совершенна при том великолепном наряде, который Я возложил на тебя, говорит Господь Бог** (Иез. 16, 14). *Я украсил тебя убранством Своим* (Ис. 61, 10). И если дети получают красоту свою от родителей чрез естественное рождение, то сколь более душа наша получает и наследует красоту Христову чрез новое рождение свыше от Него!

28. Кто не согласится, что то творение есть самое прекрасное, которое Сын Божий избрал Своею невестою и украсил божественным Своим светом и убранством? Потому-то верующая душа справедливо называется царицею *и дочерью царевою*, которая вся *украшена внутри* и которой *одежды шиты золотом* (Пс. 44, 14). Женщина низкого происхождения, вступившая в высокий брак, становится благородною: так может ли душа наша не сделаться прекрасною и благородною, раз Жених её – Сам Христос? Посему св. Ириней мудро говорит: «Бог есть слава и красота человека; человек же есть сосуд для премудрости и силы Божией и инструмент для действий Его».

29. И коль скоро Бог, Сама Красота, изволит обитать в человеческой душе и освящает её в церковь Себе, так что душа становится жилищем Отца, брачною палатою Сына, Всевышнего Жениха, и храмом Святого Духа, то из сего с неизбежностью следует, что душа должна быть прекраснейшим из всех творений. И если у Пророка Иезекииля Господь говорит, что Он украсил душу нашу ещё и сверх того (Иез. 16, 14), – то, Боже милостивый, какова же должна быть её сия усугубленная красота! Что же это за драгоценные камни, золотые венцы и несказанные наряды, коими державный, преславный, всещедрый и прекрасный Жених украшает невесту Свою! О, неизглаголанная благость, милость и любовь Божия к нашей душе! О величайшая красота! Если бы возможно было увидеть её телесными очами – мы не смогли бы больше взирать ни на что иное!»

30. Сия красота умножается в нас чрез молитву и каждодневную беседу с Богом так, что мы *преображаемся от славы в славу, как от Господня Духа* (2 Кор. 3, 18). Ибо если лицо Моисея сияло от беседы, какую он вёл с Богом в течение лишь немногих дней (Исх. 34, 35), – то как же может наша душа, непрестанно беседующая с Богом, не удостоиться ещё большей светлости и красоты? Обо всём этом читай дальше, во второй части сей четвёртой книги, в которой речь пойдёт о человеке в особенности.

II. О человеке в особенности

Глава первая

ТВОРЕНИЕ МИРА ЯВЛЯЕТ НАМ,
ЧТО БОГ ЕСТЬ СУЩЕСТВО ВЕЧНОЕ, БЕЗ НАЧАЛА И КОНЦА,
ЧТО ОН ВСЕМОГУЩ, И ЧТО РАЗУМ И ПРЕМУДРОСТЬ ЕГО БЕСКОНЕЧНЫ

*Ты сотворил небо и землю Твоею великою силою
и простёртою мышцею,
и нет ничего для Тебя невозможного.
Имя Твоё есть Господь воинств.
Ты велик советом и силен делом.
(Иер. 32. 17-19)*

*Бог создал всё для бытия.
(Прем. 1, 14)*

1. Бог есть источник существования и жизни всех творений. Каждому из них Он даровал их сущность и жизнь. Но даровать жизнь другим может только тот, кто до начала всякого творения уже был вечным существом и вечною жизнью. Из сего следует, что Бог есть Сама вечная жизнь.
2. О том же, что Бог бесконечен, можно заключить, взирая в особенности на дух и ум человека, который в состоянии в одно мгновение объять всё мироздание. Солнце с великою быстротою обегает всё небо за двадцать четыре часа, но ум человеческий делает это за один миг. Отсюда следует, что раз человек внутренним чувством в один момент может объять весь мир, то тем более может это Бог, и потому Он бесконечен.
3. Каков Бог, таков Он сущностно. Бог бесконечен, а потому Он есть бесконечная сущность. Также Он есть и бесконечная жизнь, ибо сущность и жизнь Его неразделимы.
4. Коль скоро Бог одарил человека разумом и премудростью, то тем более Сам Он должен быть разумен и премудр. И так как в Боге всё сущностно и вечно, то и разум Его должен быть вечен и бесконечен, потому что разум Его неотделим от бесконечного существа Его, как и всё в Боге является неразделимым единством. Следовательно, и жизнь, и существо, и разум Его вечны и бесконечны.
5. Так как премудрость Бога вечна и бесконечна, то всё от вечности известно Ему. И как существо Его неколебимо и недвижимо и не нуждается в перемене места, так и разуму Его не нужно переходить от одного творения к другому или рассматривать их с той или иной стороны, как это происходит у людей. Бог объёмлет разумением Своим всё сразу и знает всё в совокупности, для Его разума нет ни прошедшего, ни будущего, но только настоящее. Ибо как Бог ни в чём не нуждается для сущности Своей, так же не нуждается Он ни в чём для разума Своего, как будто бы должный узнавать что-либо. И как всё заключает Он в Своем бесконечном существе, так всё и сразу в совокупности Он обнимает Своим беспредельным разумом.
6. Он ведаёт количество песка в море и число дождевых капель (Сир. 1, 2); без Его воли не может упасть ни одна птица на землю, ни один волос с головы нашей (Мф. 10, 29-30). Бог знает дни мира и всякое мгновение времени и перемену его; от Него не сокрыто ничего, что происходит под небом, потому что всё сотворено всемогуществом Его и всё объёмлется бесконечным разумом Его, в том числе и все слова, помышления и дела людей (Пс. 138, 2).
7. То же нужно сказать и о силе и державе Бога. Поскольку Его власти не может противиться ни одно творение, следовательно, Он всемогущ. И как бесконечны и вечны Его существо, жизнь и разум, так же бесконечны и вечны сила и держава Его. И как ничего нельзя прибавить к существу

Его, так ничего нельзя прибавить и к Его всемогуществу; и как невозможно разделить бесконечное существо Его, отъяв что-либо от него, так же невозможно умалить чем-либо и всемогущество Его. И всё сие потому, что существо Бога, жизнь, разум и сила Его неразделимы.

Глава вторая

ИЗ СОТВОРЕНИЯ МИРА ЯВСТВУЕТ, ЧТО БОГ ЕСТЬ ВЫСШЕЕ БЛАГО

*Всё из Него, Им и к Нему.
(Рим. 11, 36)*

1. Если всякое благо, какое есть на небе, на земле и во всех творениях, заключается в чём-то одном, то это одно должно быть высочайшим и всецелым благом. Где же нам найти его? Всякое благо, которое только есть во всех творениях, на небесах и на земле, коренится в Едином Боге, Творце всего, ибо всё происходит из Него: **всё из Него, Им и к Нему** (Рим. 11, 36). Посему Бог есть высочайшее благо.

2. Что во всех вещах является только отчасти (1 Кор. 13, 9), то в Боге пребывает всецелым, нераздельным и всесовершенным образом. Посему, кто обращается к творениям и привязывается к ним, тот прибегает к несовершенной частности, а потому подвергает себя постоянной бедности, недостаточности, неудовлетворённости и немирности. Кто же обращается всем сердцем к Богу, тот прибегает к высочайшему, всесовершеннейшему благому, и достигая его, обретает в нём величайшее своё совершенство, всецелое довольство (2 Кор. 9, 8), мир, покой и блаженство. Если человек прилепляется к творениям, то никогда не обретёт он в них высочайшего и совершеннейшего блага.

3. Потому все те, кто любит мир сей больше, чем Бога, бывают немирны и безотрадны, как при жизни, так и в смерти, ибо не имеют они совершенного блага, в котором упокоевается душа.

Глава третья

ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ БЛАГОРОДНЕЙШЕЕ СОЗДАНИЕ, ИБО ВСЁ ПРОЧЕЕ СОТВОРЕНО СЛУЖИТЬ ЕМУ;
ЧЕЛОВЕК ЖЕ СОТВОРЁН, ЧТОБЫ СЛУЖИТЬ БОГУ

*Познайте, что Господь есть Бог,
что Он сотворил нас и мы его народ и овцы паствы Его.
(Пс. 99, 3)*

1. Все творения, при всём дивном различии их между собою, созданы для одной цели: для служения человеку. Созерцая мироздание, мы видим, как высшие силы действуют в низших: стихии питают плоды, плоды – животных, животные – людей. Таким образом, одно сохраняет другое, одно помогает другому. Высшие силы заботятся о низших, достигая в прекрасном порядке и согласии одной цели – приносить благо и радость человеку.

2. Отсюда следует, что человек есть благороднейшее и высшее создание, поскольку всё учреждено Творцом на служение единому человеку.

3. И посему, о человек, вразумляйся этим и научайся служить единому Богу всеми силами своими, подобно тому, как все твари служат тебе всем существом своим; и обращаться к Тому, Кто создал всё для служения тебе.

4. Когда все творения, и высшие, и низшие, отдают всё, что имеют, человеку, как наивысшему и благороднейшему созданию, на благо и радость его, всеми своими возможностями служа ему, то тем самым они достигают определённой им цели и успокаиваются в человеке от дел своих.

5. Так и человек со всем, что он делает, должен упокоиться в едином Боге, всеми силами служа Ему. Если творения не имеют покоя, но стремятся служить благороднейшему между ними созданию, то было бы совершенно противно природе и всему порядку мироздания, если бы человек не стремился служить единому Богу, Существу, несравненно высшему и благороднейшему, чем сам человек.

Глава четвёртая

О ТОМ, ЧТО БОГ ДЛЯ ТОГО СОТВОРИЛ ЧЕЛОВЕКА ПО ОБРАЗУ СВОЕМУ,
ЧТОБЫ ИМЕТЬ В НЁМ СВОЁ ВЕСЕЛИЕ И БЛАГОВОЛЕНИЕ

*Радость Моя с сынами человеческими.
(Притч. 8, 31)*

*Веселится Господь о делах Своих.
(Пс. 103, 31)*

1. Каждый художник любит своё произведение и радуется ему. Если бы он не радовался ему, а ненавидел его, то не стал бы и творить его. **И увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма** (Быт. 1, 31). Если же Бог благоволит к тем Своим творениям, которых Он создал не по образу Своему, то тем более радуется и веселится Он о человеке, которого сотворил по Своему образу и подобию.

2. Ибо, *во-первых*, каждый тем больше благоволит к чему-либо, чем больше оно подобно ему. Отец больше радуется своему ребёнку, которому он дал существование, чем какому-нибудь делу рук своих, например, построенному дому. И Бог больше всего благоволит к созданию, подобному Ему. Между всеми Его творениями не было ни одного, которое было бы подобно Ему образом своим, потому Он и создал человека по образу Своему, дабы именно в нём иметь высочайшее Своё благоволение, радость и веселие.

3. *Во-вторых*, подобное всегда тянется к подобному, стремясь к содружеству и общению с ним. И коль скоро Бог создал человека по образу Своему, то из сего следует, что Бог имеет в сообществе с человеком Своё благоволение и радость, и что человеку поэтому надлежит пребывать в Боге, соединяться с Ним, иметь с Ним общение и утешаться Им.

4. *В-третьих*, Бог, как высочайшая любовь, не мог не желать сообщить Себя и все Свои блага Своему творению. Но чтобы это стало возможным, должно было наличествовать такое творение, которое было бы подобным Ему, дабы воспринять Его, ибо только подобное принимает подобное себе. Бог может иметь Своё общение только с тем творением, которое ближайшим образом родственно Ему, и только такому творению, а не другому, Он сообщает Себя и Свою любовь. И поскольку Бог сообщает Себя такому творению, которое должно воспринять Его с чистою сердечною любовью, то Он и сотворил человека по образу Своему, состоящему в совершенной любви.

5. *В-четвёртых*, естественно, что между дающим и принимающим возникает любовь, идущая как от дающего к принимающему, так и, наоборот, от принимающего к дающему. Таким образом происходит общение любви. Посему человеку надлежит с любовью принимать дары Божии и Самого Бога, так как Бог по великой любви даёт ему Себя и все Свои дары.

Глава пятая

О ТОМ, ЧТО БОГ ЧРЕЗ СВОЮ ЛЮБОВЬ ПОДАЁТ НАМ САМОГО СЕБЯ

*Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге.
(1 Ин. 4, 16)*

1. Подобно тому, как человек любовью своею, которою он любит Бога, предаёт себя Ему, так и Бог даёт нам Самого Себя чрез Свою любовь, которою Он любит нас. И так как любовь Его всесовершенна, то чрез сию любовь Он дарует Себя нам всецело.
2. Сего ради, по великой любви Своей, Он не мог совершить благодеяния большего, чем послать нам Сына Своего. Высочайшая Любовь отдаёт Себя тому, кого любит, в высочайшей степени; Бог же возлюбил человека больше всех творений, потому Он и дал нам Самого Себя в возлюбленном Сыне Своём.
3. Это послужило причиною вочеловечения Сына Божия, Его страданий и смерти. И посему самое святое, самое человеколюбивое и утешительное дело небесной Премудрости выражено в сих словах: **ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного** (Ин. 3, 16), – отдал Сына Своего потому, что возлюбил мир чрезвычайно.
4. Вечная любовь есть источник вечной жизни. Вечную любовь Божию мы узнали во Христе и чрез Христа; следовательно, чрез Христа мы узнали и жизнь вечную. Посему Господь и говорит далее: **всякий верующий в Меня не погибнет, но будет иметь жизнь вечную** (Ин. 3, 16).

Глава шестая

О ТОМ, ЧЕМ ОБЯЗАН ЧЕЛОВЕК ВЕЧНОМУ БОГУ, ЛЮБЯЩЕМУ ЕГО

*Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас.
(1 Ин. 4, 19)*

1. Всякое благодеяние предполагает три предмета: дающего, принимающего и дар. Так как в даянии блага и принятии его естественным образом возникает связь между дающим и принимающим и некое долженствование последнего, то человеку надлежит отсюда уразумевать, сколь многим он обязан Богу и сколько он от Него получил. Поскольку же он получил от Бога очень много, то и благодарность Ему должна быть весьма велика.
2. Бог даровал нам тело и душу и учредил всякое творение к тому, чтобы оно служило человеку своими душами и телами. Нашему телу служат и все стихии, без которых оно не могло бы жить.
3. За все сии благодеяния, оказываемые нам Богом чрез создания Свои, человек должен быть чрезвычайно обязан Творцу. Поэтому всё мироздание взывает к человеку «прими благотворения Бога твоего, являемые тебе чрез нас, и каждодневно благодари Его и служи Ему». Небо как бы говорит: «Я даю тебе дневной свет для работ твоих и ночную темноту для сна и отдыха; одаряю тебя прекрасною весною, тёплым летом, плодоносною осенью и морозною зимою – всё для пользы твоей». Воздух говорит: «я даю тебе дыхание, а к сему и чудесных разнообразных птиц». Вода говорит: «я дарую тебе питание, омываю тебя и доставляю тебе различные породы рыб». Земля говорит: «я ношу тебя, питаю, приношу тебе хлеб, вино и мясо. Посмотри же, как любит тебя Тот, Кто сотворил тебя, а к пользе твоей создал и меня. Сколько получаешь ты от Него даров, столько же должен ты быть Ему благодарен».

Глава седьмая

О ТОМ, КАК ТВОРЕНИЯ СЛУЖАТ ДУШЕ ЧЕЛОВЕКА, РАДУЮТ И НАЗИДАЮТ ЕЁ

*Спроси животных, и научат тебя,
у птиц небесных, и возвестят тебе.
Или побеседуй с землею, и наставит тебя.
(Иов. 12, 7-8)*

1. Всё в мире сотворено не только для служения человеку, но ещё больше для назидания его души. Нет ни одного творения, которое не могло бы чему-либо научить нас или принести нам какую-либо нравоучительную пользу. Все творения, таким образом, созданы на назидание и радость человеку. Посмотрим же сначала, что способствует нашей радости.

2. Один только человек создан Богом так, что может радоваться всему тому, что у него есть. Другие творения не обладают этой способностью, поскольку не осознают заключённого в них блага. Золото и серебро равнодушны к своим прекрасным качествам, потому что они не имеют о них понятия. Человек же одарён способностью понимания, поэтому он и радуется тому, что Бог даровал ему столь прекрасные творения. Не является ли великим чудом и благостью Творца то, что всё, принадлежащее другим созданиям, веселит человека, а не их самих? Ту радость, которую они могли бы ощущать, если бы им были известны их качества, Бог как бы передал одному человеку. Всю отраду от воды – её сладкий вкус, прозрачность, всю её пользу – знает человек, а не она сама. Прекрасным видом и ароматом розы наслаждается не она сама, а человек. Красота и свет солнца веселит опять только человека, а не само солнце.

3. Отсюда ясно, что вся радость мироздания предназначена для того, чтобы ею услаждался человек, а не сами творения. И если бы не было других творений, человек не знал бы радости; не знал бы он и того, что среди всех созданий он есть самое высокое и благородное, ибо уразумевает он сие из сравнения с другими творениями. От всего этого человек приходит к пониманию, что Бог любит его больше других Своих созданий, по великой Своей благодати возвышая его над всем мирозданием.

4. Когда человек сравнивает строение своего тела с телами других животных, он видит своё преимущество пред ними, так как их взоры постоянно обращены к земле, и только у одного человека лицо обращено вверх, к небу. Когда взирает человек на свою душу, он познаёт свое благородство и превосходство пред всеми остальными созданиями, так как душа человека сотворена по образу и подобию Бога, у прочих же одушевлённых тварей ни одна не создана таковою. Итак, да познаёт человек сам себя – в этом его великая мудрость; если же он пренебрежёт сим, то в этом будет его величайшее неразумие.

5. Теперь нужно сказать и о научении, извлекаемом человеком из созерцания мироздания. Всё творение создано как для того, чтобы радовать человека, так и для того, чтобы назидать его. Ибо человек, осознавая своё высшее достоинство и сравнивая свою жизнь с жизнью творений, приходит к пониманию того, что его благо состоит не в земных, осязаемых вещах, не в наслаждениях тела, еде, питье, сладострастии, как у животных. Человеку доступны другие блага, отличающие его от животных, и блаженство его состоит не в том, что свойственно им, а в несравненно более высоких вещах. Отсюда человек научается тому, что, поскольку он выше прочих созданий, то для него должна быть другая пища, о которой они ничего не знают.

6. Творениям человек обязан и большей части своей мудрости. Искусству врачевания учится он из растительного и животного мира, астрономии – от звёзд, музыке, по мнению некоторых философов – от звучания разных металлов, и проч. Итак, мы видим, что всё создано на радость и научение человеку.

7. А из сего следует, что человек, получая столько благодеяний от творений Божиих на пользу тела и научение души, более всего обязан Богу, Творцу всего. Эта обязанность как бы вписана во всё мироздание, связывая человека и Бога отношениями одаряемого и дарителя, что и служит корнем и основанием обязанностей человека по отношению к Богу.

Глава восьмая

О ТОМ, КАК ВЕЛИКА ОБЯЗАННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТНОШЕНИЮ К БОГУ

*Как велики дела Твои, Господи!
Дивно глубоко помышления Твои.
Человек несмысленный не знает,
и невежда не понимает того.
(Пс. 91, 6-7)*

1. Величина обязанности измеряется величиною полученных благодеяний. Человек настолько обязан Богу, насколько велико достоинство целого мира и всех творений, которые все созданы для человека. За все блага, которые заключает в себе небо, земля, воздух, вода, обязан Богу один человек, поскольку, как я уже сказал, самим творениям неизвестны заключающиеся в них блага, и наслаждение ими доступно только человеку.

2. Это подобно тому, как если бы в каком-нибудь доме жили несмысленные дети, не понимающие, что есть благо, и царь той земли одарил бы их всеми своими сокровищами; и вот между детьми находится один разумный, понимающий сии блага и пользующийся ими, – не должен ли этот последний благодарить царя за всех остальных? В противном случае на него падает вся вина, и ему одному вменяется неблагодарность. То же можно сказать и о мироздании. Все создания – те же несовершеннолетние, непонимающие, безгласные дети: они не понимают собственного блага. Если же человек понимает его, то он и обязан благодарить Бога за себя и за других. Если же он этого не делает, то вина неблагодарности вменяется только ему. Итак, человеку надлежит благодарить Бога, за себя и за всё мироздание.

3. К тому же всё, что содержит творение, оно имеет не для себя, а для человека. Как же человеку не быть благодарным за это Богу? И чем лучше и благороднее создание, тем большею за него должна быть благодарность человека Богу. И даже если б человек не получил ничего большего, чем внешние дары творения, то и тогда надлежало бы ему быть бесконечно благодарным Богу.

Глава девятая

О ТОМ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ГОРАЗДО БОЛЕЕ ОБЯЗАН БОГУ ЗА ТО, ЧТО ИМЕЕТ ОН В СЕБЕ САМОМ, НЕЖЕЛИ ЗА ТО, ЧТО ПОЛУЧАЕТ ОН ОТ МИРОЗДАНИЯ. ТАКЖЕ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ

*Душелюбивый Господи,
нетленный Твой Дух пребывает во всём!
(Прем. 11, 27; 12, 1)*

*Да страшатся и да трепещут вас все звери земные!
(Быт. 9, 2).*

*Бог создал человека для нетления
и сделал его образом вечного бытия Своего.
(Прем. 2, 23)*

1. Так как человек знает, что он есть благороднейшее между всеми создание, то он должен благодарить Бога больше за себя, чем за весь мир. Ведь если всё сотворено для человека, то, стало быть, человек более высок и значителен, нежели всё мироздание. В мире много великих творений – стихии, небесные светила и особенно солнце. Но раз они созданы для человека и служат ему, значит, природа человека должна быть выше сих великих и славных созданий.

2. Своим служением человеку они научают нас, что в нём должно быть нечто нетленное, бессмертное и вечное. А иначе как могут столь славные небесные тела, не подверженные порче и изменению, служить человеку, если в нём нет бессмертия и вечности? И то, чему они служат – не тело его, так как оно умирает. Стало быть, в человеке есть что-то другое, одарённое бессмертием; и это его душа. Итак, тот, кто служит, не должен и не может быть выше того, кому он служит. А раз небесные тела служат человеку, значит, в нём с необходимостью должно быть нечто большее, славнейшее, более непреходящее и бессмертное, чем в них. В противном случае нарушался бы весь порядок естества – если бессмертное в своём роде небо служило бы человеку, не имеющему бессмертной души.

3. Но если душа бессмертна, то она не может соединиться со смертными вещами, сущими под небом, ибо смертное не соединяется с бессмертным. Только бессмертное должно сообщиться с душою – то есть Бог. С человеческим телом всё преходящее имеет общение, и тело пользуется им; но с душою человека может иметь общение только бессмертный Бог. Таким образом, Бог один, как царь, должен жить в душе человека; душа – престол Творца. И в этом-то и состоит величайшее благородство человека, до которого Бог не возвысил и которого не удостоил ни одно прочее создание. Посему верующая душа есть образ и обитель Бога: выше этой чести ничего на свете быть не может. Вот почему человек больше обязан Богу за то, что в нём, чем за то, что в мире (1 Ин. 4, 4).

Глава десятая

О ТОМ, КАК МУДРО И ИСКУСНО БОГ СОТВОРИЛ ЧЕЛОВЕКА

*Всё создал Ты премудро.
(Пс. 103, 24)*

1. В человеке, как бы составляя некое естественное царство, наличествуют три сословия. Нижнее сословие – питательная сила: это наши земледельцы и ремесленники. Они претворяют пищу в наше существование: возбуждают в нас аппетит, после вкушения пищи переваривают её в желудке, утончают её, распределяют по всему организму и проч., действуя искуснее всякого

земного мастера. Эти низшие силы служат высшим, работая и днем и ночью, чтобы поддержать их. Когда хоть одна из низших сил прекращает свою работу, деятельность организма останавливается, и высшие силы изнемогают. Но поскольку сии низшие силы связаны с телом и почти телесны, то они менее благородны, чем высшие.

2. Затем следует второе сословие – силы восприятия, более благородные: зрение, слух, вкус, обоняние, осязание. И среди них одна сила благороднее другой. Зрение благороднее слуха, так как мы видим дальше, чем слышим. Слух превосходит обоняние: мы слышим дальше, чем обоняем. Обоняние превосходит вкус – мы можем издали обонять, но не можем издали вкушать. Самое низшее чувство – осязание, расточённое и распределённое по всему телу.

3. Третье сословие, высшее и благороднейшее – разум, воля и сердечные чувства. Это сословие правящее, властное, ибо оно правит всеми другими сословиями и определяет и совершает все действия в человеке. Каждая из этих сил имеет своё назначение; сии силы не телесны, но совсем духовны, а потому и всецело благородны, быстры, тонки и, в противоположность низшим, не подвержены принуждению. Кто может принудить волю? Принуждённая воля – не воля. Истинная воля совершенно свободна, и чего она хочет, хочет сама от себя. – Высшее наше сословие украшено многими добродетелями, которые составляют облачение его: воля украшена правдою, рассудок – премудростью, чувства – способностью быть прекрасно выраженными, и так далее.

4. Вот такова верховная власть в человеке и естественное царство внутри него, сотворённое Богом.

Глава одиннадцатая

О ТОМ, СКОЛЬ МНОГО ЧЕЛОВЕК ОБЯЗАН БОГУ
ЗА ЛЮБОВЬ ЕГО И ЗА ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ НЕГО ДАРЫ

*Что ты имеешь, чего бы не получил?
(1 Кор. 4, 7)*

1. Есть два главных дара, за которые человек в высшей степени обязан Богу. Один из них видим и осязаем – это внешний мир; другой сокрыт от него и невидим – это любовь Божия.

2. Любовь есть первый дар Божий. Но так как она невидима, то не почитается за дар, хотя она-то и есть корень и основание всех даров. Ибо все дары Божии исходят из сего корня, как из источника, и представляют собою не что иное, как знаки и выражение невидимой, но являющейся чрез них любви. О, сколь слеп человек, что видимые вещи почитает великими дарами и не понимает того, что стоящая за ними любовь гораздо больше и прекраснее их! Ибо как дым есть верный признак огня, так дары Божии суть верные признаки любви. Ведь если бы Бог не любил нас, Он не дал бы нам ничего. Дары Божии являются, таким образом, как бы лестницею, по которой мы должны восходить к Богу и обретать Его.

3. Насколько велик дар, настолько велика и любовь дарителя. И поскольку Бог сотворил весь мир и всякое творение для человека, то отсюда можно заключить, как велика любовь Бога к человеку. Всякое Своё творение Бог любит ради человека, и во всём мироздании ничего не любит Он более человека. Поскольку Он возвысил и украсил человека превыше всякого иного творения, то и любит Он его более всех.

4. Любовь Божия есть самый чистый, истинный, неотъемлемый, неложный, высший и милостивый дар. Ибо Бог возлюбил человека не для того, чтобы получать от него пользу, но по единой Своей божественной благодати, свободно, не будучи ничем к сему понуждаем. Поэтому человек обязан Богу за Его сердечную любовь более, чем за все прочие дары, ибо Божия любовь лучше, чем всё мироздание.

5. Итак, во всём надлежит усматривать прежде всего любовь, предшествующую дару и несравненно превосходящую его, а потом уже и сам дар, который менее важен, чем любовь. Любовь Божия так же высока, как высок и сам Бог. И поскольку нет ничего выше Бога, то нет ничего и лучше любви Его.

6. То, что человек должен быть обязан Богу более, чем всему мирозданию, вытекает и из самой необходимости для него пользоваться дарами Божиими, без чего он не мог бы прожить ни минуты. Никто, кроме Бога, не может дать человеку *жизнь и дыхание и всё* (Деян. 17, 25).

Глава двенадцатая

О ТОМ, КАК ЧЕЛОВЕКУ ИСПОЛНИТЬ СВОЮ ОБЯЗАННОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К БОГУ

*Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя.
(Пс. 17, 2)*

1. Так как Бог свободно, не будучи ничем к тому понуждаем, одаряет человека всяческим благом, то по естественному порядку вещей человек становится обязанным Богу, понуждаясь дать Ему нечто взамен. И это нечто должно находиться не вне человека, чтобы кто не воспрепятствовал и не похитил того у него против его воли. Ибо всё, что вне человека, даже тело и жизнь его, не состоит в его власти и может быть у него отнято. Посему человек посредством вещей, лежащих вне его, не может воздать Богу должной чести и благодарения.

2. Какое же внутреннее даяние человек может принести Богу – даяние, которое соответствовало бы высшему и лучшему дару Бога человеку, то есть Божией любви? Только свою любовь. В человеке нет ничего лучше любви; она – его сокровище. Кому отдаёт он свою любовь, тому отдает всего себя. Кому же должен отдать человек своё сокровище, как не единому Богу – отдать совершенно свободно, преимущественно пред всем прочим, в силу простой справедливости, дабы любовью воздать за любовь? Таким образом, как Бог отдаёт человеку всю Свою высочайшую любовь, так и человек должен *возлюбить Господа Бога своего всем сердцем своим, и всею душою своею, и всем разумением своим, и всею крепостию своею* (Мк. 12, 30), чему научает нас и разум, и природа. Ибо естественный разум утверждает, что кто любит в высочайшей степени, тот должен быть и взаимно любим также в высочайшей степени, в противном случае тот, кого любят, не будет достоин оказываемой ему любви. Величайший упрек Бога людям, как свидетельствует о том Св. Писание, состоит в следующем: «смотрите, как Я люблю вас, а вы не хотите Меня любить взаимно» (Иез., гл. 16-я). Итак, как со стороны Бога Его любовь является высочайшим благодеянием человеку, так со стороны человека любовь к Богу является величайшей его обязанностью по отношению к Богу. Кроме сей любви Бог от человека не требует ничего.

3. Любовь сладостна, отрадна, любезна и благодейственна сама по себе, а без любви ничто не может быть таковым. Что послушание без любви? Что честь и слава без любви? Что все блага?

4. Любовь всегда всем желанна, всем любезна. Нет такого богатого, могущественного, обладающего всеми благами человека, который отверг бы любовь и расположение к себе со стороны людей; наоборот, он хотел бы, чтобы все его любили. Так и Бог, – будучи величайшим, богатейшим и могущественнейшим Существом, Он не только не отвергает любви ни одного человека, но, напротив, весьма радуется ей.

5. Итак, коль скоро любовь есть высшая драгоценность, кою обладает человек, то достойно есть – воздать ею Богу за Его величайший дар любви.

6. Из всего этого, впрочем, не должно заключать, что после падения любовь находится в наших силах или что любовью к Богу мы можем что-то заслужить у Него или уплатить Ему за Его любовь и благодеяния к нам. Нет, всем этим только напоминает совесть нашей о том, что любовь к Богу

есть наша обязанность и долг по отношению к Нему. И не только слово Божие, но и свет природы убеждает нас в этом.

Глава тринадцатая

ЛЮБОВЬ БОЖИЯ ОБРЕТАЕТСЯ ВО ВСЕХ ДЕЛАХ ЕГО,
ДАЖЕ И ТОГДА, КОГДА ОН НАКАЗЫВАЕТ ЧЕЛОВЕКА

*Обладая силою, Ты судишь снисходительно
и управляешь нами с великою милостью,
ибо могущество Твоё всегда в воле Твоей.
(Прем. 12, 18)*

1. Прежде мы сказали, что любовь Божия есть начало и корень всех Его благодеяний и даров человеку. Поскольку же наказание Божие, налагаемое на человека, также есть дело Божие, следовательно, и оно заключает в себе любовь Его. Начало всех дел Божиих есть любовь; если бы Он не любил, то не творил бы ничего. И если человек хочет пребывать в любви Божией, то и вразумление, и наказание Божие должен он принимать с любовью.

2. Поэтому, когда Бог гневается на человека, то человек не должен возмущаться и гневаться на Бога, ибо не Бог был причиною сего, но сам человек. Когда Бог наказывает и обличает человека, то человек не должен роптать на Бога и укорять Его. Бог, наказывая и обличая, делает это из любви; так и человек, подвергаясь наказанию, должен сохранять свою любовь к Богу. Когда Бог судит человека, человек не должен судить Бога, потому что не найдёт он в Боге ни малейшего повода для осуждения, тогда как Бог в человеке может найти этих поводов более чем достаточно. Принимать Божие наказание и вразумление с любовью – и есть истинная любовь человека к Богу, которою он обязан Ему; и это есть настоящее её испытание и проба.

3. Хотя человек и не может воздать Богу любовью, равной Его любви – ибо любовь Божия безгранична и совершенна, так что если бы мы и телом, и душою всецело стали бы любовью к Богу, то и это было бы ничто в сравнении с любовью Божией, – однако человек *всем сердцем своим, и всею душою своею, и всем разумением своим, и всею крепостию своею* (Мк. 12, 30) должен всё же стараться возрастать в любви к Богу.

4. И обязанность сей его любви заключается в том, чтобы любить Бога свято, чисто, целомудренно, нелицемерно; чтобы любовь его к Богу не умалялась ни от какого креста, потому что любовь Божия к человеку во время его скорбей не изменяется и остаётся сердечною, тёплого, чистою, неложною и непоколебимою. О, какой великий стыд был бы для человека, если б за святейшую, чистейшую, сердечнейшую любовь Бога к нему он воздал бы Ему любовью ложною, лицемерною и нечистою! Так не поступает ни одно творение, даже стоящее много ниже человека.

Глава четырнадцатая

КАК И КАКИМ ОБРАЗОМ ЧЕЛОВЕК ОБЯЗАН ЛЮБИТЬ БОГА

*Если бы кто давал всё богатство дома своего за любовь,
то он был бы отвергнут с презрением.
(Песн. 8, 7)*

1. Итак, поскольку мы говорим о том, чем человек обязан Богу (познание сего вытекает из естественных отношений, возникающих между дарителем и одаряемым, и это познание и есть тот природный свет, при котором человек видит, что Бог даёт ему всё, и даром, и если бы Бог ему ничего не давал, то человек обратился бы в ничто; и из сего человек усматривает несопоставимую

меру того, что даётся ему, и чем может он воздать), – то из сего основания проистекает порядок и образ, каким человеку надлежит отблагодарить Бога за всё, что он получил от Него.

2. И так как первый дар человеку от Бога есть любовь – уже само сотворение человека произошло из любви Божией, – то человек и обязан прежде всего любить Бога. Что есть в человеке доброго, то заложено в него Богом, по Его любви. Всё, что в человеке, произошло не от него самого, и не от другого какого создания; поэтому он ни себя, ни никого и ничего другого не должен так любить, как Бога.

3. Из сего следует, что первую и высшую свою любовь человек обязан отдавать Богу, а не самому себе или кому-либо другому. Также, поскольку он имеет от Бога всё, то и воздавать он должен Ему всецелою любовью, а не только лишь некоею частью её. Ибо не от кого-либо другого, а только от Бога человек получил и получает наиполнейшую и высочайшую любовь.

4. И поскольку человек поистине непрерывно и ежеминутно находится под Божиим покровом и защитой, непрестанно получает от Него всяческие благодеяния и не может жить без Него, – а к сему напомним, что Бог и всё творение создал для человека, без и вне которого он не мог бы существовать, – то из всего этого следует, что человек должен непрестанно, совершенно, безгранично, из всех своих сил любить Бога. Вот образ, способ и мера любви к Богу, которою обязан Ему человек.

Глава пятнадцатая

О ТОМ, ЧТО ВСЁ ТВОРЕНИЕ НЕПРЕСТАННО УВЕЩЕВАЕТ ЧЕЛОВЕКА ЛЮБИТЬ БОГА

*Не премудрость ли взывает?
не разум ли возвышает голос свой?
Она становится на возвышенных местах,
при дороге, на распутиях.
(Притч. 8, 1-2)*

1. Не только сама присносущная и вечная любовь Божия зовёт и влечёт к себе человека, увещевая его *возлюбить Господа Бога от всего сердца своего и всю крепость свою* (Мк. 12, 30), – **потому что Он прежде возлюбил нас** (1 Ин. 4, 19) совершенною любовью, и всё сотворил ради нас, так что Он любит человека паче всех прочих творений Своих, – но и всё мироздание непрестанно взывает к человеку, побуждая его любить Бога.

2. Взгляните, как по Божию повелению все творения служат человеку, отдавая ему все свои блага и употребляя все свои возможности, дабы послужить ему сколь возможно больше и лучше. Этим самым они увещевают нас, чтобы и мы, в силу естественной своей обязанности, воздавали, что имеем лучшего, Богу. Лучшее же, что имеет человек, есть любовь. Посему всё творение и призывает нас, чтобы мы возлюбили нашего Создателя такую же мерою и таким же образом, каким оно, побуждаемое Божиею любовью, служит нам.

3. Творение служит человеку искренно, истинно, без всякого лицемерия и обмана – именно такой образ действия вложил в него Бог. Так и человек должен служить своему Творцу любовью неложною, чистою и нелицемерною.

4. Творение служит человеку изо всех своих сил. Так и человек должен любить Бога всеми своими силами. Мироздание ни ночью, ни днём не прекращает своё попечение о человеке. Так и человек должен служить Богу своему день и ночь. Всё творение поставлено на службу одному лишь человеку, не себе и не другому кому-либо. Так и человек должен служить одному Богу и никому другому, направляя на сие всю свою волю и разумение.

5. Как человек обретает свою радость и всяческое благо в том, когда всё мироздание служит нам, так и Бог радуется, когда мы служим Ему. Истинное же и наиудобнейшее Богу служение человека

есть любовь, истекающая из веры во Христа и свободного духа. Нет ничего свободнее любви; она не терпит ни малейшего принуждения. Итак, всякое творение увещевает нас любить Бога: 1) всеми силами; 2) с радостью и добровольным желанием; 3) нелицемерно, от всего сердца; 4) одного только Бога и никого другого.

Глава шестнадцатая

ОБЩЕЕ ПРАВИЛО И НАСТАВЛЕНИЕ, КАК И КАКИМ ОБРАЗОМ
ЧЕЛОВЕКУ НАДЛЕЖИТ ВОЗДАВАТЬ БОГУ ТО, ЧЕМ ОН ЕМУ ОБЯЗАН

*Да снидет Возлюбленный Мой в вертоград Свой
и да вкусит от изящных плодов Своих.
(Песн. 5, 1)*

1. Человек должен любить Бога так же, как творение, по установлению Божию, служит человеку. Посему Бог всё мироздание и учредил нам в учителя и наставники.

2. Посмотрите на дерево: оно не просто отдаёт свои плоды человеку, но отдаёт их спелыми, зрелыми, сладкими, вкусными, прекрасными видом и ароматом. Так и человеку надлежит не просто совершать служение Богу в любви, благоговении и почитании Его, но совершать ещё и так, чтобы это был плод спелый и совершенный. Совершенным же и угодным Богу служение человека может быть только чрез Христа и во Христе, Святым Духом, порождающим в нас все благие плоды. Посему человек должен изо всех своих сил трудиться над своею верою и молитвою, дабы их плоды были угодны и приятны Богу, подобно дереву, которое, проходя чрез четыре времени года, неким образом трудится над тем, чтобы его плоды были зрелыми и доставили радость и пользу человеку. Ибо Бог так же мало хочет получать от нас горькие, гнилые и неспелые плоды, как и человек от дерева.

3. И как дерево служит человеку без обмана и лукавства, бескорыстно, в величайшей простоте, не давая себе цены в том, что оно делает, а лишь следуя своей природе, для того, чтобы приносить человеку пользу и радость, – так и человек должен служить Богу в великой простоте, без всяких мыслей о своей пользе или заслугах, бескорыстно, от чистого сердца и доброй совести, без всякого обмана и лукавства, лишь только для того, чтобы порадовать Бога, своего Творца.

4. Таково почерпаемое из природы всеобщее правило и наставление, как надлежит человеку служить Богу – он должен не успокаиваться и не покладать рук, пока плод его не станет угодным Богу. Также человек научается из природы, что всякое самоизмышлённое богослужение, равно как и всё, что содержит в себе лукавство и обман, негодно Богу, ибо сие есть испорченный плод, весьма горький и отвергаемый Богом.

Глава семнадцатая

О ТОМ, ЧТО ХРИСТИАНИН, НЕ ИМЕЮЩИЙ ЛЮБВИ К БОГУ,
НЕ ИМЕЕТ НИКАКОГО ОПРАВДАНИЯ – НИ СЛАБОСТЬЮ СИЛ, НИ СВОЕЮ ЗАНЯТОСТЬЮ

*Если они столько могли разуметь,
что в состоянии были исследовать временный мир,
то почему они тотчас не обрели Господа его?
(Прем. 13, 9)*

*Это есть любовь к Богу,
чтобы мы соблюдали заповеди Его, и заповеди Его не тяжки.
(1 Ин. 5, 3)*

1. Бог во всех людей вложил волю, а в волю – любовь. Ибо нет человека без воли и любви; не может быть и воли без любви. Ибо что я люблю, к тому устремлена моя воля; а чего моя воля не хочет, того я и не люблю. Поскольку же человек видит, что по природе любовь устремлена на наилучшее, а Наилучшее по сути своей, высшее благо, есть Бог, то человек естественным образом разумеет, что ему надлежит любить Бога. Также разумеет он и причину, по которой он обязан к сей любви – именно, что всё он получает от Бога, из чего по естеству рождается благодарное должествование по отношению к Нему, о чём мы уже говорили.

2. И потому никто не может иметь оправдания своей нелюбви к Богу. Ведь если даже бессмысленные животные любят тех, кто им оказывает добро, то как же можно человеку быть настолько бесчувственным, чтобы не любить своего высочайшего благодетеля? (Рим. 5, 6-8).

3. Притом же любовь к Богу не соединяется для человека ни с чем тяжёлым; от неё не утомляются, не печалются, в ней нет никакой скорби, иначе это была бы не любовь, а ненависть; она никогда не надоедает, ею не пресыщаются, иначе она бы прекратилась, а **любовь никогда не перестаёт** (1 Кор. 13, 8). Напротив, она отгоняет всякую муку, тоску, и скорбь, облегчает всякий труд, даже самый тяжёлый, ибо любовь сия сладка, любезна, исполнена веселия и радости. А потому никто не может находить оправдания своей нелюбви к Богу; напротив, человек должен любить Бога с веселием и радостью, ибо она есть самое прекрасное, самое отрадное и радостное дело, какое только может быть у человека.

4. Из сего мы видим, сколь благорасположен к нам Бог. Ибо Он не обязал человека к *тяжёлым и неудобноносимым бременам* (Мф. 23, 4) утомительного богослужения, от которого человек сделался бы усталым, измождённым и больным; но даровал ему богослужение сладкое, любезное и лёгкое, которое заключается только в любви к Богу. И посему человека, не имеющего любви к Богу, ничто не может извинить.

5. Всё сие следует понимать не в том смысле, что человек после своего падения может собственными своими силами возвыситься до любви к Богу. Сказанное в сей главе направлено на увещание нашего сердца и совести, дабы нам уразумевать, что если человек не любит Бога, то он злее неразумного животного, и что христиане обязаны, познавая отраду и сладость любви, стремиться к ней и к жизни по ней, чему учит нас не только слово Божие, но и природа.

Глава восемнадцатая

СЛУЖЕНИЕ, КОТОРЫМ ЧЕЛОВЕК ОБЯЗАН БОГУ,
ПРИНОСИТ ПОЛЬЗУ И БЛАГО САМОМУ ЖЕ ЧЕЛОВЕКУ

*И раб Твой охраняется заповедями Твоими,
в соблюдении их великая награда.
(Пс. 18, 12)*

1. Поскольку выше, в первой и второй главе, было неоспоримо доказано, что Бог есть бесконечное, совершенное, преизобильное благо, не нуждающееся ни в чём и заключающее в себе всяческое совершенство, то потому очевидно, что Богу не нужно человеческое служение. Если же человек служит Богу, то это идёт на пользу и на благо ему самому. Служение же всех творений, поскольку Бог не имеет в нём нужды, обращено на человека.

2. Из сего следует, что и служение творения, и человеческое богослужение совершается не для кого иного, как только для самого человека. Тем прилежнее, от всего сердца, всеми силами должен человек служить Богу – ведь в конечном итоге благо от этого получит он сам.

3. Богу ничего этого не нужно; однако по Своей милости к человеку Он показал ему путь любви, дабы он преизобильно черпал из источника вечного блага – лишь бы только любил он Бога. О, высочайшая благодать Божия! Бог ничего не сотворил для Своей собственной пользы и благоденствия, но всё – на пользу человека, даже и то, что человек любит Бога и служит Ему. И чем более человек любит сие вечное благо, тем более он почерпывает его.

4. Это следует понимать не так, что будто бы человек может что-либо заслужить у Бога. Бог исключительно по благодати и милости Своей вознаграждает благочестие и страх Божий в человеке, как в сей жизни, так и в будущей. Сказанное здесь нужно разуместь в том смысле, что если ты благочестив, то Богу от этого нет никакого прироста; Он не имеет в тебе нужды – но сие полезно тебе самому; равно как и то, что если ты зол, то Богу от этого нет никакого вреда, это вредно тебе самому. Как говорили древние:

*«Самой себе наградой служит добродетель,
порок же сам в себе – постыднейшая казнь».*

Глава девятнадцатая

СРАВНЕНИЕ ТОГО, КАК ТВОРЕНИЕ СЛУЖИТ ЧЕЛОВЕКУ, И КАК ЧЕЛОВЕК СЛУЖИТ БОГУ

*Сын мой! Не упускай премудрость и разум из глаз твоих,
храни здравомыслие и рассудительность,
и они будут жизнью для души твоей.
(Притч. 3, 21-22)*

1. Существует два служения: служение творений человеку и человека Богу. И то, и другое совершается на пользу человека. И потому нужно рассмотреть, в чём сходство и различие этих служений.

2. Человек не может вознаградить мироздание за служение себе. Ему нечем заплатить за это, так как у него нет ничего своего: всё, что он имеет, есть Божие. Да это служение и не нуждается в оплате, потому что всякое творение делает человеку добро, исполняя веление Божие. Посему всякая благодарность и любовь должна быть обращена не к творению, но к Богу, началу и источнику всякого блага. Да, человек для своей жизни и своих нужд нуждается в каждодневном служении себе творений, но за него он должен любить не их, а Творца. Через сие служение человек получает возможность жить, без него он не просуществовал бы ни одного часа.

Уразумением этого Бог хочет побудить человека, чтобы он служил Богу и любил Его. Таким образом Бог чрез творение привлекает человека к Себе – ибо зачем творение и служит нам непрестанно, если не для того, чтобы мы жили Богу?

3. Итак, Бог как бы хочет сказать тебе: «вот ты живёшь благодаря служению творений, чрез них имея естественную жизнь – и всё сие для того, чтобы от них ты научился служить Мне и жить для Меня». Как скоро прекращается служение творений человеку, он умирает. Так же, как скоро перестаёт человек служить Богу, он умирает духовно, и даже если он ещё и существует телесно, но он мёртв.

4. И как нет никакого проку для человека существовать, не живя Богу, также нет никакого проку в том, что ему служит творение, если он сам не служит Богу. И как несравненно выше и лучше жить по Богу, нежели жить только лишь природною жизнью, так несравненно выше и лучше служение человека Богу, нежели служение всего творения человеку.

5. Тот человек, который не служит Богу, поистине недостоин, чтобы ему служило хотя бы одно творение. Ибо как мироздание существует для того, чтобы служить человеку, так и человек живёт для того, чтобы служить Богу. Если же этого нет, то служение всех творений тщетно и напрасно, и человек самым постыдным образом обманывает служащее ему мироздание и злоупотребляет его служением.

6. Итак, из всего чина служения творения человеку для его жизни по естеству Бог хочет научить нас, что нам надлежит служить Богу и жить благочестиво. К этому нас приводит размышление о сравнении порядка служения творения человеку и человека Богу.

Глава двадцатая

ИЗ СЛУЖЕНИЯ ТВОРЕНИЙ ЧЕЛОВЕК С ОЧЕВИДНОСТЬЮ УСМАТРИВАЕТ,
ЧТО БОГ ВСЁ СОДЕРЖИТ И ХРАНИТ ДЕСНИЦЕЮ И ВЛАСТЬЮ СВОЕЮ

*Как могло бы пребывать что-либо,
если бы Ты не восхотел?
Или как сохранилось бы то,
что не было призвано Тобою?
(Прем. 11, 26)*

1. Так как человек без служения ему творения не может жить ни минуты, а при этом он есть благороднейшее создание, и всё прочее гораздо ниже его, то отсюда следует, что должен быть Бог, Который хранит всякое творение.

2. Это видно из следующего. То, что существует без нужды в поддержке и хранении, необходимо должно быть благороднее и выше того, что в таковой поддержке нуждается. Если человек нуждается в том, чтобы творение ему служило, поддерживая и сохраняя его жизнь, а само это служащее творение не нуждалось бы в том, чтобы оно было поддерживаемо и хранимо, то оно было бы выше и благороднее человека. Но поскольку это не так, и оно гораздо ниже человека по своему достоинству и значению, а человек нуждается в поддержке, следовательно, и всё творение нуждается в ней, и ещё и в большей степени.

3. Но такую поддержку и хранителем для творения человек быть не может. Хотя он и благороднейшее создание, однако он не только не может сохранять другие создания, но и сам нуждается в них для сохранения своей естественной жизни. Отсюда следует, что хранителем творения, а чрез них – и хранителем человека должен быть кто-то другой, благороднее и выше человека. И этим другим не может быть никто иной, как только Тот, от Которого человек и все творения имеют своё начало, ибо что от чего получает начало, тем оно и сохраняется.

4. Итак, вседержителем и хранителем всего является Бог. Он поддерживает и сохраняет все творения ради человека, а человека ради Самого Себя. – Таким-то образом человек из образа поддержки и сохранения своей жизни познаёт, что должен быть Хранитель всех творений.

Глава двадцать первая

О ТОМ, ЧТО ЧРЕЗ ДВОЯКОЕ СЛУЖЕНИЕ – ТВОРЕНИЯ И ЧЕЛОВЕКА – ЦЕЛЫЙ МИР ДИВНЫМ ОБРАЗОМ СОЕДИНЕН С БОГОМ И ЧЕЛОВЕКОМ

*Нет подобного Тебе, Господи!
Ты велик, и имя Твое велико могуществом.
Кто не убоится Тебя, Царь народов?
(Иер. 10, 6-7)*

*Если Я Отец, то где почтение ко Мне?
Если Я Господь, то где благоговение предо Мною?
(Мал. 1, 6)*

1. Посмотри, какой создается чудный порядок и как возникает соединение всего творения с Богом чрез сие двоякое служение! Всякое творение служит человеку, создано ради него и своим служением связано и соединено с ним. Человек же связывается с Богом, служа Ему. Бог из любви всё создал на пользу человеку, из любви же Он влечёт его к Себе. Чрез служение человеку творение выражает свою любовь к Богу. О, какое чудесное установление Божие! Если же человек не служит Богу и не любит Его единого, то служение и любовь всех творений становятся тщетными и ничтожными.

2. Как мы уже сказали, оба сии служения доставляют пользу и благо одному человеку. Но творения, служа человеку, хотя и не имеют в том никакой для себя выгоды, приобретают тем большее благородство, чем больше они усердствуют в служении своём. Ибо чем усерднее творение служит человеку, тем оно благороднее. То же нужно сказать и в отношении человека: чем усерднее человек служит Богу, тем он становится благороднее и тем больше обретает блага и пользы.

3. Смотри же, как чрез сие двоякое служение творения соединяются с человеком и человек с Богом. О, дал бы Бог, чтобы единение человека с Богом и верное служение Ему было так же непоколебимо и прочно, как служение творений человеку и союз их с ним! Ибо сей последний союз не нарушается – Бог учредил его нерасторжимым, так что творения всегда служат человеку и не могут иначе. Не то мы видим в отношениях человека к Богу: человек нарушает свой союз с Ним, союз любви, и тем делает себя низшим всех творений, хотя по существу он благороднее их.

4. В самом деле, если низшим творениям подобает служить человеку, как своему господину, то сколько более подобает человеку служить Богу! Если телесное, наружное служение творений прекрасно, то сколь несравненно прекраснее внутреннее, духовное богослужение, совершаемое в душе! Ибо как душа лучше тела, так же лучше и благороднее служение души по сравнению со служением тела. – Итак, чрез человека и служение его Богу всё творение соединяется с Богом и усовершенствуется в любви, дабы не напрасно быть ему сотворённым.

Глава двадцать вторая

О ТОМ, ЧТО ИЗ ПЕРВОЙ ЛЮБВИ, КОТОРОЮ ЧЕЛОВЕК ОБЯЗАН БОГУ,
ВЫТЕКАЕТ ВТОРАЯ ЛЮБОВЬ – К ЧЕЛОВЕКУ

*Мы имеем от Него такую заповедь,
чтобы любящий Бога любил и брата своего.
(1 Ин. 4, 21)*

1. Поскольку выше мы доказали, что человек должен всецело любить Бога и что любовь есть первая обязанность человека к Богу, то из сего следует, что было бы несправедливо отдавать эту любовь другому. Если Бог дарует человеку Свою совершенную любовь, то и человек взаимно обязан Богу тем же. Он не должен разделять свою любовь, отдавая одну часть Богу, а другую чему-либо иному.

2. Но человеку от Бога заповедано служить другим людям, своим сочеловекам. Что же, значит, ему приходится делить свою любовь, чего он, как мы только что сказали, делать не должен? – Здесь человеку надлежит уподобиться творениям. Хотя творения и доставляют человеку благо, но делают они это не сами по себе, а Бог чрез них. Бог поддерживает и сохраняет их существование и определяет их на службу человеку. Так и человек – когда он делает добро другим, то заслуга принадлежит исключительно Богу, и он не вправе приписывать себе любовь и честь. Всё это принадлежит одному Богу.

3. Любовь же к ближнему коренится в том, что любя Бога более всего, человек должен вместе любить и то, что Богу дороже всего среди всех Его творений. А так как Бог более всех любит человека, созданного по Своему образу и подобию, то любящему Бога надлежит любить и образ Его – человека, своего ближнего.

4. Посему не может надлежащим образом любить Бога тот, кто не любит образа Его в человеке. Итак, после Бога любовь человека должна быть направлена на Его образ. А что человек есть образ Божий, об этом велегласно свидетельствует вся природа.

Глава двадцать третья

ИЗ ПОРЯДКА ТВОРЕНИЯ МЫ НАУЧАЕМСЯ ТОМУ, ЧТО ЧЕЛОВЕК ЕСТЬ ОБРАЗ БОЖИЙ

*И сказал Бог: сотворим человека
по образу Нашему и по подобию Нашему.
(Быт. 1, 26)*

1. В творениях наличествует определённый порядок и различные ступени, которыми они последуют Богу и уподобляется Ему – одни больше, другие меньше. Живые и чувствующие создания ближе к Богу, нежели лишённые чувств; обладающие рассудком ближе, нежели неразумные. Такой порядок природы подводит к человеку, как созданию самому благородному, высшей степени уподобления Богу и венцу всего творения.

2. А раз человек – венец творения, то он и должен был стать совершенным образом и подобием Божиим. Иначе чин мироздания – когда одно творение превосходит другое в уподоблении Богу – был бы нарушен. Во всех Своих созданиях Господь запечатлел Свой знак или след, по которому можно ощутить Творца. Подобно тому, как печать оставляет отпечаток на сургуче, так и Бог оставил нечто на всех творениях своих. След сей можно заметить, хотя и не совершенно. В человеке же образ Божий запечатлен столь отчётливо, что он ясно видим, в отличие от всех других творений, в которых проглядывает только нечто от него. Итак, порядок природы учит нас, что человек сотворён по образу Божию со всем совершенством.

3. И так как Бог есть чистейший дух и святой и праведный ум, то таков же должен быть и образ Его в человеке. Отсюда следует, что человек должен иметь духовную душу и разум, в которых от начала воссиял образ Божий.

Глава двадцать четвёртая

О ТОМ, ЧТО ВСЯКИЙ ЧЕЛОВЕК ОБЯЗАН ЛЮБИТЬ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА, КАК САМОГО СЕБЯ, И ЧТО СИЯ ЛЮБОВЬ СЛУЖИТ САМОМУ ЧЕЛОВЕКУ ВО БЛАГО

*Кто не любит, тот не познал Бога,
потому что Бог есть любовь.
(1 Ин. 4, 8)*

1. Так как все люди сотворены по образу Божию, и Бог с сердечною любовью желает обновить Духом Святым Свой образ во всех и соделать всё человечество блаженнейшим во Христе, то все люди должны любить друг друга, как самих себя, ибо все мы – одного естества и одного рода; и каждый должен смотреть на другого, как на самого себя, и не отделять себя от других, ибо один у нас общий для всех Бог, от Которого все мы получили своё существо и жизнь.

2. Чего человек желает себе, того же должен он желать и ближнему своему, дабы не причинить никакой скорби тому, которого Бог сотворил по образу Своему и искупил Кровию Единородного Сына Своего. Между людьми должен быть теснейший союз единения: все должны быть как один (Деян. 4, 32). Ибо все мы сотворены по образу Божию и имеем одного Спасителя и Искупителя.

3. Как первая любовь по праву принадлежит Творцу, так вторая – Его творению, имеющему в себе образ Божий. А так как образ Божий начертан в душе человека, то человек должен любить душу ближнего, как свою собственную.

4. Итак, в человеке есть две связи любви: первую он соединён с Богом, вторую – со своими ближними. Вторая происходит от первой, ибо если бы не было первой, то не было бы и второй. Поразмысли же о чудном порядке Божиим! Бог изначально возлюбил человека и любит его непрестанно, открывая сию любовь и чрез каждодневное служение всего творения человеку. Так Бог привлекает к Себе человека, порождая в нём разумение того, что и он должен любить Бога, и желая, чтобы человек так же любил своего ближнего, как Бог любит его самого. И для того Бог при сотворении насадил во всех нас Свой образ и подобие.

5. Когда же человек любит Бога и ближнего, это доставляет благо и пользу ему самому. Выше мы сказали, что первая наша любовь, подобающая Богу, и наше служение Богу служит во благо только нам самим; из сего следует, что и вторая любовь, которою подобает нам любить ближнего, также приносит пользу нам самим. Ибо вторая любовь проистекает из первой. То, что человек есть образ и подобие Божие, составляет благо для человека, а не для Бога. И поскольку любить Бога и ближнего есть первый долг человека, а всякая обязанность человека к Богу идёт ему же во благо, то из этого и следует, что сия двоякая любовь есть самое большое и преимущественное благо для человека.

6. Всякое благо должно иметь свой корень. Этот корень есть только любовь. Что не происходит из сего корня, то не может быть истинным благом или пользою. Из этого следует, что насколько кто преуспевает в любви к Богу и к ближнему, настолько наполняет он свою жизнь истинным и высшим благом.

Глава двадцать пятая

СЛУЖА ВСЕМ ЛЮДЯМ БЕЗ УСТАЛИ, ТВОРЕНИЕ НАУЧАЕТ НАС,
ЧТО ЛЮДИ ДОЛЖНЫ ПОЧИТАТЬ СЕБЯ ЕДИНЫМИ ДРУГ С ДРУГОМ

*Не один ли Отец у всех нас?
Не один ли Бог создал нас?
Зачем же презираем мы один другого?
(Мал. 2, 10)*

1. Бог устроил всё творение так, чтобы оно непрестанно служило всем людям без различия. И оно, насколько возможно, служит одному столько же, сколько и другому. Огонь горит для бедного так же, как и для богатого. Подобно сему и все творения не делают никакого различия между людьми, не почитают одного выше другого, не делят людей ни по сословиям, ни по положению. Земля служит землепашцу так же, как и дворянину; так же – и воздух, и вода, и животные. Особенно это нужно сказать о солнце, прекраснейшем творении Божиим: оно светит равно всем людям (Мф. 5, 45).

2. Для чего же Бог установил такой порядок, что все творения одинаково служат всем людям? Для того, чтобы все люди почитали себя едиными друг с другом. Скажи, о человек, для чего Господь повелел всякому творению, всему прекрасному мирозданию служить тебе и почитать тебя? Без сомнения, для того, чтобы тебе уразуметь, что ты являешься образом Божиим. Ибо если бы ты не был им, то тебе бы и не служило всё творение.

3. Поскольку же в силу того, что ты есть образ Божий, тебе служит и тебя почитает всё мироздание, то тем более ты, разумное существо, должен служить своему ближнему и почитать его – ибо и он есть Божий образ и подобие. Вот как научает тебя творение, почему должен ты любить ближнего и служить ему, и как все люди должны считать себя едиными друг с другом!

4. Наконец, так как все люди участвуют в общении и любви единого Бога, живущего во веки, и каждый человек сотворён по образу единого Бога, и любовь Божия объёмлет всех людей, – то и благодеяния Божии общие, и нужда в Боге, какую имеют люди, общая. Все одинаково должны любить Бога за полученные благодеяния и служить единому Господу. Точно также люди имеют общее всем естество, общее имя «человек», которому служат все творения, не взирая на лица, и общую всем участь – смерть. Потому все мы и должны считать себя как бы за одного человека и хранить между собою мир и любовь (Еф. 4, 3).

5. Отсюда вытекает двоякое братство людей. Первое – общее, основывающееся на том, что все люди суть Божие творение, имея вместе со всем мирозданием своё существование от Бога. Второе – особенное братство или родство, ибо человек выделен из ряда прочих творений и поставлен выше них по причине того, что он носит в себе образ Божий.

6. Этому учит нас природа, когда мы задумываемся над назиданием, вытекающим из созерцания сотворения мира. Но Евангелие научает нас ещё и высшему братству людей во Христе Иисусе. В Нём все мы – члены одного духовного Тела под единым Главою (Еф. 4, 15-16), от Которого всё тело получает всяческую полноту и совершенство.

Глава двадцать шестая

О ТОМ, ЧТО ИЗ ЕДИНЕНИЯ, КОТОРОЕ ПО ЕСТЕСТВУ ЗАЛОЖЕНО МЕЖДУ ЛЮДЬМИ,
ПРОИСТЕКАЕТ ВЕЛИКАЯ, НЕПОБЕДИМАЯ СИЛА

*Старайтесь сохранить единство духа в союзе мира
(Еф. 4, 3)*

1. Так как из единения людей происходит великая крепость, а от разделения слабость, то из сего следует, что чем больше единство, тем больше сила. Но чтобы единение между христианами было действительно прочно и велико, оно должно почерпывать своё начало в единении с Богом.
2. Чем теснее христиане будут соединены любовью с Богом, тем больше будет единения между ними. Кто соединён с Богом в любви, кто сердечно любит Бога, тот не сможет не быть единым со своим ближним. Ибо это невозможно – любить Бога и одновременно ненавидеть того, кого любит Бог. Всегда и непременно бывает то, что чем больше кто любит Бога, тем больше он любит и ближнего, также возлюбленного Богом.
3. Чем более человек любит человека, тем он теснее соединяется с ним. И единение это длится столько, сколько длится любовь – а она **никогда не перестаёт** (1 Кор. 13, 8). И чем сильнее любовь, тем крепче единение. Отсюда и происходит великая крепость и сила.
4. Итак, очевидно, что если люди любят Бога, то любят и друг друга, и эту любовь они бывают крепки и неодолимы. Когда же люди смотрят только на самих себя и любят только самих себя, то они разделяются, расточаются и ослабевают вконец.
5. Посему единение – не только крепость, но и великое благо людей. Сколько длится единение, столько длится и их благо. Когда же происходит разделение, то никто уже не может быть причастником общего блага. Каждый в отдельности его теряет, хотя вместе, сообща, его можно было бы удержать. Если бы люди были тверды в единении, то никакая сила не могла бы одолеть и погубить их. – Вот какое благо происходит от любви к Богу и человеку!
6. Доселе мы восходили, как по лестнице, от низших творений к Богу, к познанию Божию, к Его любви как к высочайшему благу, к высшей премудрости, высшему могуществу, первому началу всех вещей; и творение поучало и убеждало нас, что мы должны любить Бога. В дальнейшем же изложении мы будем нисходить от Творца к творениям, от любви Божией к любви к человеку – как и в природе чередуются восхождения и нисхождения.

Глава двадцать седьмая

О ПРИРОДЕ, СВОЙСТВАХ И ПЛОДАХ ЛЮБВИ

*Смотри: свет, который в тебе,
не есть ли тьма?
(Лк. 11, 35)*

1. Мы не имеем ничего, что было бы поистине нашим и состояло бы в нашей власти, кроме любви. Поэтому благая любовь есть наше истинное и единственное сокровище, а злая, падшая любовь – основа всякого нашего зла. И поскольку только любовь определяет, что в нас, то отсюда следует, что если наша любовь нехороша, то и всё наше нехорошо.
2. Таким образом, если наша любовь блага, то и мы благи и добры; если же в нас – падшая, злая любовь, то и мы нехороши и злы. Только по любви обнаруживается, добр ли человек или зол. И как нет ничего лучше в нас, чем благая любовь, так и не может быть в человеке ничего хуже падшей, злой любви.

3. И так как кроме любви мы не имеем ничего своего, то когда мы отдаём нашу любовь кому-либо, то мы отдаём ему всё своё. И когда мы теряем нашу любовь – а теряется она, когда обращается на злое, – то мы теряем всё, что у нас есть, и самих себя. Так теряем мы свою любовь, когда отдаём её тому, кому она не подобает.

4. И поскольку наше всецелое благо заключается в благой любви, а величайшее наше зло – в любви падшей, то отсюда следует, что всяческая добродетель есть не что иное, как благая любовь, а всяческий порок – не что иное, как любовь злая. Посему, кто право познаёт качества и свойства своей любви, тот истинно уразумевает и своё высочайшее благо, и своё величайшее зло.

Глава двадцать восьмая

ПЕРВОЕ СВОЙСТВО ЛЮБВИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ,
ЧТО ЛЮБЯЩИЙ СОЕДИНЯЕТСЯ С ТЕМ, КОГО ОН ЛЮБИТ, И ПРЕТВОРЯЕТСЯ В НЕГО

*Бог есть любовь,
и пребывающий в любви пребывает в Боге,
и Бог в нём.
(1 Ин. 4, 16)*

1. Причина, почему любовь соединяется с тем, на кого она обращена, есть та, что по самой своей природе и существу любовь стремится сообщать, уделять и даровать себя. Истинная любовь неудержима в том, чтобы делиться самою собою. А так как любовь не может быть вынужденной – ибо никто никого не может принудить любить, – то она есть свободный дар, дающий сам себя и сам себя сообщающий. Но то, что отдано другому, уже состоит в его власти. Поэтому любовь становится принадлежащей тому, кому она отдала себя, кого она любит. И так как человек ничего не имеет своего, кроме любви, то кому он отдаёт свою любовь, тому отдаёт самого себя.

2. Таким-то образом любовь соединяется с тем, кого она любит, и становится одно с ним, так, что двое делаются одним, одно претворяется в другое. Это претворение совершается не по принуждению, но свободно; не по страху или мучению, но любовно, добровольно и сладостно. Оно обращает любящего в любимого, так что любовь получает и своё имя от того, что она возлюбила. Если любят какую-либо земную вещь, то любовь называют земною; если любят нечто мёртвое, то любовь называют мертвою; если любят что-то скотское, то и любовь именуют скотскою. Когда любят человека, то такая любовь называется человеколюбием; когда же любят Бога, то любовь именуется божественною. Итак, посредством любви человек может претворяться в нечто благородное или же неблагородное – сам собою, и совершенно свободно.

3. Поскольку же очевидно, что любовь влечёт за собою изменение воли, воле же нашей надлежит изменяться только к лучшему и высшему, – то из сего следует, что мы не должны отдавать нашу любовь чему-либо малому, но благороднейшему, высочайшему и достойнейшему, то есть единому Богу; иначе наши любовь и воля станут неблагородными и ничтожными.

4. Природа учит нас, что низшее в ней претворяется в высшее, лучшее и благороднейшее. Земля, вода и воздух превращаются в травы и деревья, травы – в плоть и кровь животных, животные – в плоть и кровь человека. Так и наша воля в нашей любви должна претворяться в Бога, иначе это будет против порядка естества. Посему и убеждает человека вся природа в том, что Бог есть первое, лучшее и благороднейшее из всего того, что нам должно любить, ибо Он несравненно выше и прекраснее всех Своих творений.

Глава двадцать девятая

НЕТ НИЧЕГО В МИРЕ, ЧТО БЫЛО БЫ ДОСТОЙНО НАШЕЙ ЛЮБВИ,
ЕСЛИ ТОЛЬКО ОНО НЕ ЛЮБИТ НАС ВЗАИМНО
И НЕ СОДЕЛЫВАЕТ НАШУ ЛЮБОВЬ ЛУЧШЕЮ И БЛАГОРОДНЕЙШЕЮ

*Дети мои! не любите мира, ни того, что в мире.
Кто любит мир, в том нет любви Отчей.
(1 Ин. 2, 15)*

1. Наша любовь не только есть достойнейший и благороднейший дар тому, на кого она обращена, но, как мы сказали выше, она ещё и претворяет волю в свойства и качества того, что она любит, так что предмет любви становится владыкою нашей воли. Очевидно, было бы несправедливым, чтобы нечто малое и низшее господствовало над высшим и благороднейшим. И поскольку воля духовна, и, следовательно, является высшею и благороднейшею, нежели всё телесное, – то ни одна земная вещь не достойна нашей любви. Ни наше тело, ни животные, ни золото или серебро, ни солнце или луна, ни деревья, ни стихии, ни дома, ни земли – ничто земное недостойно нашей свободной любви.

2. И так как лучшее и благороднейшее должно господствовать над худшим и низшим, Бог же есть наивысшее и всеблагороднейшее благо, то только один Бог и достоин любви. И самые свойства и качества любви побуждают её к тому, чтобы она возлюбила в совершеннейшей степени только Бога, и ничто иное.

3. Далее: так как не подобает, и недостойно любви, любить что-либо, не могущее ответить взаимностью, не разумеющее, что любовь есть высшее сокровище человека, – то мы не должны отдавать нашей любви мёртвому творению, которое не только не может возлюбить нас в ответ, но ещё и повреждает и губит нашу любовь, делая её земною, скотскою и мёртвою.

4. Поскольку же Бог любит нас больше всех творений, то по справедливости и мы должны отвечать Ему тем же, и любить Его превыше всего. Ибо Он не повреждает нашу любовь, но соделывает её благородною и высокою, и отвечает нам такую великою любовью, которая несравненно превосходит нашу любовь к Нему. Ибо Его любовь превечна и нетварна.

Глава тридцатая

О ТОМ, ЧТО ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ ЧЕЛОВЕКА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПРЕД ВСЕМ ПРОЧИМ
ДОЛЖНА БЫТЬ ОТДАНА БОГУ,
ИБО ОН ЕСТЬ ПЕРВЫЙ И ПОСЛЕДНИЙ, И НАЧАЛО ВСЕХ ВЕЩЕЙ

*Верен Бог и нет в Нём неправды, Он праведен и истинен.
Но они развратились пред Ним, они не дети Его,
по своим порокам род строптивый и развращённый.
(Втор. 32, 4-5)*

1. Как вся природа, так и наша совесть свидетельствуют, что первая и наибольшая любовь человека должна принадлежать Господу Богу – 1) потому что Он есть высочайшее и вечное благо; 2) потому что человек и все творения от Него имеют своё начало; 3) потому что чрез все творения благодать и любовь Божия достигает человека и входит в него.

2. И потому любовь к Богу поистине как по существу своему, так и по естественной обязанности человека должна занимать в нас преимущественное и первое место; ибо нет ничего более достойного для нашей любви, кроме Самого Бога. Это есть первая, подлинная, истинная и должная в нас любовь, первая благодарность к Богу и правое направление нашей воли.

3. Когда же в качестве первого предмета человек обращает свою любовь на самого себя, когда он сам делается тою вещью, которую любят прежде всего и более всего, – тогда любовь становится падшею, несправедливою, ложною, незаконною, противною Богу и всему порядку природы. Такая любовь есть главная несправедливость в человеке, главный беспорядок, главное оскорбление Бога, главное зло и порок. Итак, когда я отдаю первую любовь, которая принадлежит не мне, но Богу, себе – то совершаю я пред Ним великую неправду и чрез то крайне оскорбляю Его.

4. Посему, любя прежде всего себя, а не Бога, я сугубо согрешаю: во-первых, я чту Бога неподобающим образом, ибо люблю Его меньше, чем себя самого; во-вторых, я отнимаю у Господа Бога то, что Ему принадлежит преимущественно пред всем мирозданием, и отдаю творению. Это – величайшая неправда и противоречие всему порядку природы.

Глава тридцать первая

О ТОМ, ЧТО ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК ЛЮБИТ САМОГО СЕБЯ ПРЕВЫШЕ ВСЕГО,
ТО ОН ДЕЛАЕТ СЕБЯ БОГОМ И ПРЕДПОЧИТАЕТ САМОГО СЕБЯ БОГУ

*Тебе, Господи, правда, а нам стыд лица.
(Дан. 9, 7)*

*Не нам, Господи, но имени Твоему дай славу.
(Пс. 113, 9)*

1. Так как Бог есть начало и конец всего, то по справедливости Ему должна принадлежать и первая любовь человека. Когда же человек прежде всего любит себя, или что-то другое, а не Бога, то предмет его любви делается для него богом. А это есть величайшая вражда против Бога, ибо в таком случае человек себя или нечто другое почитает выше, лучше и достойнее любви, чем Бога.

2. И поскольку любовь претворяется в то, что она любит, то чрез сие человек совсем отвращается от Бога. Любя прежде всего себя самого, он и все вещи любит ради себя и в себе самом, между тем как ему надлежит любить всё ради Бога и в Боге. И таким образом человек полагает всё свое сердце и основание своей любви в себе самом, а по справедливости он должен полагать оное в Боге.

3. И так как человек любит самого себя, то и следует он слепо своей, а не Божией воле, ибо из самолюбия вытекает и своеволие, и честолюбие, и славлюбие. Тогда человек присваивает себе то, что должно принадлежать Богу, подобно тому, как если бы кто-нибудь взял венец у царя и возложил на себя. Так и самолюбивый человек хочет сам быть богом и царём, хочет устроить своё царство, противное Богу, и ратоборствует против Бога. Так любовь к самому себе делает человека врагом Божиим.

Глава тридцать вторая

КАК ЛЮБОВЬ К БОГУ, КОГДА ОНА ПОЛОЖЕНА В ОСНОВУ ЖИЗНИ,
ЕСТЬ КОРЕНЬ И ИСТОЧНИК ВСЯКОГО БЛАГА,
ТАК И ЛЮБОВЬ К САМОМУ СЕБЕ ЕСТЬ КОРЕНЬ И ИСТОЧНИК ВСЯКОГО ЗЛА

*Погубил ты себя, Израиль!
Ибо только во Мне – опора твоя.
(Ос. 13, 9)*

1. Любовь есть причина всех вещей. Всё происходит чрез любовь. Но любовь, как мы видели, может быть разная – к Богу и к самому себе. Сии две любви противостоят друг другу, и поэтому одна из них должна быть блага и хороша, другая же весьма зла.

2. Поскольку же любовь Божия по справедливости является первою, то из сего следует, что именно она хороша и блага. Любовь Божия есть божественное в нас семя, из которого произрастает только добро. Из любви Божией не может произойти никакого зла. Соединяя нас с предметом своей любви, – то есть с высочайшим благом, Богом – она пребывает и упокоивается в Боге и Бог в ней, радуется в Боге и Бог в ней, ибо из любви рождается радость. Сия любовь распространяется на всех людей и сообщается каждому, как и Сам Бог. Любовь к Богу не нуждается ни в чём тварном, ибо она всё свое довольство и высочайшую радость имеет в Боге.

3. Как из любви к Богу не может в нас произрасти ничего злого, но только одно благо, так любовь к самому себе есть корень всякого в нас зла, из которого растёт всяческая неправда, грех, пороки, ослепление, невежество, болезни. Так своя воля делается для человека ложным богом. И как праведный истинный Бог есть источник всякого блага, так ложный бог, собственная человеческая воля, есть источник всякого зла.

4. Из сего злого корня происходит и преимущественная любовь к творению. Но творение создано из ничего и не в себе имеет свою опору и крепость существования. Предоставленное самому себе, оно всегда стремится обратиться в ничто, почему и нуждается в постоянной поддержке от Бога. Когда же человек обращается своею любовью к творению – а любовь, как мы уже говорили, претворяется в предмет своей любви, – он обретает свойства и качества творения, то есть отсутствие опоры и крепости существования, и, подобно всему преходящему, начинает колебаться туда и сюда, всегда в нужде, не в состоянии никогда успокоиться. И как природа сама в себе есть суета и ничто, то и человек превращается в такую же суету и ничто. Да, человек имеет нужду в творениях; но когда по причине этой нужды он начинает их любить, то подчиняется и покоряется им. А так как творения подвергаются порче, переменяются и преходят, то и человек, их любящий, находится в непрестанном попечении и скорбях. — Так самолюбие в человеке, становясь на место любви Божией, делает его врагом Божиим, исполняет всяким злом и подчиняет его творению.

5. Как любовь к Богу содействует волю человека широкой (Пс. 118, 96) и готовой на всякое благое действие (2 Тим. 3, 17), так самолюбие делает волю замкнутой в себе, несклоняемой на добро, неправедной, злой, превратной, гордой, скупой и проч. И как любовь к Богу даёт воле спокойствие, мир и благорасположенность ко всем, так самолюбие делает волю человека беспокойной, враждебной и недружелюбной. Любовь к Богу содействует волю свободной, не привязанной ни к чему; любовь к творениям делает её несвободной и поработённой всем созданиям. Любовь Божия творит волю человеческую твёрдой, надёжной и постоянной в Боге; любовь к себе приводит человека в непостоянство и колебание. Любовь к Богу дарует человеку тишину, мир, мягкость, но и крепость, и благополучие; любовь же к себе приносит с собою упрямость, строптивость, неуступчивость, но и слабость, и разорение. Любовь к Богу содействует человека для всех любезным и приятным; самолюбие делает его всякому отвратительным, ненавистным и враждебным.

Глава тридцать третья

О ТОМ, ЧТО ЛЮБОВЬ К БОГУ И ЛЮБОВЬ К СЕБЕ
ЕСТЬ ДВЕ ДВЕРИ И ДВА СВЕТИЛЬНИКА ПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

*Плотские помышления – вражда против Бога,
ибо закону Божию не покоряются, да и не могут.
(Рим. 8, 7)*

1. Поскольку всё, что исходит от человеческой воли, зависит от той или иной любви, которая правит волею, то отсюда следует, что и всяческое познание, что есть добро, а что зло, также определяется этими двумя видами любви. Ибо по любви к Богу познаётся всё доброе в человеке,

а по любви к самому себе – всё, что есть в человеке худого. Посему, кто не знает любви к Богу, тот не ведаёт о добре, которое есть в человеке; и кто не знает, что́ есть самолюбие, тот не знает и всего зла, которое есть в нём. Ибо кто не знает источника и корня добра и зла, тот не ведаёт, что – добро и что – зло.

2. Любовь к Богу есть просвещающий свет, и потому она даёт познавать и себя, и свою противоположность, то есть самолюбие. Любовь же к себе есть тьма, ослепляющая людей, так что они не видят самих себя и не могут познать, что в них есть доброго или худого. Итак, мы имеем два корня всякого добра и зла и две двери к ним. Кто о них не знает, тот не знает, где добро и где зло.

3. Так как человек состоит из двух частей, тела и души, то и любовь, происходящая отсюда, двояка и отличается одна от другой: одна любовь – по плоти, другая – по душе. Из души проистекает любовь высокая и совершенная, из тела – любовь похотная. У того, кто прежде всего любит самого себя, любовь направлена на *похоть плоти*, из чего происходит *гордость житейская* (1 Ин. 2, 16), то есть честолюбие и славолубие. И сии две вещи – сладострастие и честолюбие – человек любит как своё великое благо. Из этой любви с необходимостью произрастает потом многое другое – всё, что служит к сохранению и преумножению своей славы и похоти плоти. От сего рождается сребролюбие и любовь к богатству, любовь к чинам, любовь к искусному украшению своей жизни и проч.

4. Так из любви к себе происходят три другие любви, являющиеся порочными: 1) гордость, которая есть любовь к собственной чести, славе и первенствующему положению; 2) сладострастие и ненасытимость, то есть любовь ко всякой плотской страсти; и затем 3) сребролюбие, то есть неуёмная любовь к временным вещам и деньгам.

5. Кто любит только себя и свою честь и славу, тот восстаёт против всего того, что может поколебать его самолюбие. Отсюда происходит гнев и мщение. Отсюда же – зависть, которая есть ненависть к тому, когда добро, правда и чистота другого задевает или обличает наше самолюбие. Отсюда же лень и стремление избегать труда, который мешает сластолюбию. Отсюда же и все другие пороки.

Глава тридцать четвёртая

О ТОМ, ЧТО ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ БОЖИЯ, КОГДА ОНА ОПРЕДЕЛЯЕТ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА, ЕСТЬ ОСНОВА ЕДИНЕНИЯ ЛЮДЕЙ, РАВНО КАК ОСНОВОЮ СПОРОВ И РАЗДЕЛЕНИЙ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ ЯВЛЯЕТСЯ САМОЛЮБИЕ

*Более же всего облекитесь в любовь,
которая есть совокупность совершенства.
(Кол. 3, 14)*

1. Если бы все люди любили только добро, то любовь одного человека была бы подобной любви всякого другого. И это единство любви связывало бы всех людей воедино, ибо они имели бы одну и ту же любовь. Посему, если бы люди любили Бога, то любили бы и друг друга, и любовь к Богу была бы причиною единения между ними.

2. Но так как этого, увы, не происходит, и каждый любит только самого себя, то любовь раздробляется. Кто честолюбив и ищет своего, тот не любит чести и блага ближнего, но ненавидит их. Отсюда и происходит между людьми разделение, ибо каждый предпочитает свою честь чести другого.

3. Кто же любит свою волю и свою честь, тот делает их для себя богом. Потому-то так много на земле идолов – столько же, сколько есть своеволий и самолюбий каждого. Отсюда происходят распри, зависть, ненависть, войны – ибо всякий бросается отстаивать свою честь.

4. Так самолюбие является первою причиною всякого разделения на земле, любовь же к Богу – основою мира и всякого единства.

Глава тридцать пятая

О ТОМ, ЧТО ПО ЕСТЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ И ПОПЕЧЕНИЮ О САМОМ СЕБЕ
ЧЕЛОВЕК ПОЗНАЁТ, КАКОВЫ ОБЯЗАННОСТИ ЕГО ЛЮБВИ К БОГУ

*Цель же увещания есть любовь от чистого сердца
и доброй совести и нелицемерной веры.
(1 Тим. 1, 5)*

1. Для каждого человека нет ничего более убедительного, чем то, что происходит с ним самим. То, о чём свидетельствует ему его совесть, не нуждается более ни в каких доказательствах. Если в самом себе, как в зеркале, человек видит, что и как ему должно делать, то он не имеет нужды ни в каких других убеждениях и указаниях.

2. Как уже было сказано выше, человек по естественному порядку вещей должен любить Бога более всего; кто же любит более всего самого себя, тот делает себя идолом. Если же кто хочет уразуметь, как и чем именно он обязан Богу, то пусть подумает, что бы он хотел и что бы даровал самому себе. Таким образом, узнав то, что происходит от стремления любить себя, мы научимся, чем именно мы обязаны по отношению к Богу.

3. Итак, поставь Бога на своё место, а не себя на место Бога, и дай Ему ту любовь, которую бы ты обратил на самого себя. 1) Ты любишь собственную свою волю и поступаешь по ней. Обрати же это в противоположную сторону: если ты должен более всего любить Бога, то возлюби Его волю и следуй только ей, и ничему более. 2) Ты любишь свою честь и славу и стремишься, чтобы каждый оказывал тебе почести и способствовал умножению твоего значения и достоинства. Поступай так в отношении Бога, и способствуй тому, чтобы всё служило преумножению славы Его. 3) Ты негодуешь на тех, кто умаляет твою честь, ненавидишь их и враждуешь с ними. Негодуй же исключительно на тех, кто умаляет честь и славу Божию. 4) Ты стремишься к тому, чтобы о тебе все отзывались хорошо, хвалили и славил тебя. Именно этим и будь обязан Богу – желай, чтобы все славил и восхваляли Его, и чтобы имя Его не хулилось никем на земле (Рим. 2, 24). Ибо поскольку я желаю этого себе, то в несравненно большей мере я должен желать сего в отношении Бога. 5) Ты хочешь, чтобы тебе все доверяли, и чтобы никто не сомневался в данном тобою слове. Желай же, чтобы все люди так же относились и к Богу, и твёрдо уповали на Него.

4. Так каждый человек в самом себе имеет неложное зеркало, в котором он может видеть, что и как он должен делать для Господа – именно: как бы поменяться с Ним местами и пожелать в отношении Него всё то, что мы желаем себе. Это – столь верное свидетельство, что и без книг убеждает всякого.

Глава тридцать шестая

О ПЛОДАХ ЛЮБВИ К БОГУ – ИМЕННО, О РАДОСТИ В БОГЕ

*Хвалиться будут Тобою любящие имя Твоё.
(Пс. 5, 12)*

1. Конец и цель всех вещей есть их плод. Плоды же зависят от семян, ибо разные семена приносят разные плоды. И так как в человеке есть двоякое семя, или два корня – любовь к Богу и любовь к самому себе, то нужно хорошо разуметь, какое семя какой приносит плод. Поскольку же эти семена в человеке противостоят друг другу, то отсюда следует, что и плоды они приносят противоположные.

2. Всё, что делает человек, приносит свой плод – или радость, или печаль; они являются приобретением и результатом всякого труда его. И поскольку радость есть плод добрый, любезный и отраднй, то и произрастать она должна из доброго семени или доброго корня. Так же и печаль – коль скоро она есть плод злой, то и произрастать она должна из семени худого. Посему очевидно, что истинная радость – то есть радость о Боге, высшая наша радость в жизни – происходит и проистекает от сердечной любви к Богу, а печаль и мучение совести – от самолюбия.

3. Ибо где нет любви, там не может быть и радости, потому что радость рождается из любви. Но радость бывает такова, каковую является любовь, её произведшая. Если любовь божественна, то и радость божественна, если любовь земная и обращена к земному, то и радость земная. Если любовь непрестанно прилепляется к Богу, то она всегда будет радоваться в Боге и предвкушать жизнь вечную.

4. Если бы любовь могла стать совершенною в сей жизни, то мы бы здесь, на земле, имели бы совершенную радость. Но так как совершенства любовь достигает только в жизни будущей, то и радость наша будет совершенною только там. Ибо там мы возлюбим Бога совершенною и вечною любовью, которой уже не будет никаких препятствий, и наша радость также будет вечной и совершенной. И потому любовь наша станет тогда непрестанно вкушать совершеннейшее благо, неразрушимое ничем – благо бессмертное, вечное, неизменное, неколеблемое, всеобъемлющее. От сего и сама любовь станет бессмертной, вечной, неизменной, истинной, неколебимой, всеобъемлющей, живой. И поскольку любовь в той жизни будет чистой, непорочной и божественной, то и плод её будет такой же: чистая, божественная, непорочная радость, драгоценнейшее и наилучшее, что только может иметь человек; радость, объемлющая собою величайшую отраду, высочайший мир, блаженнейший покой сердца, чистейшее веселие и ликование души, упоительнейшую сладость, всецелое довольство и всяческую полноту – одним словом, жизнь вечную, вечное блаженство.

5. Ибо жизнь вечная есть не что иное, как вечная радость, малую искру которой ощущает и малую каплю которой вкушает по временам верующая, любящая душа, о чём говорит Соломон в Песни Песней: *Возлюбленный мой ввёл меня в дом пира, подкрепил меня вином, освежил меня яблоками* (Песн. 2, 4-5). И Давид воспевает: **воскликните Господу, вся земля!** (Пс. 99, 1). **Блаженны людие, вёдущие воскликновение: Господи, во свете лица Твоего пойдут, и о имени Твоем возрадуются весь день, и правдою Твоею вознесутся** (Пс. 88, 16-17).

6. Кто имеет сию радость, тот имеет всё, что только он может желать. Выше этой радости ничего не может быть. И так как сия радость проистекает из истинной любви к Богу, происходящей из веры в Господа нашего Иисуса Христа, то отсюда следует, что если мы желаем иметь это высокое благо и вкусить от него некую каплю уже и в сей жизни, в неложное свидетельство жизни вечной, – то нам нужно стремиться верою нашею к единой любви Божией и всецело предать себя ей. Посему св. Павел и говорит, что любить Христа неизмеримо превосходнее, чем иметь всякое разумение (Еф. 3, 19).

7. И так как сия любовь – в нас, а не вне нас, хотя и несовершенным образом, то отсюда следует, что это сокровище нашей души не требует для себя ничего внешнего: ни золота, ни серебра, ни чести, ни званий, ни чинов, ни учёности и искусности, ни знатного положения, ни знания языков или высокой премудрости, ни пищи, ни питания, ни чего-либо временного. Всё для нас заключено только в единой любви Божией.

8. В будущей же жизни любовь сия придёт в совершенную и вечную меру, а с нею совершенною и вечною станет и наша радость и сердечный мир. И это сокровище и богатство человек будет иметь в самом себе, и никто не сможет похитить его у него. И радость свою обретёт он в самом себе, и для этого ему не нужно ни золота, ни серебра, ни чести, ни какой внешней славы, ибо любовь к Богу составляет всю его славу.

9. Никто не знает об этом богатстве, кроме того, кто его имеет. Кто же имеет его в себе, тот не будет желать ничего внешнего. Не будет в нём и ни малейшей капли недоброжелательства и зависти к кому бы то ни было, ибо он исполнен и насыщен собственным своим благом, собственною своею радостью и ничего не желает, кроме любви к Богу, в которой состоит его радость и жизнь.

10. Начатки такого сокровища могут обрести все верующие. Любовь Божия не умаляется чрез то, что большее количество христиан и в большей мере вкушают её, но паче умножается и бесконечно приобщает себе всех. Один верующий не препятствует в том другому, но все вместе способствуют возрастанию и преумножению сего дара. А чем больше человек любит Бога, тем больше он радуется о Нём. И как Бог дарует любовь Свою всем, так же приобщает Он всех и Своей радости, открывая Себя всем, возлюбившим Его. Любовь же Божия и радость Его и познание Бога имеет в каждом человеке свою меру и свои ступени, и ни один человек не может здесь быть препятствием другому. – И если это так уже здесь, то сколь велика будет радость в вечной жизни, когда **будет Бог всё во всём** (1 Кор. 15, 28), совершенным образом исполнив всех верующих любви и радости Своей!

Глава тридцать седьмая

О ПЛОДАХ ЛЮБВИ К САМОМУ СЕБЕ –
ИМЕННО, ЧТО ИЗ НЕЁ НЕ МОЖЕТ ПРОИЗОЙТИ НИКАКОЙ ПОДЛИННОЙ РАДОСТИ,
НО РАДОСТЬ ЛОЖНАЯ, ПРИВОДЯЩАЯ К ВЕЧНОЙ ПЕЧАЛИ

*Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте:
смех ваш да обратится в плач и радость в печаль.
(Иак. 4, 9)*

1. Как из истинной божественной любви проистекает истинная божественная радость, так из ложной любви к самому себе происходит ложная и ничтожная радость. Любовь к самому себе любит своеволие, самохвальство, честолюбие и все телесные похоти и сласти. Отсюда следует любовь к тому, что сохраняет и преумножает всё сие, как то: временные блага и богатство, высокие звания и благоволение сильных мира сего, и проч. Но так как всё это непрочно и легко может быть потеряно, то человек должен всегда беспокоиться, тревожиться и бояться за своё положение. Также ему приходится ненавидеть всё то, что может отнять и разрушить предметы его любви и пребывать в постоянной суете, стремясь избежать сего. Таким образом, он не может истинно радоваться тому, что он любит, так как эта радость смешана со страхом и печалью и всегда в конце концов обращается в скорбь. Посему такая радость есть радость ложная и ничтожная, ибо каков плод, таково и семя.

2. Семя же это, самолюбие, как мы уже сказали выше, есть любовь падшая, недолжная, ложная, нечистая, растленная, исполненная пороков и всякого постыдного зла. Такая любовь противна порядку природы и чину творений, и потому она есть корень всего худого, яд, смерть, тьма, заблуждение, слепота, ложь, источник всех пороков и всяческой неправды. Это злое семя не может породить из себя никакого доброго плода, но только злой, – а именно: ложную, нечистую, зловую, постыдную радость, направленную против Бога и ближнего и радующуюся тому, что неуютно Богу, всем порокам и грехам, всему тому, что хулит и презирает Бога и что идёт против Него и правды Его. Нет ничего хуже, ничего предосудительнее, чем радоваться и веселиться о всякой злобе против Бога. Если зло – любить то, что противно Богу, то радоваться о том стократно злее. Ибо такая радость идёт против всего естества, она – вне Бога, без Бога и против Бога. Из такой радости не может произойти ничего иного, кроме вечной смерти, вечной печали и тьмы.

3. Как божественная радость всегда ведёт человека всё ближе и ближе к Богу и в Бога, так ложная, плотская радость отводит человека от Бога всё далее и далее. Божественная радость умножает

божественную любовь; ложная радость умножает вражду против Бога. Божественная радость утверждает волю в полноте любви Божией и возвеселяет, услаждает и утешает совесть; плотская радость делает сердце и волю нетвёрдыми, беспокойными, исполненными горечи и вражды. Божественная радость даруется нам без наших хлопот и затрат, она не зависит от других людей, равно как и не причиняет им никакого труда или неудобств. Плотская радость невозможна без утомительного и многопопечительного труда и больших затрат, без убытка и ущерба для других людей, без мучительного беспокойства о многих земных вещах, о припасах и прибытках. Божественная радость порождает, преумножает и сохраняет мир и дружественность, согласие и всякое благо между людьми; радость ложная производит немирствие и несогласие, вражду и разделение и является причиной всяческих несчастий и гибели. Из божественной радости не происходит никакого соблазна и ничего худого; из ложной радости кроме всевозможного зла и соблазна ничего выйти не может. Божественная радость побуждает человека ко всякому добру; радость ложная побуждает его ко всяческому злу. Божественная радость живительна, целительна, спасительна, достойна всякой похвалы, чести и славы; плотская любовь и радость постыдна, порочна и бесчестна. Божественная радость приятна и благоугодна Господу Богу; ложную же радость Он ненавидит. Божественная радость преумножает стремление к Богу и желание Бога и всего благого; ложная радость множит похотения всякого зла. Божественная радость просвещает сердце и исполняет разум премудростью и божественным познанием; ложная радость помрачает и ослепляет разум и наполняет сердце безумием и суетою. Божественная радость истинна и никого не обманывает; плотская радость лжива и есть не что иное, как сплошной обман и искушение.

Глава тридцать восьмая

О КОНЕЧНОМ И ПОСЛЕДНЕМ ПЛОДЕ САМОЛЮБИЯ И ЛОЖНОЙ РАДОСТИ –
ИМЕННО, О ВЕЧНОЙ ПЕЧАЛИ И ВЕЧНОЙ СМЕРТИ

*Если живёте по плоти, то умрёте.
(Рим. 8, 13)*

1. Мы уже сказали, что из божественной, вечной любви произрастает и происходит вечная радость. Отсюда следует, что где нет любви Божией, там не может быть и вечной радости, как и всякого блага, истекающего из неё, – но вечное лишение всякой радости и всякого блага, сердечная печаль и скорбь.
2. Ибо во оный день душа человеческая обратится к себе самой и увидит в себе, что лишена она вечного и высочайшего блага, к которому она уже никогда не может придти; и что это её собственная вина. С великим плачем возжелает она всеми своими силами сего блага, но во веки уже не достигнет его. Тогда ничего иного внутри себя не сможет обрести душа, кроме скорби, мучения и сердечной тоски.
3. И поскольку человек никогда и никак не сможет освободиться от мучительного раскаяния о потерянном благе, то будет он непрестанно желать совсем уничтожиться и более не быть. Однако этого произойти не может; человек бессмертен, он пребудет всегда – но в вечном страдании и осуждении. И тогда явится плод сего – вечная ненависть к самому себе. Несчастный человек будет вечно проклинать сам себя, особенно потому, что должен будет всегда видеть свой срам, свою мерзость и гнусность. Ему невыносимо будет пребывать во всём этом, всё это нести и терпеть – но он никуда не денется от этого во веки. Так любовь к самому себе сменится в конце концов на вечную к себе ненависть, презрение и проклятие.

Глава тридцать девятая

О ТОМ, КАК МЫ ДОЛЖНЫ ВСЁ ОТДАВАТЬ ТВОРЦУ И ЕГО ОДНОГО ЧТИТЬ

*Придите, поклонимся и припадем,
преклоним колена пред лицом Господа,
Творца нашего.
(Пс. 94, 6)*

1. Мы знаем, что Бог есть наш Творец и Промыслитель, наш Питатель и Хранитель, наш любящий Отец. Кому же надлежит нам воздавать честь и поклонение, если не такому Богу? Кого подобает призывать, просить, молить, чтить, славить и восхвалять, если не Того, Кто сотворил нас? На кого уповать, на кого возлагать надежду нашу? Кто более достоин любви? О ком нам ещё радоваться? В ком ещё иметь высочайшее наше утешение? Кого ещё нам любить, если не Того, Кто сотворил нас по образу Своему? Кого нам почитать, если не Того, Кто столь высоко, превыше всякого творения, почтил нас? Кому иному мы должны предать себя, как не Тому, Кто предал нам всего Себя любовью Своею, Кто сотворил нас для вечной радости и жизни с Собою? Кого же ещё надлежит нам любить и почитать, как не Того, Кто усыновил нас и даровал нам Себя во Отца?

2. Посему помысли, о человек! для чего сотворил тебя Бог разумным существом? Для того, чтобы ты предал Ему все чувства и силы души твоей. Итак, поскольку Бог сотворил тебя способным любить, то люби Бога. Поскольку есть в тебе сила познания, то познавай Бога. Поскольку имеешь ты страх, то бойся Бога. Ты способен на почитание: почитай Бога и поклоняйся ему. Ты можешь молиться: молись Богу твоему. Ты можешь славить и восхвалять: прославляй и восхваляй Бога. В тебе есть способность удивляться: удивляйся Творцу и Богу твоему. Тебе дарована вера, упование и надежда: веруй, уповай и надейся на Бога. Ты радуешься и веселишься: надлежит тебе радоваться и веселиться о Боге. В Боге есть всё, Он может всё бесконечным образом, посему ты и обретаешь всё у Бога и в Боге, и можешь делать всё, чего только желает сердце твоё, лишь бы ты стремился к Богу и в Нём полагал радость свою. **Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего. Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит** (Пс. 36, 4-5).

3. Отсюда происходит истинное богопочитание. Ибо кто любит Бога, тот чтит Его, а кто не любит Бога, тот Его бесчестит. Кто боится Бога, тот чтит Его, а кто отвергает страх Божий, тот Его не почитает. Это относится и ко всем добродетелям и порокам. Послушанием Богу чтут Его, непослушанием бесчестят. То же можно сказать о вере и надежде, о прославлении и благодарении Бога.

4. Итак, очевидно, что нет для человека ничего лучше, славнее, похвальнее, достойнее и полезнее, как чтить Бога, и нет ничего постыднее, мерзостнее и гнуснее, как бесчестить Его.

Глава сороковая

О ЧЕСТОЛЮБИИ, КОТОРОЕ ВРАЖДУЕТ ПРОТИВ БОГА И ПРОТИВИТСЯ ЧЕСТИ БОЖИЕЙ

*Не нам, Господи, не нам,
но имени Твоему дай славу!
(Пс. 113, 9)*

1. Когда человек не ищет и не ревнует возвеличивать и преумножать во всём честь и славу Божию, то он поступает не как создание Божие, не как дело рук Его, но идёт против Бога и против порядка естества и чина творений, которые все сотворены ко славе Божией.

2. Ещё хуже поступает человек, если он делает всё ради собственной славы и похвалы, стремясь создать себе имя и возвеличить его. Таким образом он похищает у Бога честь, которая подобает одному только Ему, и, подобно первому гордецу Люциферу, покушается воссесть на престол

Божий, с которого, впрочем, он непременно будет свергнут. Чрез сие человек делается злейшим врагом Божиим. Он наполняет своё сердце собственною честью и славой, вождевая их день и ночь, и вследствие этого изгоняет из души славу Божию. И поскольку сердце человека должно быть наполнено Богом, а наполнено оно самолюбием и честолюбием, то слава Божия и не находит себе никакого места в таком человеческом сердце.

3. Но не только своё собственное сердце отравляет человек ядом честолюбия. Этот его яд отравляет и сердца других людей (которые все должны быть престолом Божиим и храмом славы Его), ибо он хочет наполнить их собою, дабы люди почитали и славил его. Таким образом изгоняет он Бога с Его престола в сердцах людей и сам восседает на сей престол. Может ли быть большая вражда против Бога и большее противление Ему?

4. Посему, если ты не хочешь быть врагом Божиим, то попекись о том, чтобы как можно скорее уничтожить и умертвить в сердце своём самолюбие и честолюбие. Возненавидь свою самость и отрекись от себя (Лк. 14, 26; 33; Ин. 12, 25), если только хочешь ты стать другом Божиим. Ибо чрез самолюбие и честолюбие ты делаешься врагом Божиим, низвергаешься с неба и изгоняешься от лица Божия, в вечную погибель, на вечный стыд и поругание. Вот – горчайший плод честолюбия!

5. Итак, обратись к Богу и сотвори покаяние. Веруй во Христа и живи в Нём, как *новая тварь* (2 Кор. 5, 17), и Он признает тебя Своим учеником. Тем же, кто не кается, но живёт по плоти в ветхом Адаме, а наипаче сказать – в диаволе, Он скажет: **Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие** (Мф. 7, 23).

6. Так честолюбие всецело противно любви Христовой и изгоняет её из твоего сердца. А так как наше высочайшее благо и высочайшая премудрость есть любовь Христова, то истреби честолюбие и любовь к миру сему из сердца, дабы в него взошла любовь Христова, ибо с теми сия любовь не может ужиться вместе. В любви же Христовой и заключается наше истинное христианство. О, Боже! даруй, чтобы она исполнила, напитала и возрадовала души наши, ныне и во веки! Аминь.

Заключение

1. Сии четыре книги названы «Об истинном христианстве» потому, что из истинной веры в Господа нашего Иисуса Христа и из оправдания верою, как из корня и источника, должна проистекать полнота христианской жизни.

2. Соответственно, написана сия книга не для язычников, но для христиан, которые хотя и принимают христианскую веру, но живут вовсе не по-христиански, *имея вид благочестия, силы же его отрекшись* (2 Тим. 2, 5). Я писал не для неверующих, но для верующих; не для тех, коим ещё только предстоит оправдаться верою, но для тех, кто уже оправдан. И поэтому всё, сказанное мною о действии каждодневного покаяния и христианской любви, следует разуметь только в том смысле, и никаком ином, что таковое действие проистекает из веры, как своего условия и фундамента, дабы никто не думал, что я придаю какое-то значение свободной нашей плотской воле или добрым делам. Ни в малейшей степени! Я имею в виду лишь то, что если ты христианин, имеющий помазание Духа Святого (1 Ин. 2, 20), то ты должен дать Христу жить и владычествовать в тебе, и Духу Святому – править всею твоею жизнью. Без сего всё твоё христианство будет сплошным лицемерием.

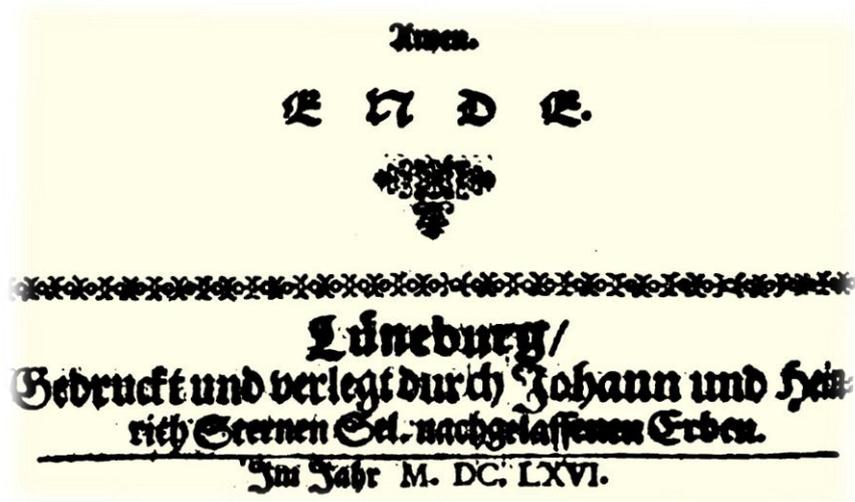
3. Итак, надлежит понимать сию четвёртую мою книгу не так, что мы по плотской нашей свободной воле можем возлюбить Бога, ибо любовь есть плод действия Святого Духа, – но в том смысле, что мы, наряду со Словом Божиим и книгами Священного Писания, можем увещевать и назидать наши сердца и совесть также и из книги природы и из света естества. Отсюда мы научаемся, сколь обязаны мы Богу любить Его ради великой Его любви, которую Он оказывает нам чрез творения Свои. Сей аргумент «от природы» может убедить всех людей, как язычников, так и христиан, как верующих, так и неверующих, ибо его не может опровергнуть ни один человек.

Бог являет нам Свою любовь во всех творениях, посредством которых мы принимаем изобилие даров Божиих. Преисполняясь от сего благодарности, мы чувствуем в ответ обязанность также возлюбить Того, Кто **прежде возлюбил нас** (1 Ин. 4, 19). Посему и призывает нас Господь чрез всякое творение к Своей любви, распространяющейся на всех людей, и добрых, и злых (Мф. 5, 45). Поэтому необходимо познавать Божию любовь из книги природы; сим можно убедить и обратить ко Христу и язычников.

4. Велики дела Господни, – восклицает Псалом, – кто внимает им, тот обретёт сплошную радость (Пс. 110, 2¹⁰). И ещё: **Ты возвеселил меня, Господи, творением Твоим: я восхищаюсь делами рук Твоих** (Пс. 91, 5). Но как лучше восхвалить сии дела, если не любовью к Богу? Да подаст же нам Господь разумение и премудрость, дабы мы познали сие и прославляли Бога во всех делах Его, здесь и в будущем веке, ныне и присно.

Аминь.

Конец четвёртой книги

¹⁰ Так в немецком тексте. В русской Библии иной перевод: **велики дела Господни, возделанны для всех, любящих оныя.**

Иоганн Арндт

Четыре книги об истинном христианстве

Книга четвёртая

Предисловие и перевод игумена Петра (Мещеринова)

Подготовлено к публикации

www.igpetr.org

Soli Deo Gloria